

Николай Удовиченко
ИЗЛОМ
Книга третья

16+

Николай Яковлевич Удовиченко
Излом. Книга
третья. Эмигранты.
Долгая дорога домой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42772466
SelfPub; 2019*

Аннотация

Заключительная третья книга "Излом" показывает долгий и трудный путь возвращения на Родину героев книги.

Судьбу делает характер и трудолюбие

Известный афоризм

Хадизат медленно шла с Верочкой в коляске по улице. Душа ее была наполнена таким счастьем, что оно переливалось из нее и, как казалось ей, охватывало весь мир. Она часто останавливалась, поднимала с лица ребенка покрывало и смотрела на девочку. Господи, как она похожа на Дениса! И нос такой же, и разрез глаз, и маленький ротик. Просто скопировали Дениса и заложили все в девочку. Как это получается в Природе у Бога? Как можно передать столько похожих черт от отца ребенку? Какой же мудростью должно обладать то, что передает эти черты от родителей к детям? Кто это придумал и воплотил в жизнь? Природа это инструмент Бога, значит, это сделал Всевышний. Он же наделил ее и счастьем, через трудные дороги отдав ей Дениса. Денис в поездке, но она знает, где он, она чувствует его. Скоро он будет ехать из соседней провинции Альберта в Лос-Анджелес. К границе проедет через близлежащие городки. Они с Верочкой встретят его. Напекут осетинских пирогов, сделают домашний сыр, благо Хадизат наловчилась покупать молоко прямо на фермах у фермеров, магазинное молоко не подходит – слишком много добавок всевозможных. Потом созвонится с Деней, а потом Хадизат с Верочкой встретят его в том месте, в котором они в таких случаях встречаются. Она представила себе, как прильнет к Денису, как он обнимет и поцелует ее, как он будет есть все приготовленное ею и даже

остановилась, так ей стало хорошо. Потом снова покатила коляску вперед. Никуда ей не хотелось, даже в магазины не тянуло, ей было приятно просто идти по улице с сознанием того, что она мама. Она очень любила этот выношенный нею комочек жизни, она чувствовала его, она обожала его.

Беременность ее протекала легко, она с радостью взращивала в себе новую жизнь, ожидая и любя ее. И вот пришло время, она родила. Все в мире, казалось, осталось так же и таким же, но в то же время все изменилось. Мир наполнился счастьем, ее с Денисом счастьем, и это счастье вот оно, в коляске, живое и теплое. И она неразлучна с этим счастьем. Не затрудняли ее ночные вставания к ребенку, не выводил из себя его плач, она всегда находила причину плача дочки и устраняла ее. Первое время было немножко трудно, но потом она втянулась. Хадизат немного пополнила после родов, что делало ее еще красивее и мужчины часто оглядывались на нее. Она цвела той красотой, которую дано иметь только счастливой женщине. Уже полтора года они с Денисом вместе, но иногда ночью она просыпалась в страхе, ей снилось, что Денис далеко и она одна. Тогда не хотелось засыпать, а вдруг снова такое приснится? Денис уезжал в рейсы, возвращался, снова уезжал. Но Хадизат не чувствовала одиночества без него, ведь он быстро возвращался, и она знала, что скоро он будет снова рядом. А потом появился этот теплый, родной, живой комочек, еще больше спаяв их с Денисом в одно целое. Денис с поездок звонил чаще, смеялся над рас-

сказами Хадизат об их доченьке, просил больше целовать ее за него, что она и делала с удовольствием.

Большую книгу, в которой она отражала взятое из жизни своей и Дениса и перенесенное на героев книги, Хадизат еще не закончила. Принялась она за нее вскоре после приезда в Ванкувер. Пока ходила в положении, написала примерно половину. Потом роды, она полностью отдалась материнству, книга отошла за второй план. Но Хадизат знала, что книгу она допишет, это потребует от нее ее душа. И она готова была сделать это, как только времени свободного станет побольше. А пока дочь забирала все ее свободное время и все ее чувства. Но Денис не отошел на второй план, как это обычно бывает у родивших ребенка мам. Денис был в ней, а еще была Верочка, внешне точная копия Дениса. Это помогало переносить ей разлуку, когда Денис уезжал.

Полтора года она уже в Канаде, в Ванкувере. А Денис уже четыре года здесь. Да, хорошо здесь. Хорошая страна, быт которой напоминает быт Предгорного, хорошие добрые и приветливые люди. С языком Хадизат относительно освоилась. Но за Осетией, за Предгорным, она очень скучала. Она часто вспоминала горы, Сунжу, Светлую, особенно осенние, покрытые багрянцем увядания предгорья и горы, покрытые снегом. Горы вот они, рядом с Ванкувером, тоже покрыты предгорья лесами, красиво, но не то. Дом он и есть дом. Часто приходили на ум слова Радейгуль, что запах навоза ишака в родном дворе слаще запаха роз в раю.

Хадизат зашла с коляской в кафе, взяла стакан чая и пирожное и расположилась за столом в скверике у входа. С Радейгуль она сдружилась. Поражалась широкой и доброй натуре этой красавицы пуштунки, ее доброте и своеобразному пониманию мира. Николай тоже закончил школу водителей крупнотоннажных грузовиков и работал в той же компании, где работали Денис и Сергей. Друзья-однополчане помогли ему устроиться. Радейгуль часто приходила к Хадизат, а когда муж был в рейсе, частенько заходила к Радейгуль и Хадизат. И всегда удивлялась уму подруги и ее видению мира. Училась у нее. Но и сама давала много нового для Радейгуль. «Надо же, – удивлялась про себя Хадизат, – сама из глухого, заброшенного в горах кишлака, без образования, а рассуждения такие, что хоть книгу философскую пиши». При упоминании о Николае Радейгуль мгновенно преображалась, начинала светиться каким-то внутренним светом, глаза у нее становились теплыми и приветливыми.

Хадизат сидела за столиком, пила чай. Пирожное почти съела. Закряхтела в коляске Верочка, напоминая, что она тоже хочет есть. Хадизат взяла ее из коляски. Большие денисовы глазки Верочки смотрели на маму внимательно и просящее.

– Сейчас, милая моя, сейчас я тебя накормлю.

Хадизат взяла из коляски специальную накидку, набросила ее на шею, закрыла Верочку и свои груди. Достала грудь и вложила сосок в ротик Верочки. Та с удовольствием нача-

ла сосать грудь, изредка дергая маленькими ножками и побряхтывая. Сзади слышались шаги.

– Вот они где расположились, а мы их ищем. И домой к вам заходили, – слышался голос Радейгуль.

Она подошла к столику, отодвинула стул, села. Парвиза, топавшего своими ножками, посадила на колени.

– Большой он у тебя уже, сам ходит, – поприветствовала подругу Хадизат.

Говорили на русском, Радейгуль довольно неплохо уже освоила этот язык. На английском говорили обе, но предпочитали русский.

– Так уж и время самому ходить. Не век же в коляске или на маме ездить.

– Да, ты права. Как дела то?

– Все хорошо. Парвиз растет. Колиа в рейсе, завтра или послезавтра должен приехать, звонил вчера из США.

– Рада за вас. У нас тоже все хорошо, завтра мы и папу нашего увидим. Но недолго. Поедем с Верочкой на машине и встретим. Там есть место возле хайвея, где мы нашего папу всегда встречаем. С часик– второй постоит он и побудет с нами. А потом пойдет на Лос Анджелес.

– Рада за вас. А Колиа приедет, заходите в гости. Я забегу за вами.

– Хорошо, спасибо.

Радейгуль оглянулась вокруг, потом придвинулась на стуле поближе и наклонилась к Хадизат.

– Хадизат, я опять беременна. Колия настоял. Уже второй месяц.

– Боже, поздравляю, какая радость! И что, ты довольна?

– Какая мать будет недовольна новой жизни в ней? Это уже не мать, это не женщина. Конечно, я рада!

– Пока беременна и кормишь маленького, спиртное даже не нюхай. Это очень вредно для развития плода и ребенка. Спиртное с кровью и молоком матери попадает в кровь ребенка и калечит его. Кого хочешь, мальчика или девочку?

– Очень хочу девочку. Назову ее именем моей несчастной подруги Гути. Ой, прости, Хадизат, сказала, не подумав!

– Ничего, все в порядке. Я понимаю твою подругу и возможно так, как ее никто не понимает. Но разделить с ней Дениса я не могу.

– Понимаю тоже. У нас запросто берут вторых, третьих и даже четвертых жен. Но я бы своего мужа тоже бы ни с кем не разделила, он мой и Аллах мне его дал.

– Вот видишь, какие мы с тобой. Мое и все!

– Наверное так хочет Аллах. А вот я знакомилась когда-то со старинными обычаями, мне бабушка рассказывала, что если две или более женщин любят одного мужчину, любят друг друга как сестры, то они очень счастливы и цветут необычайной красотой.

Хадизат задумалась.

– Может быть, Радейгуль, но.... Но я все-таки моего Дениса не смогу разделить ни с кем.

– Что ж, нас никто и не заставляет делить с кем-то наших мужей. А вот... вот Гути жалко. Очень жалко.

Хадизат взяла Верочку из-под накидки, она насытилась маминым молоком. Смотрела вокруг осмысленным взглядом, улыбалась. Хадизат сняла и накидку.

– Посмотри, Хадизат, она улыбается уже! Такая маленькая и уже улыбка. Как здорово!

Верочка была одета в костюмчик, шевелила ножками и ручками, что-то агукала. Хадизат прижала ее к себе, поцеловала.

– Красавица наша растет, дай ей Бог всего.

– Пусть растет. Парвизу невеста будет.

Подруги рассмеялись. Радайгуль коснулась темы писательства Хадизат.

– Ты пишешь книги?

– Да, пишу.

– Плохо еще знаю русский, не смогу всего понять. Но ты дай мне твою книгу почитать, которая не трудная.

– Хорошо, дам. Дам тебе первую книгу моих рассказов, мне было четырнадцать лет, когда их напечатали. Они простые, ты должна понять. Заодно и русский язык выучишь лучше, с книгами лучше учить язык. Что будет непонятно, я буду тебе помогать.

– Очень хорошо, Хадизат. Сегодня же я возьму у тебя эту книгу. Ты когда домой пойдешь?

– Не хочется пока. Надоело сидеть в четырех стенах.

– Мне тоже. Значит еще погуляем. Может быть в магазин за продуктами сходим?

– Кое-что нужно, немного попозже сходим.

Мимо шла какая-то старушка. Увидев Верочку, остановилась.

– Hi, – сказала она по-английски, – so nice baby. Is it a girl?

– Yes, it's is a girl.

– She has kind eyes and smile.

– Thank you so much, – поблагодарила ее Хадизат.

Старушка пошла дальше. Посидев еще немного, Хадизат и Радейгуль с детьми пошли в магазин напротив.

На другой день утром раздался звонок мобильного телефона. Хадизат сразу почувствовала, что это звонит Денис. Схватила телефон.

– Привет, родная? Как вы там с Верочкой?

– Ой, Денечка, здравствуй. Все у нас в порядке. Собираемся к тебе на встречу.

– Я буду на нашем месте раньше немного, чем думал. Где-то часа в два я должен подъехать.

– Хорошо, Деня, мы будем собираться. Туда от нас езды примерно час. День будний, пробок не должно быть.

– Кому будний, а мне праздник. Вас обеих увижу.

– Нам, Денечка, тоже праздник. И еще какой! Ты с кем в этом рейсе в паре?

– С Райаном, ты его знаешь немного. Его жена с детьми тоже подъедет. Ладно, до встречи.

– До встречи, милая!

Хадизат начала собираться. Уложила в сумку домашнюю снедь, пусть Денис покушает и с собой возьмет. Переодела Верочку в свежий костюмчик, папа пусть полюбуется на дочь и порадуется. Зашла Радейгуль. Вчера Хадизат дала ей почитать свою первую книгу.

– Ну как, понравилась книга?

– Очень понравилась, Хадизат. Почти все поняла, кое где даже плакала.

– Спасибо, я очень рада за тебя.

– Ты куда собралась?

– К Денису, он в два часа будет ждать нас на стоянке. На обочине хайвея есть стоянка, мы там встречаемся иногда. Часик-второй поговорим, увидимся и он поедет дальше.

– Мне тоже нужно учиться водить машину. Вот рожу и начну учиться. Колиа говорит, что машин сейчас и в России полно. А мы все-таки переедем в Краснодар, у него родители уже старые.

– А в Афганистан поедете?

– Поедем. Вот рожу, подрастет немного малыш и поедем. Мой папа тоже уже старый.

– Как там в Афганистане сейчас?

– Плохо. Шурави как ушли, сразу много племен и группировок начали драться за власть. Война уже идет в Афганистане больше двадцати лет. Не переставая. Работы нет, людям жить не на что. Многие уехали. Много живет в России.

Папа Коли, – она сделала ударение на последнем слоге, – пишет, что у него двое соседей афганцы. О, Аллах, пошли мир на землю Афганистана!

– Да, картина не очень приятная.

– А вы, Хадизат, будете здесь жить?

– Нет. Я еще могу здесь пожить, но насовсем остаться не смогу. А Денис рвется домой уже сейчас. Но наши родители советуют не спешить. Страна только начала подниматься с колен. Работы тоже нет, люди живут своим хозяйством в основном. А Денис говорит, что отвык от земли, ему нравится больше с техникой возиться. А мне писать нужно. Я не могу не писать. Если я не пишу, то мне становится не по себе. Поэтому мы поживем еще здесь, поднакопим немного денег.

– Мы так же думаем сделать.

Посидели, попили чаю. Хадизат посмотрела на часы. Время перевалило за двенадцать.

– Милая Радейгуль, мне нужно уже ехать.

– Я тебе помогу.

Хадизат взяла ребенка, Радейгуль сумку. Вышли, заперли квартиру. Спустились на лифте в гараж. Выйдя из лифта, встретили семью афганцев. Радейгуль и афганцы заговорили на пушту. В речи слышалось частое повторение слова «шурави». Радейгуль засмеялась.

– Они говорят, что я совсем превратилась в шурави. Муж шурави, говорю на русском, даже подруга шурави тоже.

Афганцы перешли на английский.

– Смотрите, Хадизат, она и вправду стала шурави, даже волос светлее стал.

Все весело рассмеялись.

– Вы почему в гости не приходите? – спросила Хадизат.

– Денис приедет и тогда придем. Вы куда собрались?

– Я на встречу к Денису. Радейгуль мне помогает и провозжает меня. Может со мной поедешь, Радейгуль?

– Нет, я думаю, что мешать буду, – ответила та по-русски.

– Мешать? Почему?

– А вдруг вы с Денисом захотите любить друг друга, – лукаво рассмеялась Радейгуль.

Хадизат покраснела.

– Вот же бессовестная!

– Почему бессовестная? Это Аллах нам дал всем и в этом нет ничего стыдного.

Хадизат махнула рукой и начала грузиться в машину. Их небольшой внедорожник стоял чистый, Хадизат его недавно вымыла на мойке и его натерли мастикой, поэтому он блестел. Хадизат поставила переносную люльку с Верочкой на заднее сидение, закрепила ее ремнями. Сама села за руль. Из машины уже попрощалась с афганцами.

– От нас большой привет Денису, – передала привет семья афганцев.

– От меня тоже, – сказала Радейгуль, – если встретит Колиа, то пусть обнимет его за меня. Целовать не нужно, мужчина мужчину не должен целовать.

– Хорошо, все передам.

Хадизат запустила двигатель и начала выезжать из гаража.

Через пятнадцать минут они с Верочкой были уже на хайвее. Дорога была не очень загружена и Хадизат двигалась к цели быстро. Вот проскочили мост через реку, вот выехали на Трансаканадскую трассу номер один, здесь можно было идти с большей скоростью. Хадизат увеличила немного скорость и так шла. Никаких препятствий не возникало. Ее обгоняли огромные грузовики-траки с контейнерами, автобусы, легковые машины. «Надо же, управляют с этими громадинами с контейнерами, как с велосипедами» – подумала Хадизат. Через примерно час езды показалась заправочная станция и площадка для стоянки. Хадизат припарковалась и глянула на часы. Без двадцати два, скоро должен подъехать Денис. Она взяла Верочку, та кряхтела, значит хочет есть. Накормила ее прямо в машине. «Вот поколение растет, даже мамину грудь в машине берут» – посмеялась она про себя. Верочка наелась и отвалилась от груди. Хадизат бросила взгляд на дорогу. Трак Дениса съехал с дороги и заезжал на парковку. Подъехал к свободному месту и остановился. И сразу же из-за руля выскочил Денис. Хадизат тоже вышла из машины, держа на руках Верочку. Денис улыбался и не шел, а бежал к ним. Подбежав, поцеловал Хадизат и сразу взял на руки ребенка. Верочка спала. Денис осторожно поцеловал ее в лобик. Потом снова потянулся к жене. Хадизат прильнула к нему.

– Как доехал?

– Все хорошо. Я ночью проходил горы, все перевалы прошел. После поспал сзади, на кровати. Ты как?

– Мы обе в порядке. Есть хочешь?

– Хочу.

– Пошли в машину, я тебя буду кормить.

Денис положил Верочку в люльку, сам сел на пассажирское сидение. Хадизат достала из багажника сумку, разложила наготовленное. Денис начал с аппетитом есть. Ел долго, с удовольствием.

– Эх, к такому обеду араки бы, но нельзя.

– Приедешь, тогда и араки выпьешь. Я сливовицу купила. Тебе привет от Радейгуль и от афганцев, от всей семьи.

– Спасибо.

Насытившись, Денис принялся за чай.

– Ты почему не ешь со мной? – спросил он жену.

– Сейчас и я немного поем.

– Кушай, ты за двоих живешь.

Хадизат принялась тоже за еду.

– Не могу я привыкнуть к их пище, – сказал Денис, – гамбургеры эти вообще не переносу. Вот стейки люблю, они на шашлык похожи.

– Домашнее все равно лучше.

После того, как поели, Хадизат все сложила, положила в сумку.

– Это тебе, возьмешь с собой.

– Хорошо, милая. Спасибо за заботу.

Денис обнял и поцеловал жену. Она потянулась к нему.

Прижалась, обняла, начала целовать его.

– Деня, ты мое счастье! Как же я люблю тебя! Я еще хочу ребенка от тебя.

– Прямо сейчас? Я не против, – пошутил Денис.

Голову Хадизат затмили нежность и любовь, горячее желание охватило ее. «А ведь права Радейгуль, все предвидела и не поехала. И нет в этом ничего стыдного, это ведь от Бога». Она откинула спинку сидения. Люлька с Верочкой стояла на стороне Дениса, и спинка откинулась полностью. Тут же она почувствовала губы Дениса, его руку на ее груди. Сладкое чувство залило ее, она впиалась губами в губы Дениса, крепко обнимая его тело. И все вокруг пропало для них... После сидели немного уставшие, но радостные и довольные. Хадизат подняла глаза на Дениса.

– Бессовестный, – шутя упрекнула она его.

– Такой уж я есть. А бессовестного ничего не вижу. Это нам Бог кусочек счастья дал. Разве плохо?

Хадизат опустила глаза и покраснела.

– Хорошо, – тихо сказала она, – не просто хорошо, а прекрасно. Спасибо тебе.

– И тебе спасибо.

Она снова прильнула к нему и тихо сидела так, наслаждаясь своим счастьем. Захныкала Верочка. Хадизат достала ее из люльки.

– Отвернись, Деня, я ее покормлю.

– Корми, я полюбуюсь на вас обеих.

– Ну и смотри. Мне перед тобой не стыдно.

Достав свою прекрасную грудь, Хадизат вложила сосок в рот ребенку. Верочка довольно зачмокала, дрыгая ножками. Покормив дочь, Хадизат отдала ее Денису.

– На, привыкай. Рожу второго, она еще маленькая будет, придется бросить тебе твои поездки и помогать мне.

– А как Саша? Одна управляется... Я думаю, что мы все-таки уедем домой. И нужно побольше накопить денег, чтобы дома можно было открыть свое дело.

– Какое дело?

– Я, Хадиза, хочу это опробовать здесь. Многие так делают. Я хочу купить свой трак, грузов полно, по всей Северной Америке можно колесить. Расходы только на ремонт и бензин. Все остальное останется нам.

– Ты думаешь так лучше будет?

– Думаю, что да.

– Что ж, попробуй. А деньги где на трак возьмем?

– Денег на трак у нас уже хватит. Вот поезжу еще и сделаю запас. Вдруг ты и вправду родишь еще одного. Подстрахуемся.

– Рожу, и не одного. Будешь ты у нас многодетным папой.

– Буду только рад.

Просидели проговорили почти два часа. Подошел Райан, напарник.

– Денис, я своих отправил уже. Пора нам ехать.

– Сейчас, Райан, мы тоже уже заканчиваем.

Денис вылез из машины, помог уложить Верочку в люльку, поцеловал ее. Потом обошел машину и подошел к жене. Хадизат обняла его и стояла, прижавшись к Денису.

– Счастливо, Деня, тебе. Ты когда считаешься быть дома?

– Если груз не придется ждать, то дней через пять буду. Я долго в рейсах, думаю, что с недельку буду дома.

Она по-матерински взяла его за голову и нежно поцеловала в губы.

– Счастливой тебе дороги. Помни, что мы у тебя есть, любим и ждем тебя. Будь осторожен на дорогах.

Он взял ее руки, поцеловал их и пошел к траку. Хадизат подождала, когда их грузовик выедет с площадки, смотрела вслед машине, набиравшей скорость на дороге. Вот трак скрылся за поворотом. «Счастливо тебе, любимый, мы ждем тебя» – мысленно пожелала она. Села за руль и выехав на хайвей, поехала домой. На душе у нее было грустно и радостно одновременно. Грустно оттого, что Денис уехал. Радостно оттого, что повидала его, что любила его, что он скоро придет, а главное их общая дочурка была рядом.

Перед траком Дениса расстилалась дорога. Хайвей этот соединял западные провинции Канады и западные штаты США. Проложен он был вдоль побережья Тихого океана. По нему можно без проблем добраться до Мексики, а если даль-

ше, то, не претендуя на его качество, можно доехать и до Перу, Чили, даже до Патагонии. Но туда траки компании не ездили. Обычно ограничивались Мексикой, в основном ее столицей Мехико и близлежащими городами. Сейчас Денис с напарником направлялись в Лос Анджелес. Там сдадут груз с контейнером, возьмут другой контейнер на Канаду и поедут назад. Если все будет хорошо, то за суток пять управятся. Могут быть, конечно, и задержки с грузом. А идти без груза не выгодно. Бензин только сожгешь и ничего не заработаешь. По хайвею двигался непрерывный поток машин. В основном это были грузовые траки, но много было и легковых автомобилей. Кто-то, как Денис и его напарник, доставлял грузы, кто-то ехал в гости, кто-то путешествовал. Машина на американском континенте это второе «я». Автомобилем начинают пользоваться с ранней юности и пользуются им до глубокой старости. Восьмидесятилетние бабушка с дедушкой могут запросто отмахать за рулем пятьсот километров, чтобы повидать внучат.

– Не устал? – спросил напарник, Райан.

– Нет, я сейчас готов без отдыха до самого Лос Анджелеса доехать. После встречи с женой и дочкой у меня появились огромные силы.

– Молодой ты, поэтому и сила. А вот я со своими тоже повидался и очень рад, но сил мне это, к сожалению, не прибавило.

Райану было уже под пятьдесят. Все свою сознательную

жизнь он провел за рулем, исколесив всю Северную Америку.

По трассе с большой скоростью шел внедорожник «Ниссан». Он нырнул с полосы на полосу, обгоняя все попутные машины, иногда сворачивая на полосу под носом идущих автомобилей. Он начал обгонять и трак Дениса.

– Осторожно, Деннис, – сказал Райан, произнеся имя Дениса на американский лад, – это дурак за рулем и хулиган. Сбавь скорость, пропусти его. Расстояние до следующего впереди трака не очень большое, он может подрезать нас и подставить свою задницу. А нам, чтобы затормозить наш трак, понадобится большое расстояние.

Денис сбавил скорость и вовремя. «Ниссан» обогнал их трак и нырнул на занятую ими полосу. Немного притормозил, чтобы напугать водителей и пошел вперед, набирая скорость.

– Я же говорю, что это дурак, – сказал Райан, – он рано или поздно плохо кончит.

– Да, есть непонятные люди. Он как бы был не выпивши. На дороге такие шутки непозволительны.

«Ниссан» свернул с их полосы и пошел на обгон впереди идущего трака. Обгнав его, он скрылся из виду.

– Черт с ним, – сказал Райан, – пусть он катит своей дорогой. Для него это развлечение, а для нас это работа и наша жизнь.

Трасса входила в горную местность. Вокруг вставали го-

ры и невысокие холмы, покрытые лесами. Через некоторое время трасса снова вышла на равнину. Шли по штату Орегон. Скоро должны пересечь реку Колумбию. Широкая река, глубокая, по ней даже морские суда ходят до Портленда, города роз, как его зовут американцы. Денис бывал в Портленде, да красивый город, прямо цветник. Но и канадский Ванкувер не хуже. В Северной Америке два Ванкувера: один в Канаде, большой город, и небольшой городок в США, в штате Вашингтон. Когда-то в американский Ванкувер прилетел Чкалов со своим экипажем, совершая первый в мире беспосадочный перелет через северный полюс из России в США. Американцы гордятся этим, экипаж самолета почетные жители американского Ванкувера, им стоит небольшой памятник в центре города. Размышления Дениса прервала блеснувшая впереди излучина Колумбии. Через некоторое время въехали на мост. Многорядное движение по мосту в обоих направлениях позволяло не сдерживать движения по трассе и не создавать заторов и пробок у моста. Пройли мост и снова пошли вперед. Денису нравилась дорога, она всегда куда-то звала его. Он вспомнил, как еще до армии работал в совхозе на грузовике. Тот грузовик, конечно, не сравнишь с этим, этот огромный, сильный. А тот был небольшой, ГАЗ-51, но тоже делал свое дело. Вот уж не думал никогда Денис, что будет водителем на дальние расстояния. Платят неплохо, даже хорошо, зарплата позволяет ему кормить жену и доченьку, иногда посылать деньги родителям, откла-

дывать про запас. Мечта Дениса купить свой трак. Он изучил уже потоки грузов, да и менеджер компании, в которой он сейчас работал, сказал ему, что они с удовольствием примут в работу трак Дениса и обеспечат его грузами. Первое время придется самому поехать за рулем, но это выгоднее, чем просто работать. Мелкие, возникающие в процессе работы, можно будет устранять самому или же в ремонтной мастерской компании, это будет недорого. Зато вся прибыль от перевозок будет оставаться ему. Что ж, по приезду нужно будет искать трак. Покупать нужно будет не новый, а подержанный, из вторых рук, как здесь говорят, но на ходу. Качество его обеспечит дилер, таково здесь правило, но и Денис проверит его.

Начало смеркаться. С океана набежали тучи, заморосил мелкий дождь. Денис включил фары и сбавил скорость, на мокрой дороге всегда больше опасностей. Райан одобрительно кивнул головой, молодец, мол. С Райаном Денис не дружил, был он для него так, партнер по поездкам, но относился к нему с уважением. Молчаливый, почти ничего не спрашивающий, но работающий и усердный. В кармане зазвенел мобильный. Денис взял его и увидел, что звонит Хадизат. Сбавил скорость и свернув на обочину, остановился. Говорить за рулем было нельзя. Вышел из машины и пошел на пассажирскую сторону. За руль сел Райан.

– Да, милая, слушаю тебя, – сказал Денис, усаживаясь на пассажирское сидение.

Машина тронулась и ведомая напарником, снова пошла отсчитывать километры.

– Деня, здравствуй. Рассталась с тобой, приехала домой и что-то мне совсем вечером грустно. Знаю, что ты в дороге, но решила позвонить.

– Здравствуй, Хадиза, не расклеивайся. Хотя ты и женщина, но должна держаться. Я уже из-за руля вылез и сейчас на пассажирском сидении.

– Держусь, Деня, держусь. Только мне знаешь, чего захотелось?

– Чего?

– Угадай.

– Опять кисленького?

Хадизат расхохоталась.

– Ты что, рано еще.

– Что ж, будем ждать.

– А захотелось мне на Светлую, прямо ночью наша речка мне снится. И Саша тоже. Саша, мама говорит, опять привела двух козлят. Обычно, как рассказывал папа, дикие козочки по одному приводят. И вообще, домой иногда хочу, особенно когда тебя нет. Наши дома, наши дворы прямо перед глазами стоят.

– Верочка подрастет, если не родишь второго, то съездим в отпуск.

– Можно и с грудным поехать.

– Можно. Но уже в зиму ехать не будем. Подождем следу-

ющего лета.

– Это же ждать почти год, – вздохнула Хадизат.

– Что же сделаешь. А на Светлую пойдем, когда дети подрастут. Все вместе. В будке будем жить, рыбу ловить. Сашу возьмем с ее козлятами.

– Они у нее к тому времени вырастут.

– Как там доченька?

– Наелась и спит, только пальчиками на ручках шевелит.

– Такая у нее задача. Что у тебя, кроме грусти?

– Деня, тебя хочу увидеть. Полежать на твоей руке. Поцеловать.

– Хорошее дело. Только просто лежать не получится, сама знаешь.

– Ты опять за свое? Вот же бессовестный!

– Я тебе говорил, что нет в этом ничего стыдного. Раз Бог дал, оно должно быть. А у любящих друг друга это все по-особому.

– Деня, а ты любишь меня?

– Конечно, милая. И очень.

Хадизат вздохнула. Как-то облегченно и громко. Все было слышно по телефону.

– Верочка проснулась. Сейчас пойду ее кормить.

– Поцелуй нашу красавицу за меня.

– Обязательно. Я и так каждый свой поцелуй отдаю ей от себя и от тебя.

– Молодец, Хадя. Так и делай впредь.

– Все, пошла. Счастливой дороги. А то доченька уже голос начала подавать.

– До свидания. Не грусти, скоро будем вместе.

Связь прервалась.

– Жена? – спросил Райан.

– Да, жена. Грустит, говорит одной плохо.

– Молодая, конечно одной плохо. Моя давно уже привыкла.

Райан замолчал. В свете фар ложилась дорога под колеса трака.

Сан Франциско остался справа рано утром. Шли по трассе на Лос-Анджелес среди невысоких холмов и провалов, преодолевали крутые спуски и подъемы. Прошли многочисленные ветряные установки электростанций, снабжающие Южную Калифорнию электричеством. После обеда, в четвертом часу открылась долина, в которой лежал Лос-Анджелес. Огромный город встретил их синим небом, жаркой погодой и несильным ветерком с океана, приносящим легкую прохладу. Вот прошли место, на котором стояло здание, где снимался знаменитый фильм «Кинг Конг», повернули в центр. Через полчаса приехали на грузовой терминал, куда и направлялись. Денис загнал трак во двор терминала, поставил к контейнерному блоку. Специальный кран зацепил контейнер, поставил его на указанное диспетчером место. Вот и все, груз доставлен и сдан. Денис пошел в диспетчерскую, молодая девушка поставила ему штамп в сопровождающие

документы. Груз терминалом принят. Денис подошел к траку, который без контейнера выглядел осиротевшим. Райан ждал его.

– Я сейчас пойду в грузовой отдел и узнаю, готов ли груз для нас.

– Хорошо, – кивнул головой Денис.

Райан ушел. Минут через пятнадцать возвратился.

– Груз будет готов завтра к шести – шести тридцати утра.

Можем отдыхать.

Пошли на проходную, к кабинке секьюрити. Попросили позвонить в гостиницу. Гостиница всегда была одна и та же, оплачивала отдых и проживание компания, в которой они работали. Еще минут через пятнадцать подъехала машина, посланная из гостиницы. И Денис с Райаном поехали отдыхать. Денис в номере с удовольствием помылся, пошел в недалеко расположенный ресторанчик, взял поесть, зашел в магазин и взял маленькую бутылочку коньяка. Райана приглашать не стал, знал, что он не ходок на такие мероприятия. Вот когда он работал с Сергеем, то тогда они выпивали. Придя в номер, сел и начал ужинать. Выпив по традиции три рюмки, он решил позвонить домой. Было еще не поздно, а время в Лос-Анджелесе и Ванкувере одно. Набрал номер мобильного у Хадизат. Вскоре услышал ее голос.

– Здравствуй, моя хорошая. Я звоню тебе уже из Лос-Анджелеса.

– Деня, как я рада, что ты позвонил. Я только что думала

о тебе. У меня такая новость! Верочка уже сидит. Сегодня я ушла на кухню, оставила ее в кроватке. Прихожу, а она сидит, да такая интересная!

– Действительно удивительная новость. Я как раз ужинаю, с коньяком, вот за это и выпью. Вместе с тобой.

– Нет, я даже не нюхаю. Конечно, выпей, за такую новость грех не выпить. Как доехали?

Денис не отвечая, налил в рюмку коньяк. Постучал рюмкой по телефонной трубке.

– Слышно? Это я рюмкой стучу.

– Слышно.

– За Верочку и ее прекрасную маму.

– Спасибо. Как доехали, говорю?

– Как всегда, все нормально. Завтра после шести возьмем груз на Ванкувер и тронемся в обратный путь.

– Замечательно. Это вы послезавтра ночью приедете. Быстро как, даже не верится.

– Да, послезавтра к утру, если все будет хорошо, мы будем дома.

– Деня, ты обещал недельку дома побыть.

– Я и побуду. Буду трак искать, чтобы купить.

– Замечательно. Уж я выплюсь на твоём плече. А то одной в кровати ну совсем неуютно.

– Если я дам тебе спать, то выспишься.

– Я не боюсь! Нашел чем напугать меня!

– Какая храбрая! Молодец, настоящая жена!

– Да, я такая, – хохотала в трубку Хадизат.

– Кто выбирал! – смеялся и Денис.

– Это я тебя выбрала и забрала!

– Не сомневаюсь. Но в твоём выборе есть и мой выбор.

Не откликнись я на твой выбор и была бы ты замужем за Бежаном.

– Ну болтун же ты, Деня. Чего только ты не наговоришь.

– Шучу, шучу. Ты у меня во всем первая. Я без тебя ничто. Знаешь, я когда думаю о тебе, у меня в груди приятный холодок такой.

– Это потому, что я все время думаю о тебе. Твоя душа знает об этом и радуется.

– Ладно, буду прощаться с тобой. А то на карточке время кончается. Спокойной ночи вам с Верочкой. Не забудь ее поцеловать от меня.

– Не забуду. Спокойной ночи и тебе.

В трубке щелкнуло и связь прекратилась. Денис допил коньяк, поставил будильник в мобильном телефоне на пять и лег спать.

Утром, погрузив контейнер на трак, Денис и Райан тронулись в обратный путь.

В канадский Ванкувер приехали после полуночи. Райан высадил Дениса у его дома, сам погнал трак в компанию. Денис поднялся на свой этаж и вот он у своей двери. Он не успел постучать, как дверь открылась и на пороге возникла Хадизат в халате. От нее несло свежестью и женственностью,

она бросилась на шею Денису. Поцеловала его несколько раз. Поцеловал жену и Денис.

– Я не спала и видела, как ты вылез из своей машины. Я ждала тебя.

Зашли в квартиру.

– Есть будешь?

– Перекушу немного.

На столе быстро возникла еда, поставленная на стол железной.

– Выпьешь?

– Нет, не хочу. Тебе нельзя, а одному пить неохота. Да и пахнуть будет от меня не очень приятно.

– Тогда кушай.

Денис начал есть. Было поздно и голод поэтому он утолил быстро. Пошел вымылся в душе и лег в постель. Хадизат убрала все со стола, тоже помылась и пришла к Денису.

– Так, где моя любимая подушка? – смеясь, спросила она, – Ага, вот она.

Она удобно расположила свою голову на левом плече Дениса. Потом вздохнула.

– Чего ты так тяжело вздыхаешь?

– Не могу без тебя, Деня. Каждую минуту жду тебя. Понимаю, что так не бывает, но хочу, чтобы ты все время был рядом. Ты уходишь на свою работу даже на несколько часов, и я сразу же начинаю чувствовать себя не так, когда ты рядом. Наверное, я стала немного не в себе от счастья.

– Я же сейчас с тобой.

– Я сейчас наверху блаженства. Мне кажется, что весь мир для меня, а я только для тебя.

Денис улыбнулся и обнял жену.

– Интересные мысли у тебя. Вот и наслаждайся своим счастьем.

– А ты не наслаждаешься?

– Я мужчина, а у мужчин чувства грубее, мы не можем все воспринимать так, как воспринимают женщины. Но я тоже счастлив с тобой.

Хадизат начала нежно целовать Дениса. Он отвечал ей тем же, но его ласки были горячее и страстнее. Кончилось это тем, чем обычно кончается у здоровых молодых мужа и жены.

После Хадизат теребила ухо Дениса, шептала ему что то ласковое, обнимала его.

– Как же с тобой хорошо. Я как в раю побывала.

– Это рай и есть. Если люди любят друг друга без близости, то это половина рая, а если любят с близостью, то это настоящий рай.

– Ты прав, милый. Знаешь, я читала об отношениях мужчины и женщины в древних книгах Индии. Там говорится, что близость должна быть только у любящих супругов и ее не нужно стыдиться. Конечно, это никто не показывает, но я разумею так: если Бог дал это человеку, то оно должно быть. Современные же религии – Христианство, Ислам, Иудаизм

сделали понятие физической близости чем-то грязным и постыдным. Как может быть это грязным, если через него приходят к нам настоящие ангелы – дети? Ведь они самые прекрасные результаты нашей жизни. Как может быть это постыдным, если люди получают в этом самые прекрасные наслаждения? Но в то же время близость вне любви, брака и семьи это действительно грязное и постыдное, это распущенность. А все больше людей видят в этом только наслаждение. Сошлись, насладились и разошлись. Это уже похоже на отношения животных.

– Интересные у тебя мысли, очень интересные. Ты об этом книгу напиши.

– Специально только об этом я писать не буду, это нужно писать философский трактат. А вот героям своей книги я вложу это.

Хадизат снова начала ласкать Дениса и снова разожгла у него страсть. Они слились в одно, испытывая величайшее наслаждение. Заснули поздно, уже часа в три ночи. Верочка спокойно спала тоже, не беспокоя родителей.

Утром Хадизат проснулась с чем-то свежим и теплым на душе. Дениса уже не было. Она встала и увидела на столе записку.

«Милая, я сбегаю на работу, узнаю, что там, нужно кое с кем поговорить. Буду к обеду». Хадизат накормила Верочку, умылась, села завтракать. После завтрака пошла гулять с дочерью на улицу.

Денис пришел домой к обеду, как и обещал. Пришел довольный, улыбающийся. Поцеловал жену.

– Что выходил? – спросила Хадизат.

– Все, что намеревался, сделал. В рейс не раньше, чем через пять дней, может и неделю просижу дома. Узнавал и говорил про покупку трака. Все, кажется, вяжется. Грузы будут, ремонт, если понадобится, будет делать компания. Говорил с людьми, которые имеют свои грузовики. Говорят, что это очень выгодно. Свели меня с брокером, который помогает искать нужное. Я поговорил с ним и рассказал, что мне нужно. Обещал самое большое за две недели подыскать мне трак. Так что станем мы с тобой канадскими капиталистами. Компанию регистрировать на один-два трака не нужно, можно работать как частное лицо, нужно только зарегистрироваться в налоговой службе. Налоги первые несколько лет с меня братья не будут. Вот что я выходил.

– Молодец ты какой, деловой у меня муж. Садись обедать, сегодня твой любимый борщ с говядиной, твоя мама меня специально его готовить учила. Говорила, что ты любишь.

– Да, люблю, давай.

Хадизат накрыла стол, налила борщ Денису и себе. Денис начал есть.

– Вкусно, Хадя, просто очень вкусно.

– Спасибо, рада, что угодила тебе.

Пообедали, посидели поговорили о своем.

– Пойдешь гулять с нами? – спросила Хадизат, имея в ви-

ду Верочку и себя.

– Да, пойду.

– Мне нужно телефонную карточку купить, сегодня хочу позвонить во Владикавказ.

– Кому это?

– Мурзабеку Джафаровичу, он еще работает редактором.

– Что ж, купим карточку.

Раздался стук в дверь. Денис пошел открывать. Пришли в гости Радайгуль с Парвазом.

– Заходи, Радайгуль, гостьей будешь.

– А Хадизат дома?

– Нет, я один, – пошутил Денис.

– Тогда я приду позже, когда придет Хадизат.

– Вот какая скромница! Шучу я. Дома Хадизат. Заходите. Радайгуль с Парвазом зашли, Радайгуль обнялась с Хадизат. Потом Радайгуль подошла к Верочке.

– Какая красавица. Скоро уже ходить начнет.

– Растет.

– Пусть скорее растет. Парваз незаметно вырос немного. Вчера были у Саши и Сергея, так он все кота за хвост таскал. Кот орет, но не царапается, понимает, что ребенок.

– Есть хотите? – спросила Хадизат, – У нас сегодня борщ. Русская еда.

– Колиа иногда делает борщ, а у меня плохо получается. Давай, поедим.

Хадизат налила в две тарелки. В большую и поменьше.

– Мясо говядина, ешь смело, – сказала она Радайгуль.

Та молча кивнула головой. Сидели, ели борщ с сыном.

Съели все.

– Еще?

– Я нет. Парваз, ты еще будешь?

Тот кивнул головой.

– Сразу видно, мужчина растет, – рассмеялся Денис.

Хадизат налила ему еще борща.

После обеда все вместе пошли гулять. Хадизат на улице просто привлекала мужчин своей женственностью и красотой. Несмотря на то, что все видели, что она в обществе мужчины, быстрее всего мужа, многие мужчины смотрели на нее и даже вслед ей.

– Как они на тебя смотрят, – рассмеялась Радайгуль, – как мухи на мед.

– Может это они на тебя смотрят, почему на меня?

– Денис, – смеялась Радайгуль, – заставь ее чадру носить, а то на нее все мужчины города сбегутся.

– Нет, не нужно чадру. Я ей полностью доверяю.

– Колиа мне тоже верит. Он никогда не ревнует меня.

– Когда он с рейса приедет?

– Завтра должен быть.

– На плов не забудь позвать. Такой плов, как ты делаешь, никто не умеет делать. И манты тоже.

– Я научу Хадизат делать и плов, и манты так, как я умею.

– Спасибо, Радайгуль, я с удовольствием буду постигать

твое умение готовить плов и манты.

Они зашли в магазин, где Денис купил телефонную карточку. По карточке звонить было дешевле, чем с телефона. Потом прошли в сквер, взяли в кафе чай и сели за столик. К столику подскочила белка, смотрела бусинками глаз на людей. Хадизат выковыряла пару орешков из пирожного, протянула ей. Та без страха забрала орешки тут же начала есть. Парваз решил поймать ее, но мать его одернула.

– Не трогай, пусть не боится людей.

Парваз насупившись, отошел от столика. Попив чаю, прогуляв по скверу, все пошли к дому, в котором жили.

Вечером, прикинув время так, чтобы во Владикавказе начался рабочий день, Хадизат позвонила редактору. В трубке раздался его голос.

– Алло. Слушаю.

– Мурзабек Джафарович, здравствуйте.

– Здравствуйте, кто это?

– Это Хадизат Калоева, я вам из Ванкувера, с Канады звоню. Как вы?

– Господи, Хадизат! Я тебя совсем потерял, дочка! Как ты в Канаду то попала? Как ты? У меня все в порядке, только старость подкрадывается. Ноги начали прибалывать, никогда такого не было. Врачи говорят артрит. Расскажи, милая, что и как у тебя.

– Все у меня хорошо. Нашла я свое трудное счастье, вот за ним то в Канаду и поехала. Мой Денис в Афганистане по-

пал в плен, а из плена его выкупили канадцы и привезли сюда, я вам об этом уже рассказывала. Мне в течении долгого времени не давали визу, потом ее удалось получить, сейчас Денис мой муж и у нас растет дочка Верочка.

– От души поздравляю тебя, Хадизат, и со счастьем, и с дочкой. Очень и очень рад за тебя.

– Как там в Осетии? Мы с Денисом скучаем по нашим людям и нашим краям. Домой хотим.

– Хочешь послушать совета старшего? Сидите пока там, в Канаде, если у вас все хорошо. Здесь пока плохо. Нет работы, нет денег, люди зачастую не знают, что делать. Мы, осетины, не очень торговать привыкли, мы больше работать умеем. А сейчас все пытаются торговать. Вся Россия в торговле. Везут товар с Турции, Европы, даже с Китая. Все в упадке. Но начинают прорастать ростки и хорошего, нового. Кстати, ты пишешь?

– Да, пишу. Большую работу делаю. Хотя последнее время писать некогда: с доченькой много работы. Но все-таки до рождения дочери я написала две книги трилогии, хотелось бы издать их. А третью пишу.

– Давай я помогу издать тебе эти книги. Отредактируй и пришли мне. Сможешь это сделать?

– Да, смогу. Даже с моей занятостью за месяц отредактирую. Там где-то около шестисот страниц.

– Ого, развернулась как, какая ты молодец!

– Как там с ингушами сейчас?

– Все нормально, тихо. Время сгладило все, но вспышки неприязни иногда появляются. Даже в прессе.

– Понятно. Я заканчиваю разговор, время на карточке заканчивается. Привет от нас всех троих нашим горам. Мы стараемся следующим летом приехать. А книги я отредактирую и пошлю вам. Я вас извещу, позвоню вам.

– Хорошо, буду ждать. Целую тебя в твои прекрасные щечки, дочка. Пусть наш Стыр Хуцау всей твоей семье пошлет счастья и благодати. До свидания.

– До свидания, Мурзабек Джафарович. Спасибо вам за все.

Разговор на этом закончился. Денис сидел на диване и слушал его. Ему очень хотелось домой, в Предгорное, на Светлую, на перевал, в будку. «Господи, сбудутся ли все мои мечты, – думал он, – столько лет дома не был! Многое там изменилось и, судя по словам людей, в худшую сторону». Родители в телефонном разговоре говорили, что в Предгорном стало лучше, хозяйство потихоньку идет вверх, люди начали получать деньги. Хвалили Василия, молодой, но очень умный руководитель. Передавали привет от Башира с Русланом, Айшат, односельчан. Говорили, что в Сиэтле, в США, сейчас живут односельчане. Родители давали им телефон и адрес Дениса, но пока никто не звонил. Позвонят еще. Денис с Хадизат будут очень рады землякам. Встретят с Хадизат их по настоящему, как встречают гостей на Родине. Закончившая разговор Хадизат присела на диван рядом с Денисом.

Время шло. Вот уже и зима подошла к концу, мягко и незаметно перешла в весну. Зацвели деревья, проклюнулись первые листочки на некоторых кустарниках. Как-то вечером Хадизат завела разговор с Денисом о своей книге.

– Деня, я засяду за книгу, нужно ее дописать. А две первые книги нужно отредактировать и послать Мурзабеку Джафаровичу.

– Разве я против?

– Я не говорю, что ты против. Просто со временем у меня не очень.

– Здесь я тебе смогу помочь только тогда, когда я дома.

– Когда ты дома, я не могу писать. Я наслаждаюсь своим счастьем. Я только тобой и живу в это время. Как сказала Радайгуль о Николае, ты мое второе солнце. А может быть ты первое, а настоящее солнце второе. Иногда мне и так кажется.

– А ты все-таки постарайся писать и в мое отсутствие и когда я дома. Нельзя губить такое.

– Я не умею делать что-то наполовину. Если я люблю тебя, то ухожу полностью в свое счастье, если я пишу, я обо всем забываю.

– Милая, учись. Нужно не только наслаждаться счастьем, но и делать то, зачем Бог послал тебя сюда, на нашу грешную землю.

– Хорошо. Буду пробовать и учиться.

Хадизат начала дописывать трилогию. Писала понемногу,

получалось три-четыре страницы в день. И как-то все получалось, хотя приходилось и за Верочкой смотреть, и стирать, а стирки было много, и дом вести. Медленно, но работа шла вперед.

Денис позвонил брокеру и спросил его, как идут дела с его заказом трака. Брокер сказал, что кое-что нашел, но все это хотя и близко к тому, что заказывал Денис, но не соответствует заказу. Просил подождать, он работает. Денис пробыл дома неделю, потом два раза съездил в рейс. Как-то возился с Верочкой, она уже ползала, Денис хохотал и помогал ей. В это время зазвонил телефон. Денис ответил.

– Здравствуйте, Денис, это вас беспокоит брокер.

– Да, я вас слушаю.

– Появилось то, что вы заказывали. Траку всего пять лет. Небольшой пробег, хотелось бы с вами обсудить. Сможете завтра приехать ко мне к десяти утра?

– Да, смогу. Буду обязательно.

– Буду ждать.

На другой день в назначенное время Денис был у брокера. Тот подал ему все бумаги с описанием трака, показал фотографии. Денису трак понравился.

– Где он находится? – спросил Денис.

– Трак здесь, в Ванкувере. Он работал в транспортной компании, хозяин состарился, ему уже трудно работать, и он распродает имущество своей компании. Хотел продать компанию полностью, со всем имуществом, но не нашел покуп-

пателя.

– Могу я его посмотреть?

– Да, вот адрес, – он подал написанный нам бумаге адрес, – сейчас я позвоню владельцу.

Брокер набрал номер телефона и начал говорить. Кивал головой в знак согласия, затем положил трубку.

– Завтра в любое время вы сможете посмотреть машину. Сегодня там некогда.

– Хорошо, спасибо.

Денис вышел, сел в машину и поехал домой. Дома застал Верочку спящей, а Хадизат сидела за печатной машинкой. Увидев Дениса, повернулась к нему.

– Деня, нужно компьютер купить и принтер. Я пишу на машинке, это уже прошлый век. Мы сможем сделать такие траты?

– Думаю, что да. Компьютер нужен не только для написания, он имеет много возможностей. А ты умеешь с ним обращаться?

– Пока нет. Освою. Вон объявлений много в русскоязычных газетах, набирают на курсы. Я тоже похожу и научусь.

– А как ты с Верочкой на курсы ходить будешь?

– Как все. Там полно мам.

– Ты сейчас свободна?

– Да.

– Тогда поехали за компьютером.

– Немного подождем давай, Верочка проснется, я ее на-

кормлю, переодену и поедим.

– Хорошо.

Дождавшись, когда Верочка проснулась, Хадизат накормила ее, переодела и все пошли в гараж, в машину. Через некоторое время Денис припарковал машину у магазина, где продают компьютеры. Зашли в магазин. Подошел продавец и спросил, как он может им помочь.

– Нам нужен компьютер для дома. Мы хотим иметь возможность выходить в интернет, писать в нем, иметь электронную почту, иметь программу для бизнеса и все другое, что может компьютер. А также нам нужен принтер, чтобы иногда печатать написанное.

– Все понятно. Объем написанного для распечатывания будет большим?

– Да, большим.

– Компьютер я вам бы посоветовал вот этот, – подвел продавец к компьютерам и показал на один из стоявших, – он имеет большой объем жесткого диска и хорошую оперативную память. В нем заложена возможность сразу установить оперативную систему при включении, это входит в цену. Вам этого будет достаточно. А принтер я вам посоветовал бы вот этот. В нем принтер, сканер и факс. Может быть вам понадобится и факс.

– Сколько это будет стоить?

Продавец посчитал и назвал сумму.

– Хорошо, – сказал Денис, – а вы можете нам привести в

рабочее состояние компьютер?

– Да, конечно, я все вам сейчас сделаю. Понадобится время, посидите вот здесь, – продавец указал на столик со стульями, – кофе будете?

– Будем, спасибо.

Продавец подал два кофе и начал возиться с компьютером. Через полчаса он сказал, что компьютер к работе готов. И предложил дать небольшой урок как его использовать. Хадизат сразу загорелась этим и подошла к компьютеру, держа Верочку на руках, Денис подошел тоже.

– Вот, смотрите, с самого начала. Я вам установил операционную систему Windows, она включает несколько встроенных элементов. В том числе и Microsoft Office, в котором вы сможете печатать, делать визитки и еще многое другое.

Продавец включил компьютер. На экране дисплея возникло красивое изображение.

– Вот это офис, – показал кнопкой мыши на иконку продавец, – для печатания вам нужен Word, это такой процессор, который все печатает и редактирует. Вот я выношу его знак на дисплей, он всегда здесь будет. Вот так печатать, – продавец напечатал несколько слов, – а потом вот так сохранять. Потом, когда нам понадобится сохраненное для печатания, то мы его просто достаем как папку из портфеля. Вот так. Запомнили?

– Да, запомнили, спасибо.

– Нам бы нужно, чтобы он печатал и по-русски, – сказала

Хадизат.

– Нет проблем, сейчас я вам установлю русский шрифт.

– А на клавиатуре только английские буквы.

– Переключать шрифт на русский и английский будете вот этими клавишами на клавиатуре. А русские наклейки шрифтов найдете в русских магазинах.

Продавец объяснил, как пользоваться электронной почтой, как включать интернет, как закачивать нужные файлы. Если до Дениса доходило все это трудновато, то Хадизат на лету постигла все основные возможности компьютера. Купив монитор, клавиатуру и мышку, все приготовили к выносу. Человек из магазина помог донести все купленное до машины и погрузить в багажник. И Денис повел машину к дому. Дома все вытащили из коробок и начали собирать, с трудом, но собрали. Включили компьютер и Хадизат сразу попробовала печатать. На экране высветился текст. Хадизат переключила шрифты, на экране появились русские буквы.

– Ура, все получается! – закричала Хадизат, – Деня, ты посиди с Верочкой, а я побежала за наклейками с русскими буквами. Я их видела здесь, в русском магазине, недалеко от нас.

Она быстро выскочила. Вернулась минут через двадцать.

– Купила, аж два комплекта. Они стоят копейки.

Села, наклеила русские буквы на клавиатуру. Начала печатать.

– Деня, класс! Так же, как на печатной машинке, но по-

смотри, какая прелесть! И бумаги не нужно!

– Ты еще бантик ему сбоку привяжи, – подколот ее Денис.

– И привяжу, что ж, красивее будет. Смотри, я напечатала страницу. Так, теперь сохраняю. Название файла... Назову именем моей книги. Так, сохранила. Теперь убираю напечатанное. И открываю сохраненное. Вот и оно! Деня, этой машине цены нет. А теперь печатаем. Так, вот так раз, вот так два.

Принтер тихо зашумел, в нем что-то щелкнуло, и он выбросил напечатанный лист.

– Смотри, Деня! Смотри, он напечатал! Да как напечатал! Денис засмеялся.

– Ты как маленький ребенок. Тебе с Верочкой на пару нужно учиться этому.

– Да ну тебя, Деня, вечно ты шутишь. А ведь для меня это просто то, что очень и очень необходимо.

– Мы обедать сегодня будем?

– Ты меня обещал сводить к иранцу Массуду в его кафе, на шашлыки.

– Пойдем. Здесь два шага от дома.

Собрались и пошли обедать.

На другой день Денис посмотрел трак. Трак ему понравился. Начали с владельцем говорить о цене, Денис хотел бы снизить цену. Владелец, уже очень пожилой худощавый мужчина, слушал Дениса. Потом спросил.

– Это ваша первая машина? Как долго вы работали на ма-

шинах вашей компании.

– Да первая. А работаю я на машинах компании уже пятый год.

Владелец задумался. Потом махнул рукой.

– Хорошо, я вам уступлю. Но тогда вы платите комиссионные брокеру.

Денис прикинул. Даже при таком раскладе они выигрывал больше пяти тысяч долларов.

– Согласен. И огромное спасибо вам.

– Я уже свое отработал. Дети мои крепко стоят на ногах, им мои деньги не нужны. А вы учитесь бизнесу, пусть моя помощь вам поможет.

– Спасибо еще раз. Сегодня я вам переведу деньги, а завтра заберу машину.

– Вы можете забрать ее хоть сейчас. Подписываем контракт о купле-продаже и забирайте.

– Пожалуй, я заберу завтра. Контракт подпишу сейчас.

Денис и владелец, уже бывший, прошли в офис, подписали бумаги. Денис поехал в свой банк и на основании контракта перевел деньги. Потом поехал к брокеру и заплатил ему за работу.

На другой день он повел свой трак в компанию, где работал. Менеджер, работавший с владельцами траков, осмотрел машину и удовлетворенно кивнул головой.

– Хорошая машина у вас, Денис. Вот здесь у вас будет постоянное место, где вы ее будете ставить. Вы когда в рейс

сможете выехать?

– Дня через два, если можно.

– Есть груз в Портленд, в США, потом там ждет груз на Детройт, а с Детройта пойдете на Ванкувер. Время в два дня терпит. Как будете готовы, позвоните.

– Хорошо.

Попрощавшись с менеджером, Денис позвонил домой. Хадизат говорила, задыхаясь от счастья.

– Деня, Деня... – она не могла выговорить все до конца.

– Успокойся, говори, что ты хотела сказать.

– Какой день сегодня, Деня, какой день! Представляешь, я выхожу с кухни, а Верочка стоит в кроватке. Она сама поднялась и встала на ноги! Но это еще не все...

– Что еще!

– Деня, я беременна, у нас будет сын.

– Что?! Вот это да! А как ты определила? Ты не ошиблась?

– Определила, это сто процентов. А что будет сын, я чувствую, ты же знаешь.

– Все, мчусь домой!

Денис прыгнул в свою машину и помчался домой. У двери квартиры перевел дыхание. Потом открыл дверь. Навстречу шла Хадизат. Лицо у нее было таким счастливым, что Денис обнял ее и прижал к себе.

– Пойдем, покажу, – она высвободилась из его объятий.

Денис зашел за ней в комнату и увидел стоящую на полу Верочку. Она стояла на своих ножках и держалась за диван.

– Я ее на пол переместила, она сперва ползала, потом опять встала на ножки.

Верочка агукнула и протянула одну ручку к Денису. Денис схватил ее и прижал к груди, маленькую, теплую. Душа его ликовала от счастья.

– Ну, Хадя, день сегодня отменный. Я забрал уже трак, уже оплатил его и расплатился с брокером. Через два дня пойду в рейс на своем траке. Нужно нанимать напарника. Ехать не близко и один я буду долго ездить. Твое известие о беременности меня прямо вознесло на небо!

Он поцеловал Хадизат.

– Поговори с Сергеем, он дома.

Денис поднялся к Сергею и пригласил их всех пообедать. Сказал, что есть разговор. За столом выпили, обмыли все хорошие события, кроме беременности Хадизат, об этом не принято говорить. Сергей согласился работать с Денисом. Через два дня они выехали вместе в рейс.

*

Георгий и Владимир с семьями обосновались в Сиэтле. Как все это делают, сняли квартиры в доме и поселились там. Съем, или рент, по местному, квартир распространенное явление в Северной Америке. Зимой Георгий и Владимир сходили в рейс на минтай на процессоре, Владимир старшим механиком, а Георгий старшим помощником капитана, де-

лали минтаевую икру в ястыках, эта продукция имеет большой спрос на рынке. Ее очень много покупают японцы, покупают ее и корейцы, китайцы. В мире в год проводится два аукциона по минтаевой икре – в Сиэтле и в Пусане, в Южной Корее. Сейчас Георгий и Владимир были дома, уже месяц, готовились снова к лососевому сезону. Пойдут в рейс на процессоре. Жены их потихоньку осваивались в Америке. Занятые детьми, они учили английский язык и успевали постигать жизнь по-американски, исследовать магазины. Иммигрантов из России в Сиэтле было много, на улице часто слышалась русская речь. Были русские продовольственные магазины, небольшие ресторанчики. Да и где сейчас нет русских? В девяностые годы Россию покинули миллионы людей. Русские, украинцы, белорусы, кавказцы, татары, башкиры живут сейчас по всему миру. Даже в тропических городках Амазонии сейчас немало выходцев из России. Тоскуют по России, но живут в чужих странах. Живут, как правило, простые люди небогато, но там спокойнее, больше уверенности в завтрашнем дне. Больше всего волнуют их подрастающие дети. Они теряют родную культуру, часто и язык. Окружающая среда поглощает их. И становятся дети уже канадцами, американцами, эквадорцами, бразильцами, аргентинцами. Только помнят свои российские корни. В Америке Зареме и Циале нравилось. Все чистенько, зелено, люди улыбочивые и вежливые, в магазинах полно всего – и продуктов, и одежды, никаких очередей. Но все равно тянуло домой. Ге-

оргий и Владимир жили в США уже больше года, вроде бы привыкли, вроде бы не первый раз за границей. Но иногда обоих охватывала такая тоска по России, что хоть собирайся и уезжай. Тогда они собирались вместе семьями, устраивали осетинское застолье, жены пекли осетинские пироги, варили мясо. Владимир на судне из подручных материалов сделал самогонный аппарат и дома жены делали самую настоящую осетинскую араку из кукурузы и пшеницы. В магазинах было много сортов спиртного, но это было не то, это была не арака. Под стаканчик араки в кругу семей они часто вспоминали Кавказ, Предгорное, Армавир, родных и близких. Был случай, когда они встретились с американскими осетинами. Как-то в магазине Георгий услышал осетинскую речь. Звучала она несколько странно, так в Осетии не говорят. Была больше похожа на дигорское наречие. Георгий подошел и заговорил по-осетински. Четверо мужчин повернулись к нему, удивленно разглядывая.

– Здравствуй, ты кто? Ты осетин? – спросил высокий широкоплечий мужчина.

– Да, я осетин и родился в Осетии.

– А как ты сюда попал?

– Приехали с семьями с другом, работаем и живем здесь.

– Никогда не видел живого настоящего осетина из Осетии.

– А вы кто?

– Наши деды поселились здесь после большой войны в России, когда свергли царя. Как нам рассказывали, войну эту

они проиграли. Потом долго скитались по свету, жили в Турции, Сирии, Египте, а потом приехали сюда. Здесь два селения недалеко от Сиэтла, в этих селениях живут кавказцы – большинство осетины, но есть несколько семей казаков, ингушей, кабардинцев, черкесов. Стараемся жить так, как жили наши предки, но многое теряется.

– Так вы по-русски не говорите? – спросил Георгий.

– Нет, мы говорим по-нашему и по-английски.

– Очень рад нашей встрече. Вот мой адрес, пожалуйста, приезжайте с семьями, мы будем ждать вас.

– Э, нет! – вмешался в разговор лысый, слегка полноватый мужчина, – сейчас мы заберем вас, вашего друга, ваши семьи и вы поедите к нам в гости. Там все жители соберутся.

– Дайте хоть время пироги испечь женам, как же мы в гости без пирогов поедем.

– Хорошо, звоните женам, пусть они готовятся, а мы заедем за вами. Нам нужно еще сделать наши дела. Как закончим, мы позвоним и заедем.

Георгий протянул свою визитку. Полноватый мужчина положил визитку в нагрудный карман рубашки.

– Хорошо, – ответил Георгий.

Он позвонил домой. Циала взяла трубку.

– Циала, пеки пироги осетинские. Поедем к местным осетинам в гости.

– Стыр Хуцау, где ты их нашел?

– Случайно в магазине встретил. Они потомки осетин, во-

евавших в белой армии, здесь их с другими нациями два селения. В одно из них мы и поедим. Я сейчас приеду домой, они заедут за нами.

– Все, принимаюсь за пироги. У меня готового теста нет, а вот у Заремы есть. Сыр тоже есть, фарш есть. Сделаем с сыром, картошкой и мясом.

– Давайте, принимайтесь.

Георгий отключил мобильный телефон. Купил в магазине необходимое и поехал домой.

Дома он застал Циалу и Зарему за выпечкой пирогов, здесь же сидел Владимир с детьми. Девочки Георгия и Циалы Мила и Аза играли с детьми Владимира и Заремы, Аланом и Русаной. Деловая до предела Мила управляла игрой.

– Я же тебе сказала, – втолковывала она Алану, – вот это нужно поставить здесь. А куклу нужно укрыть вот этим одеялом.

Алан хмурился, ему явно не нравился командный тон Милы.

– Нужна мне была твоя кукла. Бери ее себе, и сама укрывай. Я сейчас на охоту пойду.

– Иди. И кого охотить будешь?

– Злых волков стрелять буду.

– У них же детки маленькие есть!

– У злых деток не бывает.

Алан развернулся и пошел по своим делам. Владимир с Георгием хохотали.

– Вот так проявляется стремление к лидерству. И натывается на мужской отпор. А главное заметь, Георгий, у злых деток не бывает, – смеялся Владимир.

– Да, интересное высказывание, – смеялся и Георгий, – Знаете, – обратился он к женам, – мы в магазине встретил местных осетин. Это самые настоящие местные, они здесь и родились. Потомки белых, выброшенных за пределы России гражданской войной. Осетинский язык у них интересный, вроде бы похож на дигорский диалект, но есть и элементы южного диалекта, мягко произносят согласные. Здесь два селения кавказцев. Вот к ним и поедем в гости. Они сделают свои дела и заедут за нами.

Ответила Зарема.

– У нас пироги готовы, начинаем собираться.

– Хорошо.

Женщины начали одеваться. Они еще возились в спальне, когда раздался телефонный звонок.

– Это Заурбек говорит, – раздалось в трубке, – мы сегодня познакомились в магазине.

Георгий к стыду своему вспомнил, что даже не спросил их имен, так он был поражен и растерян встречей с осетинами. И даже сам не представился.

– Да, Заурбек, это Георгий, это я с вами был в магазине.

– Можете выходить, минут через пятнадцать мы будем у вашего дома.

– Хорошо, выходим.

Женщины собрали детей, одели их, взяли запасную одежду, корзину с пирогами и все пошли на выход. Немного постояли у дома. Из-за угла выехали две «Тойоты» – пикапа. Подъехали. Вышли все четверо мужчин, бывших в магазине. Подошли.

– Простите меня, я так растерялся при встрече, что не назвал даже своего имени и не спросил ваши имена. Меня зовут Георгий.

Говорили по-осетински, местные иногда вставляли английские слова. Георгий подал руку.

– Я Заурбек.

– Я Мисост.

– Я Инал.

– Я Микаэл.

Мужчины все пожали руку Георгия.

– А это мой друг Владимир.

Мужчины пожали руку и Владимиру.

– А это моя жена, Циала, и наши две дочери Мила и Аза.

Мужчины пожали руку Циале.

– Какая вы красивая, Циала, – сказал Инал.

– Спасибо, у нас все женщины в Осетии красивые.

Владимир подвел к мужчинам своих.

– Это моя жена Зарема, а это наши дети сын Алан и дочь Русана.

Мужчины пожали руку Зареме.

– Зарема, у вас такие теплые глаза! – сказал Мисост, – Я

знал только одного человека с такими глазами, это была моя мама. К сожалению, она уже умерла.

– А вы, Владимир, не осетин?

– Почти осетин. Я казак, а женился на осетинке, детей учим говорить и по-осетински.

– Казак? У меня сосед казак, его предки были со станицы Слепцовской.

– Это совсем недалеко от нас.

Мужчины пригласили шесть гостей на пассажирские сиденья. Расселись в двух машинах, тронулись. Через десять минут выехали на сто первую дорогу и пошли на север. Потом свернули с хайвея и по боковой дороге ехали с час. Показался небольшой городок с одной улицей, въехали в него.

– Вот это наше селение Батококау. Названо в честь Батоко, который первый поставил здесь дом. Его уже нет в живых.

«Ничего себе село, это же городок, – подумала Зарема, – везде асфальт, газоны, цветники, дома двухэтажные почти все. Да, с нашим Предгорным не сравнишь. И все равно в Предгорном лучше».

Подъехали к большому двухэтажному дому с жилой мансардой, остановились.

– Вот здесь я живу, – сказал Заурбек, – вы мои гости.

Из дома вышла женщина, одетая в джинсы и клетчатую рубашку, за ней шли две молодые девушки и парень-подросток.

– Знакомьтесь, это моя жена и мои дети.

– Дзерасса, – подала руку женщина, – это мои дочери Ксения и Келли, а это сын Джамбол.

«Келли это уже английское имя, а Дзерасса это старинное осетинское имя», – отметил про себя Георгий.

– Заходите в дом, гости! – пригласила Дзерасса.

Зашли в дом. Женщины передали Дзерассе пироги. Снаружи дом выглядел типично американским домом, но внутри все было по-другому. Внутри были элементы осетинского быта в смеси с американским. Большая отдельная кухня, в большой комнате стоял большой стол, стулья, диваны с подушками, телевизор. Все расселись. Дети Калюжных и Хугаевых немного настороженно осматривали окружающую обстановку. Первым освоился Алан. Он без боязни обошел большую комнату и пошел на кухню.

– Ты куда, Алан? – спросила его Зарема.

– Пусть идет, ему же интересно, все новое, не такое, как дома, – засмеялась хозяйка.

Девочками сразу завладели дочери Дзерассы и Заурбека. Они что-то показывали им, слушали, что говорят малышки и весело покатывались со смеха.

– А ты по-русски не умеешь? – спросила Мила.

Ксения и Келли не поняла, что она сказала. Георгий перевел.

– Нет, по-русски мы не умеем. Мы по-английски умеем.

– А я по-английски умею, пока плохо умею, – сказала Мила.

– Ничего, научишься, – перешла на осетинский Келли.

– Научусь, – подтвердила Мила.

Через некоторое время начали подходить соседи. Гости знакомились. Единственный человек, немного говоривший по-русски был казак Семен.

– Малость гуторю, – сказал он по-русски, – но трудно уже, многого не знаю. Батька тот по-русски еще говорил. Наш прадед сюда прибыл.

Гости внимательно наблюдали за окружающими. Это были уже не кавказцы, а больше американцы. Их поведение, их привычки, их одежда говорила о том, что они почти ассимилировались. Хотя язык осетинский, и кое-что из обычаев потомки осетин знали, носили осетинские имена. Но глядя на молодежь, гости отмечали, что это уже полноценные американцы. Молодежь больше говорила по-английски. Одеты были так, как одевались американцы: затертые джинсы, рубашки. Взрослые говорили по-осетински, щедро пересыпая свою речь английскими словами и выражениями. Время сказалось на этой затерянной далеко от родных мест группе людей. Через поколения был пронесен только, пожалуй, язык. Но и язык был архаичный, с интересными оборотами и произношением слов. Как отмечал Георгий при первой встрече, так в Осетии уже не говорят. Остальное ушло. Всех пригласили за столы, расставленные на заднем дворе. Расселись. Пирог, привезенные гостями, были просто порезаны, как это делают с пиццей, и разложены по тарелкам. На столах стояло

варенное мясо, говядина. «Это еще знают», – отметил про себя Георгий. За столом сидели все вместе, мужчины и женщины. «Ну, это сейчас есть и у нас» – подумала Зарема и потихоньку шепнула об этом Циале. Заурбек, сидевший во главе стола, наполнил рюмки себе и сидевшим поблизости гостям. Остальные сами налили себе. Заурбек встал.

– Мы собрались здесь, дорогие друзья, чтобы принять гостей, приехавших к нам издалека. Из той страны и из того места, где родились наши предки. Я хочу предложить всем выпить за гостей, пусть у них все будет хорошо.

В тосте не было того, что обычно принято в тостах у осетин, да и у всех кавказцев – обращения к Всевышнему, аллегорического повествования с последующим выводом. Был произнесен тост, который обычно принят в Америке. Все выпили. Начали есть.

– Вкусные пироги, – сказала одна из женщин, – кто их делал?

– Это наши жены сделали, – пояснил Георгий, – у нас такие пироги в застолье это обязательная еда.

– Приезжайте к нам, мы научим вас делать такие пироги, – сказала Циала.

После нескольких рюмок собравшиеся обрели раскованность и за столом начались расспросы гостей.

– Как сейчас в России, в Осетии? – спросил Мисост.

– Сейчас плохо, – ответил Георгий, – страна переживает не очень хорошие времена.

– У нас пишут и говорят, что Россия может исчезнуть как государство.

– Нужно знать историю, – вставила свое слово Циала, – Россию хоронили много раз, и многие это делали: монголы, англичане, немцы. Но Россия всегда находила свой путь из самых тяжелых ситуаций.

– Может быть и так, – сказал один сидевших, – но посмотрите, в Америке во всем прогресс, прекрасное образование, высокий уровень жизни.

– Наше образование в России не хуже. Слабые специалисты космические корабли не строят и в космос не летают.

– Но американцы ведь первые в космос полетели, – решил показать свою осведомленность один из присутствующих.

– Нет, – парировал Георгий, – в космос первыми полетели мы. Первый в мире космонавт был русским, его звали Юрий Гагарин.

Чтобы сгладить возникшую неловкость, Заурбек предложил снова выпить. Все налили и выпили.

– А сколько в России живет осетин? – спросил Инал.

– Нас немного. Вместе с Южной Осетией, которая после распада Советского Союза отошла к Грузии и которую грузинские власти очень терзают, нас не больше семисот тысяч.

– Всего семьсот тысяч? – удивились хозяева, – Но это же население одного среднего города.

– Что ж, величие народа не в его количестве. Величие народа проявляется в его культуре. У нас много писателей, по-

этов, военных в больших чинах, музыкантов, дирижеров, – сказала Циала, – а вы знаете кого-либо из великих осетин?

Все замолчали. Они не знали ничего об осетинской культуре.

– Еще до исхода ваших предков из Осетии был такой поэт, Коста Хетагуров.

– Я слышала о нем, – сказала Ксения, дочь хозяев, – сейчас я вам кое-что покажу...

Она вскочила и убежала. Минут через пять вернулась с книгой. Это был томик стихов Коста Хетагурова на осетинском языке еще дореволюционного издания.

– Сохранилась у нас вот эта книга. Но никто из нас читать ее не умеет.

Зарема взяла книгу. В ней были самые известные стихи поэта.

– Хотите я вам прочту по-осетински? – спросила Зарема.

– Да, да, хотим, прочтите, пожалуйста.

Зарема начала читать. Все вокруг затихли. Она читала стихотворение за стихотворением, у некоторых женщин на глазах показались слезы. Зарема отложила книгу.

– Это сочинил наш осетинский поэт.

– По его стихам видно, что он болел за свой народ.

– Вы сказали, что у вас были военные в больших чинах. Можете немного рассказать о них? – попросил гостей один из хозяев, широкоплечий моложавый мужчина лет пятидесяти.

– Начну издалека, – начал рассказ Георгий, – у русского царя всегда служило несколько генералов-осетин, от десяти до пятнадцати человек. В советское время был генерал Плиев, он командовал кавалерией во время войны с немцами, было много других осетин-военачальников, выделяются среди них Мамсуровы. Осетины всегда были храбрыми воинами.

– Интересно, – сказал спросивший, – я ведь тоже был одно время военным, служил в морской пехоте.

– А сейчас?

– Сейчас я в отставке, получаю хорошую пенсию, работаю.

– Понятно.

– А как себя чувствуют женщины в Осетии?

– Неплохо, – ответила Циала, – женщину осетины никогда не угнетали. Женщина часто решает трудные семейные вопросы. И среди женщин есть актрисы, писательницы, музыкантши. В советское время была такая писательница Езетхан Уруймагова. Ее роман, который она не дописала, потому что умерла, назывался «Навстречу жизни» пользовался большим успехом и спросом. Сейчас женщина в Осетии довольно раскована, но древние осетинские обычаи соблюдает. Кстати, в канадском Ванкувере живет с мужем наша односельчанка, я ее хорошо знаю, Хадизат Исаева, это фамилия по мужу, а девичья ее фамилия Калоева. Она написала первую книгу рассказов еще в школе. Книга была издана и хорошо принята читателями. Потом она написала и издала

еще несколько книг – рассказы, повести. Думаю, что пишет и сейчас.

– Какая талантливая женщина, – подала голос Келли, – а почему она уехала в Канаду?

– Это интересная история. Ее жених пошел в армию и был направлен в Афганистан, там попал в плен. Через два с лишним года плена его у афганцев выкупила канадская общественная организация. Он поселился в Ванкувере, потом и Хадизат приехала к нему.

– Ее зовут Хадизат? Я тоже Хадизат, – сказала молодая женщина лет тридцати.

– Что ж, мы одной крови, одной нации и нет ничего удивительного, что у нас одинаковые имена.

Хозяева расспрашивали гостей долго, слушали с вниманием и интересом.

– Был ли кто-либо из вас в России, в Осетии? – спросила Зарема.

– Нет, никто не был. Из соседнего села ездил один, ему не очень понравилось. Говорит, что жить там бы он не смог. Мы ведь все родились здесь. И хотя мы помним наши корни, храним наш язык, наша родина уже здесь.

Просидели до сумерек, проговорили. Потом гости начали собираться домой. Собрались сами, собрали детей. Попрощались с хозяевами, поблагодарили за гостеприимство. Их отвезли в Сиэтл, домой, так же, на двух машинах. Попрощались с водителями, поблагодарили, вошли в дом.

– Пойдем к нам, – сказал Владимир, – Зарема вчера араку сделала. Я пробовал, очень хорошая.

Зашли в квартиру Исаевых, Зарема с Циалой быстро собрали на стол. Сели. Георгий налил всем и произнес традиционный осетинский тост, обращаясь к Всевышнему. Выпили, женщины тоже выпили.

– Как вам в гостях, понравилось? – спросил Владимир.

– Да, понравилось. Хорошие люди, но... – замялась Зарема, – ...но это уже не осетины. Они все утеряли, кроме имен и языка. Они совсем не знают обычаев и не соблюдают их.

– Да, это так, – сказал Георгий, – и если мы здесь останемся навсегда, то тоже случится с нами и с нашими детьми и внуками.

Все задумались над его словами, ибо в них была великая правда. Ушедшие от своего народа это осколки народа и принадлежать народу уже никогда не будут. Тишина окутала всех сидящих за столом. Потом Георгий снова всем налил сделанной Заремой араки.

– Мы много исходили с тобой, Владимир, много повидали. За то, что мы всегда уважали и любили людей, Всевышний дал нам прекрасных жен и детей. И мы не вправе лишать их Родины навсегда. Какая бы она ни была, она наш дом и наши корни. Выпьем за то, чтобы наши дороги привели нас домой.

Все выпили. Циала пошла посмотреть детей. Мила и Аза спали на диване, Алан и Русана расположились прямо на по-

лу, на ковре. «Бедные, натаскали мы их сегодня», – подумала Циала. Вернулась за стол. Было уже около десяти вечера.

– Дети уже спят. Одетые. Наши на диване, ваши на полу, – известила Циала всех.

– Да им и пора уже. Тем более они наездились.

– Ничего, если спят, значит все в порядке, – подал голос Владимир.

– Давайте, по третьему тосту и мы уходим домой.

Георгий налил еще. Выпили еще раз за то, чтобы вернуться домой. Георгий и Циала взяли детей и пошли в свою квартиру. Зарема раздела своих и уложила в кровати. Над миром спустилась ночь.

Как-то Зарема с Циалой решили съездить и найти хорошую баранину, хотели порадовать мужей. Циала уже хорошо водила машину, у Хугаевых была японская подержанная машина, купленная ими дешево на распродаже.

– Я знаю один иранский магазин на окраине, – сказала Зарема, – меня Владимир как-то возил туда на нашей машине. Там отличный выбор и отличная баранина.

– Вот и прекрасно, собираемся и едем.

Усадив детей на заднее сидение, Зарема села рядом с Циалой, поехали в магазин. Магазин находился далековато, нужно было выйти на сто первый хайвей и проехать минут двадцать на север. Циала уверенно рулила по Сиэтлу. Она уже неплохо знала город и ей нравилось водить машину.

– Ты прямо профессионал, – сказала ей Зарема, – я за ру-

лем всегда осторожничаю.

– Скажешь прямо – профессионал. А что здесь трудного? Арба, только с мотором.

Подруги весело рассмеялись.

– Представляю арбу здесь, в Америке. Да еще запряженную ишаком. Полгорода бы сбежалось смотреть.

– Я видела как-то по телевизору. Показывали одного чудака в Канаде, здесь, по соседству, в Британской Колумбии, так он разводит ишаков и у него есть две арбы. Народ приезжает смотреть, он катает приехавших на арбе и те с удовольствием платят ему деньги. Говорит, что хватает на корм ишакам и себе на жизнь.

Зарема весело расхохоталась.

– Ну, эти американцы! Уже опухли от денег, им дай только чего-либо необычного, и они будут за это платить. Может и нам с тобой ишаков завести?

– Можно. Будем их в машину запрягать. На бензине будем экономить. То-то народ посмеется.

Выскочили на хайвей.

– Свернешь с хайвея на съезде, – сказала Зарема Циале и назвала номер съезда.

– Хорошо.

Дошли до нужного съезда и Циала свернула с трассы. Поехали по неширокой двухполосной дороге и въехали в небольшой городок, который был частью Сиэтла.

– Вот сейчас на светофоре влево, – вела Зарема подругу.

Свернули влево и сразу увидели магазин, на котором сверху красовалась вывеска, написанная восточным шрифтом и внизу по-английски. Возле магазина стоял большой трак с контейнером.

– Вот этот магазин, – показала Зарема.

Циала припарковалась у тротуара в том месте, где был разрешающий знак. Вылезли из машины, высадили детей. И всей гурьбой пошли в магазин. Магазин был довольно большим, в нем продавались продукты. Было много свежего мяса, свежей и мороженной рыбы, консервов, фруктов, овощей. Продавались восточные сладости, прекрасный сотовый мед, много сортов чая. Подруги с детьми медленно шли вдоль прилавков. Зарема обратила внимание на молодого, широкоплечего мужчину, оживленно беседовавшего с продавцами. «До чего знакомое лицо, – подумала Зарема, – где я его видела?»

Прислушалась к разговору, он велся на незнакомом ей языке, в котором изредка проскакивали слова, похожие на осетинские. Циала тоже обратила внимание на мужчину.

– Посмотри, Зарема, мне кажется, что я видела где-то этого мужчину, лицо мне его очень знакомо.

– Я как только зашла, сразу обратила на него внимание.

И вдруг у Циалы расширились глаза, и она даже слегка побледнела. Резко схватил Зарему за руку выше запястья и крепко сжала ее.

– Стыр Хуцау, да это же... это же... ох, это же наш одно-

классник, Денис Исаев.

– Не может быть! Но очень похож! Хотя может быть и он, я его не видела много лет.

– Он это, он! Не могу я ошибиться.

Мужчина почувствовал, что на него смотрят и повернул сперва голову, а потом весь повернулся к подругам и детям. В глазах сперва у него была растерянность, он что-то сообщал, потом сделал неуверенный шаг к подругам с детьми. Потом улыбнулся и пошел к ним.

– Неужели это вы? – тихо спросил он по-осетински.

– Мы, мы! – воскликнула Циала тоже по-осетински.

Денис подошел и, по очереди обняв за плечи Зарему и Циалу, поцеловал их в щеки. Потом поднял Милу на руки. Расцеловал ее, потом Алана, Азу и Русану.

– О, Всевышний, как я рад встрече! А это ваши? – кивнул он на детей.

– Наши, – ответила Зарема, – вот это мои, Алан и Русана, – она притянула к себе своих, – а это Циалы, Мила и Аза..

– Какие вы богатые! Дай бог, чтобы они у вас были не последние. Как вы здесь оказались? Мне родители немного рассказывали по телефону о вас, но я ничего толком не знаю.

– Как? Когда все развалилось в Союзе и Союз сам развалился, работы не стало для наших мужей. Наши мужья нашли работу здесь, сперва приехали сами, а потом привезли и нас с детьми. Ты о себе то расскажи. Мы много слышали о твоих приключениях.

– Какие там приключения! – махнул рукой Денис, – Лучше бы всего этого не было.

– Сколько ты пробыл в Афганистане? – спросила Циала.

– Больше четырех лет. Сперва воевал, а потом в плену.

– Домой не ездил? – спросила зарема.

– Нет, не ездил. Сперва боялся, сажали за плен, потом амнистия вышла, а потом завертели семейные дела. Но на следующее лето собираемся поехать.

– Так ты женился? – спросила Зарема, – На ком? На местной?

– Ни за что не угадаете! На нашей односельчанке!

– А вот угадаю! – засмеялась Циала, – Неужели на Хадизат?

– Да на ней, сейчас у нас доченька Верочка и Хадизат ждет второго ребенка, говорит, что будет сын.

– Рады за тебя, – сказала Циала.

– Спасибо.

– А мы когда уезжали, к нам приходили твои родители. Дали нам твой телефон, адрес и просили связаться. А у нас как-то все не получалось. То мужья в море, то некогда, с детьми работы много. Мы и забывали о тебе.

– Чтобы совсем меня не забыли, Бог и свел нас. В нашей жизни ничего случайного не бывает. А вы обе такие красавицы! – бросил он запоздавший комплимент.

– Спасибо, Денис, – сказала Зарема, – уверена, что твоя Хадизат не хуже. Как у вас, хорошая семья получилась?

– Очень хорошая. У нас никогда между нами нет слова «я», у нас всегда есть слово «мы».

– Хорошая основа для любой семьи, нужно и нам взять это на вооружение.

– А на каком языке ты говорил с продавцами? – спросила Циала.

– На пушту. Это афганцы, пуштуны. Я этот язык в плену выучил.

– И английский знаешь?

– А как здесь без английского?

– Да ты прямо полиглот. И осетинский, и русский, и английский, и пушту. Надо же!

– Я думаю, что все мы полиглоты. Вы столько же знаете почти языков, сколько и я. Только пушту не знаете.

– Жизнь всему научит.

К ним подошел Сергей, с которым Денис вместе работал на своем траке.

– Знакомьтесь, – по-русски сказал Денис, – это Сергей, мой напарник по работе, он из Волгограда. А это мои односельчанки с детьми.

Женщины представились и представили детей.

– Ой, сколько вас, всех сразу не запомню. Но мам запомню, тем более такие красавицы.

– Спасибо, Сергей! – поблагодарили женщины..

– Вы чем, Денис, занимаетесь? – спросила Циала.

– Гоняем по всей Северной Америке на траке, возим гру-

зы.

– Это ваш грузовик с контейнером стоит возле магазина?

– Да наш.

– Денис стал капиталистом, – сказал Сергей, – это его личный трак. Он его купил и еще собирается один купить. Я у него работаю.

– Мы вместе работаем, – поправил Денис, – и мы друзья.

– Да, вместе, но на твоей машине.

Денис укоризненно глянул на Сергея и махнул рукой.

– Ваши мужья в море? – спросил Денис.

– Нет, сейчас дома. Но скоро уйдут на лов лосося.

– Вот что. Вот вам моя визитка, – Денис подал визитку Зареме, – на ней напечатан адрес и телефон. Сегодня среда, чтобы в пятницу приехали. Можно днем, можно вечером. Посидим, вспомним наше Предгорное, наших родителей, односельчан. Отказов не принимаю. Чтобы были обязательно. Заночуете у нас, погостите. У тебя же муж Георгий Хугаев? – спросил Денис Циалу.

– Да, он.

– А у Заремы тоже наш односельчанин?

– Нет, у нее казак из Армавира, Владимир. Они вместе с Георгием долго на судах вместе работали, вот я и познакомилась Зарему с ним. Сперва переписывались, а потом вот – уже Алан и Русана на свете у них живут.

– Замечательно. Расскажу о встрече Хадизат, вот она обрадуется! А наша планета совсем маленькая. Надо же, в Аме-

рике односельчан встретил. Так мы вас ждем в пятницу.

– Мы должны поговорить с мужьями и посоветоваться. Но завтра мы вам позвоним.

– Хорошо.

– Вот что я хотела спросить тебя, Денька, – сказала Зарема, назвав его так, как называли его в классе, – твоя Хадизат пишет, не бросила?

– Пишет. У нее изданных книг уже пять, рассказы, повесть. Повесть она издавала еще при советской власти, было много шума вокруг нее, не хотели издавать так, как она была написана. Но ее протеже Мурзабек Джафарович, редактор журнала, отстоял повесть и помог издать ее в первоизданном виде. Сейчас она пишет трилогию. Две книги уже написала, пишет третью. Звонила Мурзабеку Джафровичу, тот сказал, чтобы она послала первые две книги. Она отредактировала их и послала. Сейчас они в издательстве и скоро должны выйти.

– Надо же, – сказала Зарема, – наша односельчанка писательница. Да еще такая плодовитая. Какие женщины в Осетии! И детей рожают, и растят их, и книги пишут. Одним словом осетинки!

– Кому что Бог дал. Если дал талант, то он прорежется обязательно, – сказал Сергей.

– А вы как в этот магазин попали? – спросил Денис.

– За бараниной приехали.

– Мы тоже. Вы же знаете, что в Америке не разводят

курдючных баранов. А владелец этого магазина нашел здесь курдючных баранов. Я всегда беру здесь не только мясо, но и думба, курдюки. Думба это на пушту. Пойдемте, выберем мясо и будем прощаться.

Денис что-то спросил у продавца, тот махнул рукой, приглашая подойти. Когда подошли к нему, он открыл дверь холодильной камеры, в которой висели туши.

– Выбирайте, это свежее мясо. Какую часть вам отрезать.

Все выбрали. Продавец нарезал мясо и взвесил его. Затем принес четыре курдюка. Денис за все заплатил. После этого Денис набрал сладостей и отдал их Зарема и Циале.

– Это детям. Ну и вам тоже. Вы же женщины, а женщины как дети.

Циала и Зарема попытались дать деньги Денису за мясо. Но он так глянул на них, что они сразу отставили это дело. Денис попрощался с продавцами, и все вышли на улицу. Начали прощаться.

– Мы так рады были встретить тебя, Денька, что просто слов не находим, – сказала Зарема.

– Правда, Денис, видно сам Бог свел нас, – подтвердила Циала.

– Приезжайте. Обязательно приезжайте. Мы вас примем так же, как принимают у нас дома, особенно в Предгорном.

– Мы думаем, что в пятницу или субботу мы приедем.

– Привет вашим мужьям, пусть хранит их, вас и ваших детей Бог.

– Спасибо, передадим.

Денис по очереди поднимал и целовал детей, потом расцеловал в щеки обеих женщин. У Заремы налились влагой ее теплые глаза.

– Передавай привет от нас Хадизат. Я очень хочу увидеть ее. Она ведь на моей свадьбе была. И девочке вашей наш огромный привет от всех нас, – сказала Циала.

– Спасибо, большое спасибо.

Денис и Сергей пошли к траку. Женщины и их дети смотрели им вслед. Вот Денис и Сергей сели в трак, вот глухо заурчал мотор. Трак тронулся с места и пошел вперед. Денис прощально посигналил. До встречи!

На обратном пути Зарема и Циала долго молчали. На душе у них был светлая грусть от встречи с Денисом и Сергеем. Далеко от родного гнезда Предгорного встретились его птенцы. Циала вспомнила свою детскую любовь к Денису, давно это было. Ушло это из жизни, а след оставило, светлый и грустный след. «И пусть будет, – подумала Циала, – это мое, принадлежит только мне». Зарема вспоминала Предгорное, речку Сунжу, отца, которого очень любила, сестру Таню, у нее уже мальчик родился, тетю Женю, которую любила как мать, потому что родной матери она не помнила. И на душе у Заремы тоже было грустно от встречи с Денисом. Как странно устроена жизнь! Учились когда-то вместе в школе, в детстве Денис дергал ее за косы, дразнился, потом как то неожиданно все выросли и всех разбросало по свету. Надо

же, в немыслимой дали от Предгорного, в далекой Америке, которая кажется многим раем, а на самом деле это далеко не рай, встретились они, одноклассники и односельчане. Ехали молча, говорить не хотелось. Даже дети, почувствовав настроение мам, не баловались и не шумели, сидели тихо на заднем сидении.

Дома собрались все к вечеру. Мужья пришли, они были на судне. Циала рассказала Георгию о встрече. Через некоторое время пришли Зарема и Владимир с детьми.

– Надо же, – удивлялся Георгий, – мир тесен. Наш односельчанин, да еще женатый на нашей односельчанке, тоже живут здесь. Конечно, поедem в пятницу к ним, обязательно поедem.

– Георгий, – вмешался Владимир, – ты забыл, что в пятницу мы не сможем. В пятницу у нас подтверждение на должность, это займет весь день до вечера.

– Хорошо, поедem с утра в субботу, здесь ехать то двести километров.

– Да, часа три, на границе продержат полчаса.

– Что, тогда можно звонить, что в субботу к обеду подьедим? – спросила Циала.

– Да, звони, – подтвердил Георгий.

– Циала набрала номер телефона в Ванкувере, который давали ей еще дома, нашла в своей, еще российской, записной книжке.

– Да, слушаю, – раздался женский голос, говоривший по-

русски.

– Это Хадизат? – спросила Циала.

– Да, это я.

– Здравствуй. Я Циала Кочиева, а сейчас Хугаева, – сказала по-осетински Циала.

– О, Стыр Хуцау, откуда ты? – опешила Хадизат, – Ты где?

– Здесь мы все, недалеко, в Сиэгле. Сегодня Дениса твоего встретили в магазине, баранину покупали вместе. Зарема тоже была с детьми, помнишь ее?

– Еще бы не помнить. А у тебя тоже дети?

– Две девочки, уже большенькие. У тебя тоже девочка?

– Да, Верочка, назвали в честь мамы Дениса. А Зарема за кем замужем? Помню, ее воровали даже.

– Ты права, ее тогда украл ее муж. Он казак из Армавира, Владимир Калюжный.

– Сейчас вспомнила всю эту историю. А Дениса еще нет, он еще не доехал до дома.

– Скоро доедет, мы расстались часа два назад, и они с Сергеем поехали в Ванкувер.

– Значит через час будет дома. Наконец то!

– Мы договорились, что в пятницу приедем к вам, но наши мужья в пятницу не смогут, будут заняты. Ждите нас в субботу к обеду. В субботу, как только дети встанут, мы их накормим и выедем.

– Прекрасно, Циала, ждем вас. С большим нетерпением и радостью.

– Ну тогда до встречи.

– До встречи.

Циала положила трубку. Посидели еще с часик, поговорили и Калюжные пошли домой.

В субботу, накормив вставших детей, посадив их сзади в специальные сидения и пристегнув ремнями, на двух легковых машинах выехали в Ванкувер. Вышли на хайвей и поехали на север. Часа через два с половиной доехали до границы. Очередь была небольшой, но продвигалась медленно. Потратили на проезд границы тридцать пять минут. Еще через полчаса припарковались у дома, где жили Исаевы. Вылезли из машин, помогли выйти детям и тут же распахнулась входная дверь. К ним бежала женщина редкой красоты. Немного полноватая, светящаяся счастьем и здоровьем, она как будто засветила все вокруг мягким светом.

– О, Стыр Хуцау, неужели это Хадизат? – ахнула Циала, – Ну конечно же она!

Ее как будто кто-то толкнул навстречу бежавшей и они, подбежав друг к другу, обнялись. Подошли все. Хадизат крепко обняла Зарему, потом поцеловала в щеки Георгия и Владимира.

– Это Владимир, мой муж, – представила мужа Зарема.

Хадизат пожала Владимиру руку. потом все разом заговорили, не слушая друг друга. Хадизат ахала, поднимала детей, целовала их. На глазах у нее стояли слезы. У Заремы и Циалы глаза тоже стали влажные. Все были несказанно рады.

– Пойдемте, – сказала Хадизат.

Пошли в дом. Навстречу шла Радейгуль с Парвазом, у нее уже заметно выделялся живот, она была беременной. Поздоровалась со всеми.

– Гости? – спросила Ралейгуль.

– Не просто гости, а дороже родственников. Мои односельчане, мы все из одного селения, даже учились вместе в одной школе.

– Счастливая ты, для таких гостей нужно двух баранов резать.

– Приходите к нам Николаем.

– Приду позже, ближе к вечеру. Я на компьютерные курсы хожу, вот идем вдвоем с Парвазом.

– Я свои уже отходила, ждем вас в гости.

Прошли к лифту, поднялись на этаж, где жили Исаевы. У раскрытых дверей стоял Денис, держа Верочку на руках. Отдал ребенка Хадизат, крепко пожал руки и обнялся с Георгием и Владимиром, поцеловал в щеки женщин, расцеловал по очереди детей. Познакомился с Владимиром, до этого он его никогда не видел.

– Входите в дом, просим вас к нам.

– Мир этому дому и благодать, – входя, на кавказский манер сказал Георгий, – пусть из этого дома не уходит благополучие и счастье.

Гости зашли. Дети сразу начали исследовать квартиру. Исаевы сейчас жили в двухспальной квартире, по российским

понятиям это была трехкомнатная квартира. Кухня была сделана по-европейски, то есть отделена от зала в отдельное помещение. Посредине зала стоял большой стол, уже накрытый для встречи гостей. Гости помыли в ванной руки и сели за стол.

– Хотя я и хозяин, – сказал Владимир, – но старшим за столом будет пусть Георгий. Он старше всех нас.

Георгий сел во главе стола. Зарема и Циала поставили на стол то, что привезли с собой. Пироги осетинские напекла Хадизат.

– Что будем пить? – спросил Владимир, – Хадизат у нас делает настоящую осетинскую араку.

– Конечно, араку, – сказал Владимир, – я ее сто лет уже не пробовал.

– Тогда вот эту, из пшеницы, – Владимир поставил на стол стеклянную большую емкость с краником, потом принес для мужчин отделанные кавказские рога.

– А рога где взял? – спросил Георгий.

– Хадизат привезла, она же умница, все знает, что может понадобиться в доме.

– Не на один день ехала, – сказала Хадизат, – вот и привезла все, чтобы было чем и гостей встретить.

– А какой у вас здесь статус? – спросила Зарема, – Вы имеете вид на жительство?

– Я уже гражданин Канады, – ответил Владимир, – а Хадизат Permanent Resident, постоянный житель Канады, т.е. име-

ет вид на жительство.

– Понятно.

Георгий налил араки в рога. Владимир и Денис взяли их в руки. Женщинам налил в небольшие стаканы. За столом никто не прислуживал, младших не было, решили обойтись без адата. Георгий встал.

– Человек рождается и не знает, что его ждет впереди, – начал он тост, – но не у всех так. Сильные люди, особенно мужчины, должны знать, чего они хотят от жизни и уметь направлять свою судьбу. Тогда и судьба идет им навстречу, помогая одолевать жизненные трудности. Всевышний всегда дает успех настойчивому и упорному. Мы все мечтали встретиться друг с другом, ведь мы односельчане и наши родители часто разламывают хлеб друг у друга в их домах. Всевышний увидел наше желание встретиться и послал нам эту встречу. Поблагодарим же его и выпьем за него, за Всевышнего.

– Аминат, аминат, – сказали все присутствующие за столом.

Георгий выпил рог до дна, то же самое сделали и Владимир с Денисом. Женщины тоже выпили, только Хадизат подняла стакан и поставила снова его на стол, даже не пригубив.

– Что это ты? – спросила Циала.

– Сына жду, – шепнула ей на ухо Хадизат.

– Тогда все понятно. Молодец.

И обняла Хадизат. Мужчины сделали вид, что не заметили перешептывание женщин.

– Денис, а как ты попал сюда? – спросил Владимир.

Лицо Дениса стало каким-то резким и серьезным. Он опустил голову, потом поднял ее.

– Трудная дорога сюда выпала. Кем я пошел в армию? Мальчишкой, который ничего толком не умел. А меня сразу кинули в Афганистан и заставили выполнять интернациональный долг, а попросту воевать. Почти два года воевал, а потом попали мы в плен. Один из нас был сильно комсомольцем и заявил моджахедам, что он коммунист. А они коммунистов в плен не брали. И этому на наших глазах отрезали голову.

– Ты что? Как отрезали голову? – ахнули Зарема с Циалой.

– Очень просто, ножом... Потом больше двух лет плена. В горах, в кишлаке. Неизвестность, непонятно будущее. Наши приняли Ислам, и кое-кто женился на местных девушках. Мой друг Николай женился тоже, привез жену сюда, в Канаду, живут в нашем доме.

– Мы встречали его жену, с сынишкой, – вставила Хадизат.

– Мы уже собирались бежать, даже дорогу нащупали через горы и через реку, в Таджикистан. К тому времени советские войска ушли из Афганистана. А потом... нас выкупила канадская общественная организация, там в основном наши выходцы. Вот так и попал сюда. Потом больше двух лет ждал Хадизат, ей не давали визу в Канаду. А потом приехала и она.

Георгий снова наполнил рога и стаканы. Глянул на стакан Хадизат, он был полный.

– Ей нельзя, – коротко бросила Циала.

– Что ж, нельзя, значит нельзя. Придет время, будет можно, а принуждать к выпивке человека последнее дело.

Георгий снова встал.

– Судьба человека почти никогда не бывает прямой, – начал он снова тост, – обычно она идет то вверх, то вниз, то на лево, то направо. Это и понятно. Всевышний дает нам жизнь как урок и мы, как и подобает ученикам, познаем жизнь и учимся, чтобы, придя потом к Богу, дать отчет, чему же мы научились. Нашему хозяину, другу и односельчанину Всевышний послал трудные испытания с самых молодых лет. Но он с честью прошел их, как подобает мужчине, и обрел все, а самое главное обрел прекрасную жену, тоже нашу односельчанку и Бог подарил им уже дочь. Я хочу выпить за Всевышнего и за нашего друга Дениса. И пожелать ему, чтобы его жизнь была впереди светлой и радостной. И хотя я нарушу этим тостом наш обычай, но за родителей и наших жен с детьми мы выпьем следующие тосты.

– Аминат, аминат, – произнесли все и на этот тост.

Мужчины снова выпили налитые рога, Зарема с Циалой выпили из стаканов. Съели каждый по куску пирога, принялись за молодую телятину и баранину.

– Пироги у тебя, Хадизат, отменные. Давно таких вкусных не ела, – сказала Зарема.

– Или я не осетинка? – с гордостью блеснула глазами Хадизат, – Очень рада, что понравились. Ешьте, если нужно сделаю еще.

– Георгий, а вы с Владимиром и здесь работаете моряками? – спросил Денис.

– Да, Денис. Мы от своей профессии никуда. Вроде бы иногда надоедает, а проходит время и снова тянет в море. Так нам определено свыше. Да и у тебя работа похожа на морскую. Уехал, потом приехал и снова уехал.

– Сейчас трак, на котором я работаю, это мой, я купил его. Работаем с соседом, Сергеем, он доволен. У меня больше денег получается и намного, а Сергею плачу больше, чем они имел в компании. Через некоторое время собираюсь купить второй трак. Тогда можно будет посидеть дома, помочь Хадизат. Верочка маленькая еще, ей скоро исполнится годик, а чуть позже Хадизат обещает родить мне сына.

– Во оно что! – сказал Георгий, – Как говорят у нас, мир входящему. Какая у тебя жена! Красавица, умница.

Хадизат опустила голову и зарделась.

– Хадизат, ты не бросила писать? – спросила Зарема, – Есть что-то новое? О твоём писательском успехе я слышала еще в Предгорном. Кое-что читала. Говорили о тебе мы в городе, в гостях у Мадины Муратовны.

– Нет, не бросила. Как это можно? Ведь это дар свыше. Сейчас, – сказала Хадизат и вышла из за стола.

Минут через десять она вернулась со стопкой книг. Две

книги подала Зареме и две книги Циале. На каждой обложке книги, внутри, было написано: « Моим односельчанам и самым лучшим друзьям в день нашей встречи».

– Вот в этом томе мои первые книги рассказов, а вот в этом рассказы и повесть. Все издавалось еще в СССР, повесть предлагали исправить, но мой протеже, Мурзабек Джафарович, отстоял ее такой, какой я ее написала.

– Мурзабек Джафарович это родственник Мадины Муратовны.

– К сожалению, я с ней не знакома, – сказала Хадизат, – сейчас я работаю над большим романом из трех книг. Две книги уже написала, отредактировала и послала Мурзабеку Джафаровичу, он обещает издать их, третью книгу постараюсь закончить в течении года.

– А как бы прочесть и их.

– Давайте я из компьютера сброшу их на флешку, а вы дома в компьютере прочтете. Только на ошибки не обращайтесь, не все отредактировано.

– Давай! – воскликнула Зарема.

Хадизат снова встала из-за стола и вышла. Через некоторое время принесла флешку и отдала Зареме.

– К сожалению, у меня только одна флешка. Вы дома поделитесь друг с другом. Да, еще моими книгами заинтересовалось русскоязычное издательство в Нью Йорке. Предлагают издать здесь, в Северной Америке. Я уже дала согласие.

– Какая же ты молодец, Хадизат! – воскликнул Влади-

мир, – Нашим землячкам цены нет!

Георгий снова налил в рога и в стаканы, встал.

– Всевышний всем дал нам родителей и учит, что мы обязательно должны их уважать. Родителей не выбирают, они даются свыше. Поэтому мы всегда должны выражать им особое уважение. Тот, кто не любит и не уважает свои родителей, в глазах Всевышнего большой грешник. Я предлагаю всем выпить за наших родителей и наших предков. Только благодаря им мы живем на этом свете.

– Аминат, аминат, – снова сказали все.

Все подняли рога и стаканы и выпили. Хадизат тоже выпила...налитого в стакан яблочного сока. Снова принялись за пироги и мясо. Снова потянулись разговоры. Начали вспоминать Предгорное, односельчан.

– Интересно, – сказал Георгий, – а Бежан еще живой?

– Живой, живой! – воскликнул Денис, – Я звонил последний раз домой, спрашивал о нем, ведь он лечил моих однополчан – моего зятя Батрадза и ингуша Башира, мы вместе были в Афганистане, их обоих тяжело ранили. Врачи ничего не могли сделать, а Бежан их вылечил. Батя смеется, что ему, мол, сделается. Пьет свои травы и бегает, как молодой. Юсупа, ингуша из Тимурюрта, отпоил своими травами, тот тоже прямо молодым стал.

– Так ему уже за девяносто! – удивилась Циала.

– Значит, нужен он Богу на земле, а не на небе. Дай Бог ему еще столько же прожить или два раза по столько.

– Молодец. Он говорил как-то мне, – начал рассказывать Георгий, – что на Кавказе есть корень, который ничуть не уступает знаменитому жень шеню и даже превосходит его. А если настойку этого корня сделать в смеси с другими травами и потребить ее, то человек может жить очень долго и ничем не болеть.

– Он большой знаток трав и народных методов лечения. Рак и тот лечит. Дай Бог ему многих лет жизни. Он людям помогает, а таким всегда Бог помогает.

Георгий еще раз наполнил рога и стаканы, для Хадизат налил сам соку. Поднялся.

– Люди рождаются мальчиками и девочками. Потом вырастают в мужчин и женщин. Но, ни мужчины, ни женщины не полные существа друг без друга. Недаром в народе говорят о жене или муже – моя половинка. Только когда мужчина имеет жену, тогда он полное существо вместе со своей половинкой. Мы выросли мужчинами и нам Всевышний дал особую обязанность – жить для наших жен, обеспечивать семью всем необходимым и помогать женам растить детей. Выпьем же за наших прекрасных жен, пусть они всегда будут с нами, в радостные и горькие минуты, пусть они во всем помогают нам. Выпьем за наших детей, пусть они растут настоящими людьми и никогда не огорчают своих родителей,

– Аминат, аминат, аминат, – произнесли все сидящие за столом и выпили.

Застолье продолжалось в разговорах и в удовольствии об-

щения, каким и должно было быть настоящее застолье.

Пришли Николай с Радейгуль, потом Саша с Сергеем, обе семьи с детьми. Всех обзвонила и пригласила Хадизат.

– Знакомьтесь, – представил Денис своих друзей, – это Сергей и Саша, с Сергеем мы вместе работаем. Они с женой из Волгограда. А это мой однополчанин Николай, вместе служили и в плен вместе попали. А Радейгуль из того кишлака, где мы были в плену. Она жена Николая.

Хадизат всех рассадил. Застолье продолжилось. Николай, Саша и Сергей с удивлением и интересом наблюдали это застолье. Оно совсем было не похоже на разухабистое русское застолье, с песнями и танцами. В проходившем застолье все было чинно и спокойно. Наливалась арака, произносились тосты, выпивались рога и стаканы, потом велась спокойная беседа. Радейгуль ничему не удивлялась, она еще не видела осетинского застолья, поэтому воспринимала происходящее как должное, полагая, что это все по-русски. Григорий снова налил в рога и в стаканы араку. Встал, поднял рог.

– Люди идут по жизни, – начал он новый тост, – теряя что-то и находя что-то. Потери бывают горькими, а находки сладки, как горный мед. Но самая сладкая и важная находка в жизни это обретение друзей. Настоящий друг не тот, кто много говорит красивых речей и слов. Настоящий друг это тот, кто всегда придет на помощь в трудную минуту, без всяких лишних слов. Таких друзей нужно ценить и беречь, и нужно самому всегда быть готовым помочь таким друзьям.

Я предлагаю выпить за настоящих друзей. Пусть они будут у каждого.

И снова прозвучали слова подтверждения, сказанные сидящими:

– Аминат, аминат, амен.

Николай, Сергей, Радейгуль и Саша тоже произнесли эти слова, научившись у хозяев. Радейгуль тоже не пила, помня наставление Хадизат.

– Были мы в гостях, – начал рассказывать Георгий, – у кого бы вы думали? У местных осетин. Это потомки ушедших в эмиграцию осетин, которые служили в белой армии. Но и хлебнули горя их предки! Скитались по всему миру, потом осели в США. Село, а вернее это небольшой американский городок, называется Батакокау. Но вот осетины эти от настоящих осетин уже резко отличаются. Даже язык у них не такой, как у нас. Я сперва, не подумав, после встречи с ними назвал их не осетинами. Обычай они все забыли, сохранили только имена и язык. Потом подумал и решил, что я не прав. Нет, это осетины, только это уже осколки осетинского народа. Их мало, и они сохранили то, что могли. Но в поколениях они потеряют и это.

– Где вы их нашли? – спросила Хадизат.

– Случайно я и Владимир встретили их в магазине, потом побывали у них в гостях. Живут они недалеко от Сиэтла.

– Интересно как, – произнес Денис.

В это время из соседней комнаты раздался писк Милы и

веселый хохот Алана. Зарема вскочила и пошла туда. Открыла дверь. И все услышали тонкий голос Милы, кричавшей по-русски.

– Дурак, он же с ума сошел совсем.

– Сама дура. А ты не дразнись.

Зарема сразу поняла в чем дело: Мила сидела рисовала за низким столиком у кровати, а Алан взял и завязал ее косички за спинку кровати. Когда Мила попыталась встать, она не смогла это сделать.

– Зачем ты это сделал? – накинулась Зарема на Алана.

– А пусть не дразнится. Она меня котом обзывает, а сама как обезьяна.

– Ну-ка замолчи! И чтобы я никогда больше не слышала таких слов. Быстро развяжи косички.

Алан насупил брови, как он всегда это делал, и начал развязывать косички Милы, развязал. Мила встала. Посмотрела на Алана и показала руками, как будто закручивает усы.

– Котьяра усатый! погоди, ты у меня еще попляшешь.

Зарема только всплеснула руками.

– Мила, нехорошо так. Он же тебе как брат, если нужно, то он и защищать тебя будет.

Помирив детей, Зарема снова пошла за стол.

– Что там? – спросила ее Циала.

Зарема рассказала. Все посмеялись.

– Дети, что ты хочешь, – сказала Радейгуль, она говорила уже по-русски довольно неплохо. Парваз не отходил от нее.

Потом ушел тоже к детям.

– Так вот, – продолжал Георгий, – я вам рассказал про потомков осетин в США. Но постоянно думаю и боюсь того, что если мы останемся здесь насовсем, то наши дети и внуки станут такими же, а могут потерять все.

Все задумались. Радейгуль подняла голову.

– Я чувствую, что уже многое теряю даже не в детях и внуках. Мне часто хочется домой, к своему народу, хотя там намного тяжелее жить. И мы уедем отсюда. Сперва в Россию, а потом, может быть, в Таджикистан. Все-таки русские намного ближе к нам, чем канадцы и американцы.

– Я согласен с этим, – сказал Георгий, – осетины жили по всему Советскому Союзу и живут сейчас по всей России. И всегда они чувствовали себя в России дома. Русские добрый народ, хороший, только когда его выводят из себя, он становится злым к врагам. Поэтому ты, Радейгуль, в России не будешь чувствовать себя чужой.

– Мы еще год-два и уедем, – сказал Николай, – мои старики уже в том возрасте, когда им нужна помощь. Мы сейчас помогаем деньгами. Мои братья и сестры все взрослые, разлетелись. А я самый младший. Обязанность младшего заботиться о родителях до самой их смерти. Россия сейчас начинает подниматься с колен. Трудно, тяжело, но поднимается. Думаю, что поднимется.

Владимир и Георгий согласно кивнули головами. Сергей и Саша промолчали, потом Саша заговорила.

– А мы не знаем, что делать. Мы тоже много раз говорили об этом и тоже скучаем по дому. Но и жить так, как мы живем здесь, в России, я боюсь, не получится.

– Почему не получится? – спросила Зарема, – В своем доме и стены помогают. И я понимаю тех, кто вернулся.

– А есть такие? – спросил Сергей.

– Да, есть, – подала голос Радейгуль, – возвращаются не только в Россию. Возвращаются даже в Афганистан. Знаменитая афганская певица Саодат эмигрировала в США, имела там огромный успех, выступала даже перед президентом США, недавно вернулась в Кабул.

– Молодец, в ней я вижу человека, который любит свою Родину, – сказал Николай.

– А как сейчас в Афганистане? – спросил Владимир.

– Афганцы сейчас совсем по-другому смотрят на войну с русскими и очень сожалеют, что эта война была. Многие называют себя дураками. Да, шурави пришли с оружием, но и принесли много хорошего. Построили больницы, школы, дороги, заводы. А мне принесли мое счастье, – и Радейгуль прижалась щекой к плечу Николая, – Конечно, в Афганистане сейчас плохо, хуже, чем когда были шурави. Нет работы, нет еды, люди вынуждены зарабатывать на жизнь выращиванием и продажей наркотиков. Мне из кишлака пишут, что живут только тем, что вырастят на поле и овцами. Больше жить нечем.

Хадизат показала Радейгуль перстень, подаренный Дени-

сом.

– Откуда у тебя это? – удивленно спросила Радайгуль.

– Муж подарил.

– Это очень дорогой подарок. Перстень с таким камнем можно дарить только матери или жене. Этот перстень очень дорогой. От мужа можно принять этот подарок. А ты где взял его, Денис?

– Бахтияр мне подарил и сказал то же самое, что говоришь ты.

– Тогда понятно. Береги этот перстень, Хадизат, он приносит счастье. У нас говорят, что когда женщина ждет ребенка и носит такой перстень, то родится очень хороший и правильный человек.

– Я и берегу его.

Георгий снова налил в рога и стаканы араки. Снова поднялся и начал тост.

– Мы собрались за этим столом, мы друзья, но мы очень разные люди. Да было бы совсем неинтересно, если бы мы были одинаковыми. Поэтому Всевышний создал нас разными, но он же и объединил нас. Мы разных национальностей, но мы прекрасно понимаем друг друга. Даже Иисус Христос учил, что все люди равны, независимо от их национальности. «Нет римлянина и нет иудея» – говорил он. Я хочу выпить за наше единство в нашей разности. Пусть мы всегда будем одним целым в нашей жизни.

– Амен, аминат, аминь, – произнесли все.

Выпили. Николай и Сергей с удивлением заметили, что сидят уже давно, выпили много, но не пьяны и не видят никого опьяневшим. Хадизат подносила все новые порции еды, пироги все время были на столе, Зарема с Циалой помогали ей.

– Как у вас связь с родными? – спросил Георгий Дениса.

– Наверное, как и у всех. Звоним, писать письма нет смысла, идут долго.

– И что рассказывают о Предгорном?

– Наверное то же, что и вам с Циалой. Совхоз потихоньку встал на ноги, люди получают зарплату. Василий так же руководит совхозом. И у них с Залиной родился третий ребенок.

– Интересная это пара, – смеясь, начала рассказывать Циала, – они подружились еще в детском саду. Взрослые, говорят, смеялись сперва над их дружбой. Потом они выросли и поженились.

– Я с ними ходила в детский сад, – сказала Зарема, – Вася после обеда, в тихий час, ложится спать, а Залина рядом примостится и тоже спит. Воспитатели сперва пытались поломать это, но там было столько реву, что все махнули рукой. Они не могли друг без друга с самого раннего детства.

– Молодцы какие! – засмеялась Саша, – Надо же, уже третий ребенок у них. Вот это любовь и я понимаю, с самого детского сада.

– А как с ингушами сейчас? – спросил Владимир.

Денис нахмурился.

– То, что произошло между нами и ингушами, это позорное и стыдное дело. Да, ингуши начали первые, но все-таки нужно было не давать событиям развиваться, а применить власть. Мы служили вместе с ингушами, а Башир мой друг и друг моего зятя Батрадза. Я не могу плохо думать о нем.

– А что у вас случилось? – спросила Радайгуль.

– Хадизат объяснила ей.

– Это как у нас с дуранами. Говорим на одном языке, верим в одного бога и враждуем.

– Нет, у нас с ингушами разные языки и мы христиане, а ингуши мусульмане, – пояснил Георгий.

За столом стало тихо. Сергей, Саша и Николай слышали о происшедшем, но знали об этом мало.

– Это еще что, – сказала Радейгуль, – в Таджикистане была гражданская война. Один народ, убивали друг друга за то, что одни с севера, а другие с юга. Глупее причины и найти нельзя. У наших родственников в Душанбе убили троих сыновей. Остались только две дочери. Это же какое горе родителям!

– Война это совсем ненужное и глупое действие. Человек живет жизнь, наживает, строит дом, заводит семью и все это рушится в одно мгновение, – сказал Георгий.

– Да, ты прав, – согласились все.

Георгий снова налил араки в рога и в стаканы, повернулся к Денису.

– Скажи слово, Денис. Ты хоть и младше нас с Владимиром, но мудрее.

Денис встал, поднял рог.

– Мы сейчас говорили о войне. Мне и моему другу Николаю было послано Всевышним узнать, что такое война не понаслышке, и мы воевали по-настоящему. Ни тогда, когда мы воевали в Афганистане, ни после, я не испытывал ненависти к моим врагам, афганским моджахедами. Видит небо, я не по своей воле пришел в Афганистан с автоматом. Пусть простит нас Радейгуль, немало ее друзей, знакомых и родственников покинули эту жизнь от наших пуль. Но мы были простыми солдатами. Я приглашаю всех наших гостей выпить за то, чтобы больше никогда и нигде не было войны, чтобы мужчины везде мирно работали, женщины не переживали за мужей, а дети спокойно росли. Пусть всем людям пошлет это Всевышний.

Сейчас встали все, и все выпили, за исключением Хадизат и Радейгуль. Закусили пирогами и мясом.

– Можно мне, слабой женщине, сказать короткое слово? – спросила Радейгуль.

– Кончено можно, – разрешил старший, Георгий.

– У нас так говорят, – встала и начала Радейгуль, – во всем плохом есть хорошее. Да, шурави пришли к нам с оружием и многие наши, не разобравшись, начали войну против них. В том числе и мой отец, мои родственники. Потом, к концу войны разобрались. И воевать перестали. А шурави очень

умные люди. Денис у нас в кишлаке сделал электричество, настроил телевизор, мы к нему ходили смотреть передачи. Недалеко от нашего кишлака, в другом кишлаке, открыли больницу и школу, сейчас мой брат Наср учится в школе. А самое главное я встретила среди шурави мое второе солнце. Колиа для меня действительно солнце. Я бы не смогла жить без него.

После этих слов Радайгуль все снова выпили, кроме нее и Хадизат. Хадизат не удержалась, обняла Радайгуль и поцеловала ее. Та же снова прижалась щекой к плечу Николая. Муж обнял ее за плечи.

Сидели еще долго. Произносили тосты, выпивали, беседовали. Разошлись уже поздно, довольные друг другом и общим застольем. Хадизат уложила гостей по комнатам, детей уложили всех вместе на полу, сами же с Денисом легли на диване в зале. На другой день посидели еще, повспоминали родное село, Осетию, сказали несколько тостов. А в понедельник Исаевы проводили дорогих гостей.

– Теперь вы к нам, ждем, – сказал Владимир.

Циала, Зарема и Георгий поддержали его.

– Приезжайте. Очень будем рады. А то мы скоро в море, – приглашал Владимир.

Исаевы обещали приехать, как только выберут время. На этом односельчане и расстались.

Россия в муках и трудностях пыталась вылезти из ямы, в которую ее загнали обстоятельства и неумные руководители. Ельцин еще правил Россией, но правил нехорошо и подло. Издавались законы, на корню подрывавшие малое и среднее предпринимательство, все внимание было нефтеэкспорту. Назначенные быть миллиардерами люди, которым зачастую были чужды интересы страны, зарабатывали огромные деньги и большую часть их через свои компании, зарегистрированные в оффшорных зонах, уводили в иностранные банки. России же оставались крохи. Те, кто понимал создавшуюся ситуацию, как могли противодействовали таким компаниям, но все эти воры-компании находились под крылом Президента. Если бы заработанные деньги умно вкладывались в экономику России, то уже к началу двухтысячных годов Россия цвела бы. И все-таки страна медленно выбиралась из хаоса и нищеты. Нарушая законы, а без этого не могло выжить ни одно предприятие, будь оно промышленным или сельскохозяйственным, организации и фермерские хозяйства с трудом, но выживали, платили работающим людям зарплату, пусть небольшую, но дававшую возможность жить. Очень выручали население дачи и подсобные хозяйства. Заслуги Президента и правительства в этом медленном и болезненном подъеме не было. Правда, немного приструнили криминал, но если возникала необходимость, то криминальные войны все-таки возникали. Лидеры криминала по-

степенно превращались в уважаемых бизнесменов, их прошлые друзья стали им мешать, и они принялись уничтожать их. В криминальном мире, особенно в России, всегда действовали волчьи законы. Не прекращали своей деятельности крупные заводы, особенно алюминиевые, но они, как правило, были в руках чужаков, уехавших в Израиль и другие страны. И деньги, заработанные заводами, так же оставались за границей, не принося пользы стране. Почти совсем была разрушена космическая и военная промышленность. Армия была развалена. Не имея конкуренции, по всем показателям США выходили на первое место в мире, подмяв Евросоюз и пытаясь диктовать всем свои условия. Только Китай с его набирающей силу экономикой, был мощным конкурентом США. Россия же все время правления Ельцина во всех своих действиях оглядывалась на США и выполняла все их рекомендации, своего рода указания. Было немало умных людей, понимавших, чем это грозит России. Были такие люди и среди военных. По глухим слухам, доходившим до людей, военные как-то даже готовили переворот. Но все, кто причастен к этому, неожиданно умирали или погибали. А слухи оставались слухами. А страна выбиралась из ямы только потому, что люди не хотели умирать, они хотели жить. И люди жили. Но очень многие от безнадеги покинули страну.

*

Хадизат редактировала написанную книгу. Кое-что не

правились, исправляла, выбрасывала, заменяла. Текстовый редактор Word в компьютере был хорошим помощником. Все слова, написанные с ошибками, он выделял красной чертой. Но через некоторое время Хадизат поняла, что и за ним нужно следить. Не все русские слова он правильно выделял. Иногда написанные правильно слова он подчеркивал красным, а иногда пропускал неправильно написанные слова. И все-таки помогал он хорошо, экономя время. Хадизат за две недели прошлась один раз по книге, затем еще раз и сейчас она в третий раз редактировала книгу. Книга получилась хорошей. Такие книги читателем читаются взахлеб. Это был роман о людях, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, и покинувших Родину. Эта книга была о них с Денисом и о их круге друзей. Хотя нигде не назывались ни имена Хадизат и Дениса, ни имена их окружения, книга во многом отражала их жизнь. Время шло. Беременность Хадизат уже приближалась к шести месяцам, она с радостью чувствовала, как в ней растет новая жизнь. Ребенок временами толкался и это было и интересно, и забавно. «Мальчик и должен быть активным» – думала Хадизат. А то, что будет мальчик, она была уверена. Саша советовала провериться у врачей, они точно скажут, кто родится. Но Хадизат не делала этого.

– Кого Бог дал, того и примем, – говорила она.

Верочка уже подросла, ходила своими ножками и лопотала на своем, еще не совсем понятном для окружающих, языке.

– Мама, иси, иси, – говорила Верочка.

Это значило, что она хочет есть. Хадизат кормила ее. Грудь она уже убрала от нее, девочка с удовольствием ела все, что ей дадут.

– Мама, ать, – просилась девочка, это значило, что она хочет на улицу, гулять.

Времени у Хадизат было мало, но на первом месте была Верочка, потом беременность и только потом книга. К концу седьмого месяца беременности книгу она отредактировала. Позвонила Мурзабеку Джафаровичу, все рассказала ему, и он сказал ей, чтобы она посылала книгу. Книгу она выслала почтой DHL, через пять дней позвонила редактору снова, и он сказал, что книга пришла.

– Читаю дочка, уже второй день. Замахнулась ты сильно на эту работу. Но книга, как я сужу, произведет фурор в литературном мире. Буду говорить откровенно, ничего подобного я не встречал уже давно. Кое-что было, но намного слабее. Ты то как? Как ваша девочка, растет?

– Растет, уже разговаривает.

– Пора еще ребенка заводить.

Хадизат засмеялась.

– Мурзабек Джафарович, говорят что нельзя говорить о неродившемся. Но вам скажу. Мы ждем сына. Я уже на восьмом месяце.

– Ай да молодец! Это же великое женское счастье, милая!

– Согласна. Вот рожу, немного подрастет, и мы приедем

в гости все в месте.

– Помните, что я вас буду ждать. Обязательно загляните к старику. Обязательно. А книгу твою я издам. Пиши третью книгу.

– Пишу, когда есть время. За год, может быть, управлюсь.

– Дай Бог, тебе дочка, да и всей твоей семье счастья и успеха.

– Спасибо.

На этом разговор закончился, Хадизат осталась довольна им.

В семейной жизни Хадизат все было по-прежнему. Денис относился к ней с уважением и любовью, а ее беременность и ожидание сына еще больше поднимало Хадизат в глазах Дениса. Были у них мелкие недоразумения и споры, но эти явления неизбежны в семейной жизни. Но до конфликтов никогда не доходило. Денис всегда вспоминал слова отца, что с женщиной нужно вести себя так же, как и с ребенком. А природное воспитание осетинки Хадизат всегда помогало ей вовремя уступить мужу, потом осознав, что он был прав. Если же ее не покидало чувство в неправости Дениса, она молча делала по-своему, и, как правило, Денис никогда не возражал. Денис много работал, из рейсов не вылезал и, взяв небольшой кредит, купил второй трак. Сейчас он иногда мог остаться дома, отправив в рейс наемных водителей, Сергей продолжал работать с ним. Постепенно накапливал капитал, отдал кредит и сейчас все получаемые деньги от рейсов, за

вычетом зарплаты водителям, на мелкий ремонт и обслуживание, которые всегда возникают в процессе работы машин, оставались ему. Дела его шли хорошо, он был удачлив в бизнесе. Даже менеджер компании частенько хлопал его по плечу, говоря, что Денис молодец. Этот ненавязчивый человек почему-то отмечал Дениса среди других владельцев траков и всегда старался ему помочь.

Осень на тихоокеанском побережье Северной Америке, в канадской провинции Британская Колумбия и в штатах Вашингтон и Орегон США, всегда обильна дождями и ветрами. Погода бывает всегда промозглой и не дает тепла. В один из таких дней глубокой осени Денис поехал в рейс с Сергеем. Хадизат была на сносях, она должна была родить вот-вот. Денис не хотел ехать, но один из водителей приболел, а заменить было не кем. Договорились с Сашей, что если вдруг у Хадизат наступят роды, то она присмотрит за Верочкой. Проехав штат Орегон, вошли в теплые края. Солнце светило на синем, без облачка, небе. Это был сильный контраст с Ванкувером и Сиэтлом. Приехали в Сан Диего, где должны были разгрузить контейнер и взять груз на Мехико, в Мексику. Здесь вообще было настоящее лето. Через два дня были в Мехико, здесь стояла жара. В Мехико сдали контейнер, погрузили другой, до самого Ванкувера, и пошли назад, решив отдохнуть и переночевать на территории США. Ночевали в небольшом отеле при заправочной станции. Помылись, поужинали.

– Пиво будешь? – спросил Сергей, – Я сейчас принесу.

– Нет, не хочу, – отказался Денис, он не любил этот напиток.

– Тогда возьму водки.

– Тоже не очень хочется. Возьми лучше бутылочку маленькую коньяка. Выпью сто граммов.

– Хорошо, – сказал Сергей и ушел.

У Дениса на душе было беспокойно. Он не мог понять, в чем дело и отнес это на счет усталости. Пришел Сергей, принес коньяк и баранину по-мексикански. Сели, приготовились поесть. У Сергея зазвонил мобильный телефон.

– Да! Саша, ты? Спасибо, что позвонила. Мы уже на обратном пути и решили заночевать в США, в отеле. Завтра утром выйдем и дня через два будем дома.

Саша что-то говорила, Сергей заулыбался, поглядывая на Дениса. Потом воскликнул.

– Вот это да!

И расхохотался так, что даже на кровать прилег и задрогал ногами.

– Сейчас, сейчас! На трубку, – протянул он телефон Денису.

Денис взял телефон.

– Да, слушаю, Саша!

– Привет, многодетный папа. Сейчас кое-что скажу тебе. Держись и не падай!

– Говори! Не томи! – Денис догадался, что Хадизат роди-

ла.

– Значит так, я не раз слышала, что на Кавказе за хорошую вещь дарят подарки. Это так?

– Да, так, есть такой обычай.

– Тогда с тебя подарок! Держись крепче. С двойней тебя, Денис!

– Что? С какой двойней!

– С такой. Хадизат сегодня утром родила тебе двойню, мальчика и девочку.

Денис ошалело оглядывался, стараясь осмыслить сказанное Сашей.

– Так что ты многодетный папа теперь. У вас теперь трое детишек.

– А как Верочка?

– Нормально, вон Дениска наш ее пирожным кормит. Оба измазались, как поросята.

– Ничего себе, вот это Хадизат порадовала, так порадовала! А подарок с меня, даже не сомневайся.

– Я про подарок так, в шутку, не беспокойся.

– Нет, нет, я обычай должен исполнить. Хадизат ведь осетинка!

– Ну все, радуйся, и, пожалуйста, отдай телефон Сереже.

Денис отдал телефон Сергею. Он еще немного поговорил с Сашей и отключил связь.

– Может поедем? – спросил Денис, – Ты будешь спать, а я ночь посижу за рулем.

– Не нужно, Денис, давай отдохнем. Твоих двойняшек обмоем.

– Хорошо, наливай!

Сергей налил коньяка.

– За твоих двоих, их сестричку, маму и за тебя! – сказал Сергей.

– Спасибо! Господи, я даже представить себе не могу, что у нас в семье добавилось двое.

– Все увидишь вживую, нечего представлять. Поехали!

Выпили, начали есть баранину. Она была вкусной, приготовленной с чесноком и перцем. Ели с удовольствием, проголодались. Денис о чем-то думал, качал головой и хмыкал. Иногда у него вырывалось «ну и ну!». Коньяк немного расслабил Дениса, первое впечатление от случившегося начало проходить. Денис представил себе, как будет забирать Хадизат из роддома и двух малышей. Допили коньяк, доели мясо. Денис растянулся на кровати. На душе сразу успокоилось. Он долго думал, потом разделся, лег и заснул.

Утром встали, помылись, попили кофе и тронулись на север. Дорога домой всегда легче, чем от дома. Ровно работал двигатель, под колеса трака стелилась трасса, накручивая на колеса мили и мили. Денис сидел за рулем, Сергей расположился на пассажирском сидении. На душе у Дениса было хорошо. Когда жизнь ладится, то плохому дороги в душу нет.

Домой приехали через двое суток, утром. Сергей высадил Дениса возле дома.

– Иди, многодетный папа, я отгоню машину на терминал.

– Спасибо, Сергей, побежал я разбираться что к чему.

Денис заскочил к Саше, та, увидев его, засыпала поздравлениями и причитаниями.

– Ты позвони в госпиталь, в родильное отделение, вот телефон.

Она подала ему листок бумаги с телефоном.

– А ты звонила?

– Звонила, мне сказали, что все в порядке, никаких осложнений нет.

– Сейчас и я позвоню.

Забрав Верочку, Денис пошел к себе. Верочка что-то говорила, но Денис плохо понимал ее, был отвлечен мыслями о Хадизат и малышах. Заняв Верочку игрушками, Денис набрал номер телефона.

– Здравствуйте, – поздоровался Денис, – я Денис Исаев, моя жена находится у вас, ее зовут Хадизат Исаева.

– Здравствуйте, – ответил голос по-русски, – вы же русский?

– Да, русский.

– А почему вы не звонили раньше?

– Я был в рейсе, я работаю водителем на траке, приехал только что. Но о том, что жена родила, я узнал, будучи в США. Мне позвонили и сообщили наши друзья.

– А Хадизат это имя какой национальности?

– Мы с моей женой из Осетии, односельчане. Жена у меня

осетиночка.

– Значит так, Денис, ваша жена родила двойню, вы это знаете. Здоровье вашей жены хорошее. Сейчас она кормит малышей. Позвоните минут через двадцать, и я приглашу вашу жену к телефону. Кстати, она у вас такая красавица, что поискать.

– Спасибо. Я позвоню вам через двадцать минут.

Денис поиграл с Верочкой, покормил ее и через двадцать минут позвонил снова.

– Я Денис Исаев, звонил сегодня, вы сказали перезвонить минут через двадцать. Вот звоню.

– Сейчас, – снова по-русски ответил голос, – сейчас позову вашу ненаглядную.

Денис ждал. Послышались голоса, отдаленные звуки шагов и сразу же голос Хадизат.

– Деня.... Мой хороший! Я такая счастливая, если бы у меня были крылья, то я бы улетела в небо! Какие они прелести! Огромное спасибо тебе за них.

– Старался, – пошутил Денис, -тебе спасибо, Хадиза, тебе. Ты как себя чувствуешь?

– Очень хорошо. Немножко слабость есть, но это мелочи, пройдет. А сыночек так кушает, прямо молодец. И доченька хорошо ест.

– Сын мужчиной растет, он и должен хорошо кушать.

– Конечно! Как называть будем?

– Я думаю, что одной бабушке мы уже подарили внуку

с ее именем, бабушке Вере. Поэтому доченьку я предлагаю назвать Зарой, а вот сыночка даже не знаю как и назвать. Назвать именем одного из дедушек, второго бы не обидеть. Я позвоню им и посоветуюсь.

– Хорошо.

– Тебя когда выпишут?

– Ты же знаешь, здесь долго не держат. Думаю, что завтра или послезавтра. Сегодня после родов третий день. Я сейчас спрошу.

Послышались отголоски разговора, потом Хадизат снова заговорила.

– Говорят, что завтра можно домой.

– Я тогда завтра позвоню утром.

– Давай лучше сделаем так. Я утром покормлю их и позвоню тебе сама.

– Давай так. Что-либо нужно нам? Я все приготовлю.

– Детское я сама куплю, готовила для одного, а получилось видишь как. Но на первое время хватит. А потом купим еще. Рыбы хочу. Прямо какая-то навязчивая идея. Вот хочу рыбы и все.

– Не проблема. Сегодня поеду в Т&Т и куплю форели дикой, не фермерской, и сазана побольше.

– Деня, а засолить сазана можешь? Как у нас делают.

– Хорошо, тогда куплю три сазана и два засолю. А одного оставлю для еды.

– Ты его в фольгу и в духовку. К моему приезду будет

ГОТОВ.

– Хорошо, милая, так и сделаю. Еще что?

– Пирогов осетинских хочу, но это я уже сама испеку.

– Да, печь пироги я не мастер.

– Все, Деня, меня гонят от телефона. Пока, поцелуй Верочку за меня.

– Пока, конечно, поцелую.

На этом разговор их прервался. Денис взял Верочку, посадил на колени, поцеловал.

– Это тебе за маму.

– А де мама? Хосю маме, – засопела Верочка.

– Мама в больнице, завтра будет дома.

– А се такое больнися?

Денис засмеялся.

– Это такой дом. Мама пошла туда за твоим братиком и сестричкой.

– Она батика и сестлиску мне принесет?

– Да, принесет. Мы завтра с тобой поедим и заберем ее.

А сейчас мы с тобой поедим в магазин. Поедешь?

– А конфески купис?

– Куплю тебе и конфетки.

Денис одел Верочку, спустился с ней в гараж, и они погрузились в машину. Пристегнув Верочку ремнями на заднем сидении, в специальном кресле для малышей, Денис выехал из гаража. Минут через пятнадцать они приехали к большому супермаркету восточных продуктов Т&Т. Здесь можно

было купить китайские, японские, корейские продукты, овощи, фрукты и всегда был большой выбор свежей рыбы. Денис взял две упаковки свежей дикой форели, упаковку гольца и три больших, килограмма по четыре, сазана. Затем купил Верочке восточных сладостей, расплатился на кассе, и они пошли к машине. Остальное все дома было. Баранину Денис, как всегда, взял в США в магазине, где он встретил Циалу и Зарему с детьми. Поехали с Верочкой домой. Дома положил форель, гольца и одного сазана под морозилку, а двух сазанов засолил в полиэтиленовом пакете. Дня через два-три просолятся, а потом можно будет подвялить. Хадизат любила вяленого сазана. И вдруг Денис сообразил, что вновь рожденным детям спать было негде. Была только кровать Верочки и еще одна кровать тоже для одного ребенка. Оставив Верочку у Саши, он поехал за кроватью. Купил еще одну кровать, постель к ней и привез домой. Кажется, все! Все приготовил!

На другой день с утра зазвонил телефон. «Хадизат!» – сразу понял шестым чувством Денис. Он схватил трубку.

– Привет, Деня, как ты там, как Верочка?

– Все хорошо, милая. Как наши ребятишки? Когда тебя отпускают?

– Ребятишки хорошо, едят с большим аппетитом. Сказали, что в час ты нас можешь забрать.

– Замечательно. А ведь мы упустили из виду, что у нас только одна кровать. Но ты не беспокойся, я уже купил вто-

рую.

– Точно, – засмеялась Хадизат, – кто же знал, что Бог нам двоих пошлет? А ты молодец.

– Конечно, молодец. Сазанов я купил, двух засолил, одного сейчас поставлю в духовку в фольге.

– Ой, прямо слюнки потекли.

– А форель жарить? Я и гольца купил.

– Нажарь и форели. А гольца я никогда не ела, да и не видела. Оставь его на потом.

Поговорив и попрощавшись с Хадизат, Денис набил сазана травами и специями, завернул в фольгу и поставил в духовку. Взял большую сковородку и пожарил обе упаковки форели. Время близилось к двенадцати. Пора ехать. Одел Верочку, взял цветы, пакет с шампанским, тортом и двумя коробками конфет и пошел с Верочкой к машине. День был замечательный, природа как бы хотела украсить их семейный праздник: было тепло, небо было синим в легких облачках. Подъехали к госпиталю, к родильному отделению. Вскоре вышли две медсестры, каждая держала на руках по ребенку. С ними вышла и Хадизат, похорошевшая после родов, со счастливым лицом. Денис с Верочкой подошли к ним. Хадизат сразу поцеловала Верочку, потом Дениса. Денис вручил цветы Хадизат. Сестры подали Денису два свертка.

– Поздравляем вас с новорожденными, – сказала одна из сестер по-английски.

Вторая сестра заговорила по-русски.

– С прибавлением вас, растите все хорошо, не болейте!

– Спасибо, – ответил Денис, – это вам от всех нас.

Он подал пакет. Русская сестра взяла пакет и на английском объяснила другой сестре, что по традициям страны, откуда муж и жена, в роддоме всегда благодарят сестер такими подарками. Та засмеялась и согласно кивнула головой.

– Thank you so much! – поблагодарила она.

– Спасибо большое, – поблагодарила и русская медсестра.

Денис с двумя малышами на руках попросил медсестру сфотографировать его, потом сфотографировались всей семьей и потом еще раз все с медсестрами. В последнем случае попросили сфотографировать их прохожего. Денис понес малышкой к машине. Следом шли Верочка и Хадизат. Посадив всех на заднее сидение, Денис сел за руль.

– А се там? – спросила Верочка и показала на завернутого в одеяльце новорожденного брата.

– Иди, покажу, – засмеялась Хадизат, и откинула с лица новорожденного покрывало. Верочка с удивлением смотрела на ребенка. Потом сделала обиженное лицо и отвернулась.

– Что с тобой, Верочка? – начала успокаивать ее Хадизат, – Это же твой братик и сестричка!

– А се мы деать с ими будем? – спросила Верочка.

– Они будут с нами жить и вырастут большими, с тобой вместе.

Верочка задумалась. Потом взяла свою любимую куклу, которую всегда носила с собой, и протянула брату.

– Пусь поиглает, – сказала она.

Хадизат засмеялась и рассказала сидевшему за рулем Денису о происшедшем, он не видел этой сцены.

– Молодец, Верочка, ты совсем не жадная, правда?

– Павда, я не задная, – ответила дочь.

Денис с дороги позвонил Саше и Радейгуль и сказал, что они подъезжают к дому. Минут через десять будут. Подъехав к дому, увидели Сашу, Сергея, Радейгуль с большим животом, она скоро тоже должна была родить, здесь же были их дети. Саша стояла с большим букетом.

– Придется вас здесь выгрузить, не в гараже, – сказал Денис.

Остановился и все вышли из машины. Хадизат несла на руках обеих малышек.

– О, Аллах, какой день сегодня! – воскликнула Радейгуль, – Посмотрите, сколько нас стало!

– Ура, нашего полку прибыло! – засмеялась Саша.

Они обе взяли по малышу, а Хадизат вручили цветы. Так и шла она к дому вся в цветах, неся цветы, подаренные Денисом и подругами. Лицо ее счастливо сияло. Сергей подошел к Денису.

– Я вчера трак поставил на терминале, сказал в компании, что ты не появишься несколько дней и объяснил причину. Так что наслаждайся семейным счастьем. Поздравляю тебя еще раз.

– Спасибо, Сергей, большое спасибо. А я ведь и вправду

на седьмом небе!

– Вот и будь там, но не забывай иногда спускаться сюда и о нас помни.

– Обязательно.

– Давай ключи, я поставлю твою машину в гараж. А ты иди домой. Я сейчас тоже буду.

Денис подал ему ключи и пошел в дом. Поднявшись на свой этаж, он еще в коридоре услышал восхищенные охи и ахи женщин, несшиеся из-за двери своей квартиры. «Интересно они устроены, эти женщины, – подумал он, – у них выражение эмоций в общении это главное. Хотя, конечно, рождение двойни и для меня кажется случаем необычным». Зашел в квартиру. Оба новорожденных лежали распеленатые в своих кроватках, одетые в теплые костюмчики. Денис решил рассмотреть ребятишек. Подошел. Из-за спин суетившихся женщин начал рассматривать детей. Дочь была вылитой мамой, а вот сын был похож на Ахсара, своего деда, папу Хадизат.

– И как ты думаешь, на кого они похожи? – спросила Радейгуль.

– Доченька на Хадизат, а сын на ее папу.

– Я ее папу никогда не видела, но мне кажется, что они оба очень похожи на Хадизат.

– И мне так кажется, – подхватила Саша.

– Зато Верочка и внешностью, и характером это вылитый папа. Как будто срисовали, – засмеялась Хадизат.

– Не совсем. Внимательно посмотрите, она же на индианку похожа, – сказал Денис, – У нас ведь по материнской линии индийцы в роду есть.

– Индийцы? Вот это да! – ахнула Саша.

Пришел Сергей, отдал ключи от машины Денису. Тоже посмотрел на детей.

– На кого похожи? – спросила Саша.

– Да что там разобрать, – засмеялся Сергей, – они еще совсем маленькие. Сами на себя похожи.

Хадизат закрыла обеих детей шторками на кроватках.

– Все, у нас в народе говорят, что новорожденных нельзя долго показывать.

– У нас тоже так говорят, – сказала Радейгуль, – и никогда не показывают чужим, пока ребенку не исполнится год.

Саша и Хадизат уже накрыли стол. Поставили наготовленное Денисом, Саша принесла свои знаменитые пирожки, Радейгуль принесла баранину и халву с фисташками, которую сама сделала. Все уселись за стол. Денис разлил по стопкам сливовицу, не наливал только Хадизат и Радейгуль. Поднял стопку.

– Всевышний наградил нашу семью большим счастьем. Он послал нам двоих детишек. Низкий поклон Всевышнему за его подарок. Спасибо и моей Хадизат. Нелегко ведь выносить и родить, да еще двоих. Нам, мужчинам, это не понять. Выпьем же за Всевышнего, Хадизат и наших малышек.

Все выпили. Потом Денис наливал еще гостям, но сам

больше не пил. Гости, посидев немного, ушли. Все понимали, что роженице нужен отдых. Денис посмотрел на часы и прикинул: в Предгорном было половина шестого утра.

– Хадиза, я хочу позвонить в Предгорное. Порадовать дедов и бабок.

– Звони, Сколько там сейчас времени?

– Половина шестого утра.

– Нормально. В это время уже можно и проснуться.

Денис начал набирать номер, используя карточку для телефонных звонков. Так было дешевле. Звонок никак не проходил. Тогда Денис махнул рукой на карточку и позвонил с телефона напрямую. И удивительно, звонок сразу прошел. Через некоторое время услышал голос Батрадза.

– Батрадз, брат, здравствуй! – заговорил по-осетински Денис, – Это я, Денис!

– О, здравствуй! Очень рад тебя слышать. Как дела?

– Все у меня в порядке, как ты? Как там все наши?

– Все хорошо у нас. Все в порядке.

– С племянником и племянницей тебя. Хадизат родила двойню, сегодня забрал из роддома.

– Ну вы с ней даете! О, Всевышний, какая радость! Сейчас подниму всех. Ага, вот Марина бежит.

– Алло, алло, – послышался голом Марины, – это ты, Денис? Что там у вас? Чего Батрадз кричал?

– У нас пополнение. Хадизат родила мальчика и девочку, сегодня забрал их из роддома.

– Уррра-а-а! Наших стало больше! Какая молодец, моя сестричка! Мама, мама, иди скорей! – кричала Марина в восторге.

– Здравствуй, Денис, – послышался голос Зары, – что там у вас? Мы ждем вестей от вас, Хадизат должна уже родить.

– Она и родила уже, сразу двоих – сына и дочь. Теперь у нас с ней трое детей!

– Слава Богу! Да, в нашем роду двойни не редкость. Поэтому женщины в нашем роду небольшого роста, хотя и красавицы. Поздравляю вас! Ахсар ушел за твоими родителями, сейчас все придут. Эх, хотя бы одним глазом глянуть на вас всех.

– За зиму малыши подрастут, окрепнут, а летом мы с ними приедем. Или, если хотите, сделаем вызов вам, приезжайте вы.

– Куда уж нам! Стареем мы. Там болит, там колит.

– Нечего стареть! Нужно быть молодыми. Нужно еще правнуков увидеть.

– Хорошо, – засмеялась Зара, – так и быть, будем правнуков ждать. Вот и Вера с Дмитрием подошли.

– Сынок, поздравляю вас с двойней, Ахсар все рассказал нам. Мы уже не спали, он прибежал, сказал, что ты звонишь и все рассказал. Господи, как же вы далеко!

– Ничего, мама! Сейчас нет понятия далеко, есть понятие дорого. Самолетом за сутки можно в любую точку мира добраться.

– Как решили назвать малышкой?

– Твоим именем, мама, мы уже называли старшую. Значит девочка будет Зарой. А как назвать мальчика, пусть решают сами деды. Как скажут, так и назовем.

Вера передала слова Дениса окружающим. Те удовлетворенно закивали головами, потом Ахсар сказал, чтобы назвали Дмитрием, но Дмитрий настаивал на имени Ахсара. Потом решили бросить жребий. Марина взяла две бумажки, нарисовала на одной крестик, потом скатала их, перемешала и спрятала по бумажке в каждом кулаке, заложив руки назад. Ахсар показал на левую руку, Дмитрий на правую. Бумажка с крестиком оказалась в левой руке. Все засмеялись и поздравили Ахсара.

– Денис, мальчика назовите Ахсаром, здесь деды даже жребий бросили и по жребию имя досталось деду Ахсару.

– Все ясно, так и будет! Можете не сомневаться.

– Денька, дай трубку сестричке! Разговорились здесь все, а про сестричку и не вспомнили.

Денис отдал телефон Хадизат.

– Привет, Мариночка, как я хочу увидеть тебя! Соскучилась до не могу! – кричала в трубку Хадизат.

– Хадя, Хадя, поздравляю тебя! Очень рада за вас! Как они там?

– Едят и спят, это их дело такое. А Верочка в машине, когда ехали домой, подарила Ахсару свою любимую куклу. Пусть играет, говорит, я не жадная.

Марина расхохоталась.

– Вот молодец какая! Ты посмотри. Ты то как?

– Ничего, неплохо. Слабость небольшая есть еще, но это скоро пройдет.

Говорили с Мариной минут десять. Потом трубку взял Ахсар.

– Здравствуй, дочь! Как ты, как Денис, как твои малыши?

– Здравствуй, папа! Все у нас хорошо. Мальчика назовем так, как вы решили. А девочку Денис сразу решил назвать Зарой.

– Спасибо. Мы сегодня соберем гостей, порадуемся сами и людей порадуем. Вы с Хугаевыми встречались?

– Да, они все приезжали, с детьми. И Георгий с Циалой, и Владимир с Заремой. Встретили их как полагается, как встречают гостей в Осетии. Сейчас Владимир и Георгий в море.

– Сейчас позвоню родителям Владимира, чтобы выезжали, а к родителям Георгия схожу, здесь недалеко. Ты как себя чувствуешь?

– Хорошо. Немного слабость есть, но это пройдет.

– Дай Денису трубку.

Хадизат передала трубку Денису.

– Здравствуй, Денис! Поздравляю тебя с прибавлением. Ты настоящий мужчина!

– Спасибо большое.

– Как твоя работа?

– Все у меня хорошо. Купил второй грузовик. Зарабатываю деньги.

– Молодец. Домой когда приедете?

– Планируем летом. Малыши немного подрастут, окрепнут и мы приедем.

– Ждем вас. Помните, что дорога к дому самая сладкая.

Потом говорила снова Хадизат с Дмитрием, с Верой, с Зарой, потом Марина снова завладела телефоном. Потом Денис, уже прощаясь, поговорил с Батрадзом.

– Как там Башир?

– Все у него нормально. Работал в Тюменской области, заработал денег, сейчас женился. Жена в положении. Мы с Мариной были у них на прошлой неделе. Привет тебе и Хадизат от них.

– А Руслан как?

– Руслан уже взрослый человек. Заканчивает институт в городе.

– А с ингушами как?

– Все тихо. Бывают споры, но не больше. Василий восстановил связи прежние с соседним ингушским селом, праздновали вместе окончание сельхозработ. Василий помирил кровников, те сейчас друг к другу даже в гости ездят. Самое удивительное, что среди них оказались даже однофамильцы. Осетины Гагиевы и ингуши Гагиевы. А ты же знаешь кавказский обычай – однофамильцы это родственники. Во время праздника было общее застолье, потом соревновались в

борьбе, в джигитовке. Все прошло замечательно, никаких эксцессов. Правда, неприязненные взгляды кое у кого я заметил с обеих сторон.

– Слава Богу, утихомирилось все.

– Да, свадьба скоро. Наш парень ингушскую девочку высватал. С соседнего села. Помог в сватовстве Юсуп, старейшина из Темирюрта, девочка его родственница. Они с Бежаном ездили к ее родителям.

– Как я рад всем твоим словам. Хоть люди станут спокойно жить. На будке был?

– Был. Один раз ходил летом, прожил пять дней, как раз окно в сельхозработах было. Потом в конце сентября был, здоровенного кабана убил. Потом ездил за ним на лошади.

– А как там косулька Саша, спрашивает Хадизат?

– Все у нее хорошо. Только иногда выйдет на улицу и смотрит стоит. Хадизат, видимо, ждет.

– Летом увидятся.

На этом попрощались и закончили разговор. Денис повернулся к Хадизат, обнял ее. Та приникла к нему, и они долго молчали. Хорошо здесь, в Канаде, и страна хорошая, и люди хорошие, и круг друзей замечательный, но все чужое. Домой тянет. Зовут Предгорное, зовут синие дали кавказских предгорий и гор, зовут быстрые воды Светлой и Сунжи. Зовут родные края. Денис и Хадизат молчали, но каждый понимал, о чем думает другой. Хадизат тяжело вздохнула. Денис погладил ее по волосам.

– Не расстраивайся. Тебе нельзя, все передастся малышам. Летом съездим домой.

– Я не расстраиваюсь, только грустно на душе.

– Что сделаешь, если наша жизнь сложилась так. Мы ведь не выбирали судьбу, ее Всевышний дал нам.

– Я согласна с тобой. Но все-таки домой хочется.

– Батрадз говорит, что косулька Саша иногда выходит на улицу и долго стоит смотрит. Тебя ждет.

– Ой, а я и забыла про нее спросить. Живая, значит!

– Живая. Но у косуль жизнь короче человеческой, Саша уже к старости приближается.

– Наверное, ты прав. Интересно, а Абрек, Светлая как?

– Ничего не спросил. Следующий раз будем звонить и спросим.

Малыши начали кряхтеть, проявлять беспокойство, значит хотят есть. Хадизат накормила их, они снова заснули. Легли спать уже после одиннадцати. Хадизат ночью вставала несколько раз, меняла памперсы у малышей, кормила их. Каждый раз просыпался Денис, как мог старался помочь.

– Спи, ты все равно не сможешь их накормить. Да они тебя еще и плохо чувствуют, не привыкли.

– Накормить не смогу, а памперсы поменять смогу.

Утром немного поспали подольше. Потом встали, позавтракали. Денис решил съездить и посмотреть, как там его траки, его работа. Один трак в рейсе, на нем Николай. Должен приехать послезавтра. Радейгуль родит, нужно будет его

подменить, дать немного отдохнуть. Денис собрался и поехал на терминал.

А в Предгорном события разворачивались вовсю. Ахсар после разговора с дочерью и зятем тут же позвонил родителям Владимира.

– Здравствуйте, как у вас дела?

– О, Ахсар! Да все у нас хорошо. А как у вас?

– Не просто хорошо, а очень хорошо. Только что звонили дочь с зятем из Канады, у них родилась двойня, мальчик и девочка. Мальчика назвали моим именем, а девочку Зарой. Так что собирайтесь, берите Таню с Колей, и давайте к нам. Ближе к вечеру сядем за стол.

– Поздравляем вас. А Таня с Колей и сыном у вас, у Ахмета. А мы сейчас начнем собираться и через минут сорок выедем.

– Давайте, ждем вас.

– Обязательно будем, ждите.

– Не прощаюсь, ждем, до встречи.

Ахсар пошел к Василию, попросил продать бычка. Привел его домой, они с Дмитрием закололи его и освежевали. Зара пекла пироги. Дмитрий и Ахсар обошли друзей, соседей. Пригласили их на вечер. Целый день Исаевы и Калоевы прокрутились в заботах. Не каждый день ведь рождаются внуки, да сразу двое. Кувд готовился как на большой праздник. Да это и был большой праздник для обеих семей. После пяти подъехали Калюжные. Как всегда, привезли яства

своего изготовления, вино, коньяк. Разгрузили машину, поставили ее у Ахмета. Потом пришли все: Ахмет, Андрей Захарович, Анна Яковлевна, Коля с Таней с маленьким, чуть больше года, Ахметом.

– Ну, брат, – сказал Андрей Захарович, – поздравляю тебя. Очень рад. Даже не знаю, как и радость за тебя выразить.

– А вот сейчас и выразим, – засмеялся Ахсар, – давай Дмитрий, наливай. Выпьем за гостей.

Дмитрий налил араки в рога.

– Вот и продолжился наш род, – поднял рог Ахсар, – значит Всевышнему было так угодно. Пусть растут малыши. Счастья им и хорошей дороги в жизни.

– Да будет так, как ты сказал, – поддержали его Дмитрий и Андрей Захарович.

Выпили. Закусили квашенной капустой с луком и подсолнечным маслом.

– Нет, представляете, двоих дочь родила. В роду Зары это не редкость. У них женщины очень красивые, небольшого роста и часто рожают двойню. Вот и Хадизат родила двойню.

– Дай Бог ей и малышам здоровья! – сказал Дмитрий.

– Да самое интересное, что назвали детишек в честь меня и Зары. Значит будут ходить по жизни Ахсар и Зара, теперь уже не муж и жена, а брат и сестра. У меня прямо грудь распирает от гордости и радости.

Начали собираться гости. Как всегда, все что-либо несли, приготовленное дома.

У двора остановилась машина, не очень новая «Лада». В свете уличного фонаря было видно, как из машины вышел пожилой полноватый мужчина, одетый в костюм, при галстуке. Так в селе никто не одевался. Мужчина направился к воротам Калоевых. Ахсар встал и пошел навстречу.

– Добрый вечер, – поздоровался мужчина, – мне сказали, что здесь живут Калоевы.

– Да, все правильно, – сказал Ахсар, открывая калитку в воротах, – проходите.

Мужчина прошел.

– Меня зовут Мурзабек Джафарович, с вашей дочерью Хадизат мы хорошо знакомы. И к ней возник у меня разговор, а я потерял ее телефон.

– Пройдемте за стол, там и поговорим о деле.

Ахсар провел гостя под навес, где сидели Андрей Захарович и Дмитрий. Сели. Поинтересовались друг у друга делами. Потом Ахсар налил в рога араки, гостю тоже. Зара, увидев гостя, принесла порезанный пирог.

– За гостя нашего, посланника божьего, – поднял рог Ахсар.

Все выпили, закусили.

– Вы сказали, Мурзабек Джафарович, что хорошо знаете мою дочь.

– Да, это так. Я помогал ей издавать все ее книги.

– Ах, вот вы кто! – воскликнул Ахсар, – В хороший день Всевышний и хороших гостей нам посылает! Очень жалею,

что не познакомился с вами раньше. Телефон мы вам дадим, не беспокойтесь. А сейчас пойдем за общий стол, гости уже нас ждут. Великое торжество сегодня у нас.

– Какое? – спросил Мурзабек Джафарович.

– Сегодня звонили из Канады дочь с зятем. Хадизат родила двойню, мальчика и девочку. Вот мы со сватом, – указал он на Дмитрия, – и решили сделать сегодня праздник.

– Вот это да! – сказал Мурзабек Джафарович, – Такое, конечно, нужно отпраздновать. А вашего сына, – сказал он Дмитрию, – я тоже знаю. Денис хороший человек и настоящий мужчина.

Все четверо поднялись и пошли в дом. Гости уже сидели за столом, все вместе – мужчины и женщины. Адат явно был сломан. Но традиции были соблюдены. Старшим за столом посадили Ахмета, он и начал руководить застольем. Самым молодым за столом был Николай, сын Калюжных. Он и взял на себя обязанность прислуживать старшим. Наливал араку, вино, коньяк, подавал мясо старшим, делал все так, как делается у осетин. Ахмет поднял рог, приготовившись к первому тосту. Все притихли.

– Всевышний дал сегодня прекрасный день нашим друзьям. Их дочь, которую мы все хорошо знаем как замечательную женщину, родила двойню, мальчика и девочку. Согласно старому обычаю девочку называли Зарой, а мальчика Ахсаром. Сейчас другое время, чем то, в котором пришлось начинать жизнь нам. И дочери Ахсара, ее мужа и ее дочери,

а также новорожденных малышей нет с нами, они далеко, в Канаде. Что делать, так распорядилась жизнь. У меня самого дочь живет сейчас с мужем и детьми в Америке. Выпьем за Всевышнего и за его дар нашим друзьям. А новорожденные дети пусть растут настоящими людьми.

– Пусть будет так, как ты сказал, – ответил голосами стол, –Амен.

Все выпили. Потекли разговоры, слышались поздравления, говорились тосты. Сидели долго, начали расходиться уже за полночь. Мурзабек Джафарович, большой любитель коньяка, попробовав домашний коньяк Андрея Захаровича, был удивлен.

– Что за коньяк? Изумительный, никогда не пробовал, – спросил он Андрея Захаровича.

Тот засмеялся в ответ.

– Это мой домашний коньяк, сам делаю.

– Вас с вашим коньяком на выставку нужно послать. Отменный коньяк. И сколько лет выдержки?

– Не меньше десяти.

– Тогда все понятно, вот это да!

Андрей Захарович подозвал Колю.

– Найди трехлитровую банку и нацеди в нее коньяка. Закрой плотно, поставь в сумку и принеси сюда.

Минут через пятнадцать Коля принес сумку.

– Вот здесь мой коньяк, – сказал Мурзабеку Джафаровичу Андрей Захарович, – возьмите это домой.

Мурзабек Джафарович заглянул в сумку.

– Да вы что, зачем столько?

– Вы же не собираетесь завтра помирать? Пригодится.

– Я не знаю, как вас благодарить.

– А никак. Просто, когда будете пить, вспомните меня.

Мурзабек Джафарович попрощался со всеми и пошел к машине. Он не боялся ехать выпивши, он просто никогда не бывал пьян. И четко умел регулировать свои действия даже после бутылки коньяка. В кармане у него лежала бумажка с номером телефона Хадизат, написанная и поданная ему Мариной.

Гости разошлись, остались самые близкие – Исаевы, Ахмет с Таней и Николаем, маленький Ахмет уже спал, остались Калюжные и старшие Калоевы. Молодые Калоевы ушли, сказав, что нужно уложить детей, для них уже поздно. Сидели, спокойно разговаривали, иногда выпивали. Время было уже далеко за полночь.

– Наблюдаю я жизнь, – сказала Анна Яковлевна, – как же интересно она складывается. Ведь не так уж много времени назад мы даже и не подозревали о существовании друг друга. И вот, благодаря нашим детям, мы приобрели прекрасных друзей, хороших людей.

– Знаете, – поддержал ее Ахмет, – я тоже люблю наблюдать жизнь и делать из нее выводы. Правда и сам попадался в капканы жизни. Но жизнь сводит людей, которые похожи друг на друга. Плохие уходят, хорошие остаются.

– Простите меня, я молодая, но хотела бы сказать немно-
го, – сказала Таня.

– Скажи, – разрешил ей отец.

– В одной философской книге я прочла такое выражение:
подобное притягивается подобным.

– Какие умные слова! – воскликнул Дмитрий, – И ведь
это правда. Посмотри, плохие люди всегда находят плохих
людей, а хорошие люди тянутся к хорошим.

– Да, так, – кивнула головой Анна Яковлевна.

– Здесь нужен тост, – сказал Ахмет.

Коля поднялся и налил всем коньяка. Ахмет поднял рог.

– Как сказал этот философ, такое же притягивается таким
же. Всевышний мудро все регулирует. Он дает идущим по
жизни возможность встретить таких же. Но плохих людей
лучше не встречать. Выпьем за то, чтобы сидящим здесь хо-
рошим людям встречались только хорошие люди.

– Пусть твои слова сбудутся, – ответили все.

На этом застолье закончилось. Женщины помогли За-
ре убраться, потом все разошлись, чтобы завтра собратъ-
ся вновь. Праздник по случаю рождения внуков длился два
дня, даже на третий день посидели за столом и выпили Ка-
лоевы и Исаевы.

*

Забористая волна била в скулу процессора, заставляя его
то нырять в воду носом, то высоко поднимать его. Аляскин-
ский залив перепахивался ветром, вся его поверхность была

в белых барашках. Ловцы, небольшие суда, ушли в бухты, прячась от непогоды, процессор тоже шел в одно из укрытий на Кодьяке, одном из островов Алеутской гряды. Последнюю неделю шторм не утихал. Он не усиливался и не слабел, но сегодня разогнал всю рыболовную флотилию по укрытиям, достигнув восьми баллов. Ловцы-траулера не ловили из-за плохой погоды, и капитан процессора решил переждать непогоду, а заодно и сэкономить топливо. Прогноз на ближайшие дни был штормовой ветер. Георгий стоял в рубке, наблюдая взбесившееся море. Волна забрызгивала стекла рубки, и он включил вращающиеся окна. Потом подошел к экрану локатора. На нем вырисовался остров Кодьяк, уже близкий. Георгий прикинул: оставалось миль двадцать, не больше. При небыстром ходе, которым шел процессор, часа за два должны были дойти к острову. Бухта, в которой намеревались укрыться, была обращена к стороне залива. А ход было нельзя увеличивать – слишком высокая волна и слишком сильная качка, рождавшая очень большие углы кренов. Судно, ныряя в волну и выскакивая из нее, шло к входу в бухту. Прошло более половины вахты Георгия, когда судно начало входить в узкий проход в укрытие. Георгий провел судно через проход и качка сразу стихла. Несмотря на низкие тучи и ливший дождь, Георгий рассмотрел несколько траулеров и еще один процессор, укрывшиеся в бухте. Бухта врезалась глубоко в остров и окружающие горы не давали ветру, гулявшему над просторами открытого моря, про-

никать сюда. Георгий не первый раз был в этих краях. Он посещал Алеуты еще на советских траулерах. Остров имел не очень уютный вид. Черные скалы, кое-где поросшие хвойным лесом, падавшие со скал потоки небольших водопадов, рожденных островными ручьями, темно-серое небо создавали угрюмое окружение. Необжитый Север не очень привлекателен для человека. Георгий провел судно вглубь бухты, выбрал место и судно бросило якорь. Георгий вышел на крыло мостика. Над скалами выл ветер, но сюда не доставал. Вдалеке виднелся поселок местных жителей, алеутов. Этот народ, родственник американским индейцам Северо-Запада, жил на островах с незапамятных времен. Осмотрев в бинокль скалы, Георгий поежился от холода и пошел снова в рубку. Несмотря на лето, было довольно прохладно, Север давал знать о себе. Через некоторое время кончилась вахта. Сдав вахту сменившему его штурману, флегматичному рыжему шотландцу, Георгий пошел к себе в каюту. Через некоторое время пришел Владимир. Сел у стола в каюте.

– Ну, что? Добрались до тихого места? – спросил Владимир.

– Добрались, черт бы его побрал. Все нервы вымотало и все внутренности свернуло.

– Мелочь, нам не привыкать.

– Да, не привыкать. А вот рыбу не ловим, это плохо.

– Время еще достаточно, траулера выберут квоту, мы переработаем.

– Кстати, ты видел, какие траулера появились у нашей компании? Типа наших российских РТМСов, пока только два. Сами и ловят, и перерабатывают.

– Я видел один как то, но далеко. Не разобрал. Думал из россиян кто-то.

– Их сейчас пробуют здесь, но эти суда для дальних рейсов. Значит компания планирует рейсы в дальние моря. А у нас на Базе все это было десятилетиями налажено и опробовано. И все развалили.

– Что сделаешь? Мы с тобой ничему не могли помешать. Может быть и нам придется поработать на новых траулерах.

– Я разговаривал по радиотелефону с капитаном одного из новых больших траулеров, он говорит, что компания в этом году закупит еще восемь таких судов. А где они собираются работать, я не знаю.

– Будут работать по всему миру, как это делали мы и делают японцы, шведы, поляки. Российский рыболовный флот практически ушел и освободил нишу на морских просторах. А свято место пусто не бывает, ты это знаешь.

– Согласен. Но рано или поздно Россия постарается все это возродить. Как же это трудно будет ей сделать!

– Трудно, Георгий, не возражаю, но делать это придется и сделать это будет нужно. А мы с тобой поможем. Мы с тобой люди опытные уже, набили руку.

– Поможем... были бы суда. Ты домой давно звонил?

– Вчера. Зарема привет тебе передает. Алан с Милой, го-

ворит, дерутся, но и друг без друга жить не могут. Алан не знаю в кого такой, любит похулиганить. А Мила девочка спокойная у тебя, любит рисовать, детские книжки с картинками рассматривать. А этот поросенок то гвоздиком ее платье пришьет, то еще что-нибудь сделает. А недавно, говорит Зарема, взял и склеил книжки Милы. Зарема начинает его наказывать, а Мила в слезы – не надо, мол, мы так играем.

Георгий рассмеялся. Вспомнил пухлощекую Милу, умевшего по-особому хмуриться, Алана и представил, как они играют друг с другом.

– А младшие как?

– Растут. Русана называет Алана абреком, где только и слово такое взяла, кто научил, не знаю. Тот ее и Азу за косички таскает. Аза как-то говорит, рассказывает Зарема: «Тетья Зарема, давайте его отдадим куданибудь». Я так смеялся.

– Идет время, растут дети.

– Рассказывает про Исаевых. Хадизат родила осенью двойню, Денис купил второй трак, прямо точно капиталистом стал. Молодец парень. Собираются в августе в Предгорное.

– Молодец парень, ничего ни у кого не просил, сам на свой страх и риск пустился в предпринимательство и добился успеха. И знаешь, его пример наталкивает меня на одну мысль...

– На какую?

– Ладно, расскажу. Хотя это все очень сыро. Кстати, мо-

жет по рюмке пропустим?

– Давай. Что у тебя? У меня в каюте даже арака есть, За-рема в рейс дала.

– Оставь араку к какому-либо хорошему случаю. Давай коньяку выпьем, у меня есть.

– Давай.

Георгий достал бутылку испанского «Торреса», стаканы. Из холодильника достал хлеб в пакете и слабосоленую чавычу, красную икру, которую делал сам. Нарезал луку.

– Можно взять на камбузе гамбургеры, но не могу я к ним привыкнуть. Вата и вата. Нет лучше нашей пищи. Кстати, у меня есть баранина копченая, брал в рейс.

– Давай.

– Вот и пообедаем.

Налил в рюмки коньяк, поднял глаза к небу.

– О, Стыр Хуцау, за тебя, пошли нам возможность исполнить наши желания!

Выпили. Владимир подумал, что для американца странно прозвучал бы этот осетинский тост среди дальних северных островов. До того, как выпьют третий тост, говорить о деле не полагалось. Хотя Владимир горел нетерпением узнать, что же за мысль есть у его друга. Выпили второй тост за родителей и предков, выпили третий тост за жен и детей. Владимир рассмеялся.

– Ты чего? – спросил его Георгий.

– Вспомнил, как мы с тобой в Новой Зеландии пили за

жен и детей, которых не было. А сейчас смотри, у нас и жены прекрасные есть и по двое детей.

– Так это же замечательно, Володя!

– Без сомнения.

– А мы с тобой поедem в Осетию в этом году?

– Думаю, что да. Я хочу после этого рейса.

– Ты хочешь... Я тоже хочу. Да и жены не откажутся.

– Давай тогда согласуем с Исаевыми, чтобы приехать в

Предгорное в одно время.

– Постараемся так и сделать. Ну так что за мысль у тебя?

Рассказывай.

Георгий немного задумался, опустив голову. Потом поднял голову и посмотрел на Владимира.

– Давно у меня эта мысль, я об этом говорил тебе еще в России, на Базе, ты просто забыл об этом. А после встречи с Исаевыми меня эта мысль не отпускает. А мысль, Володя, вот такая... Почему бы нам не взять с тобой в аренду траулер? Даже большой, такой какие были на Базе, в России. А может и два. Посмотри, Денис не побоялся рискнуть. А что нам мешает? Дело мы с тобой хорошо знаем, работаем в нем давно, так что потянем, как я думаю.

Здесь задумался Владимир. Мысль интересная, но...

– Нужно, Жора, хорошенько все обдумать. Но в принципе, как я думаю, это сделать можно. Главное, чтобы были квоты на рыбу. Нужно поговорить с людьми, которые владеют траулерами, узнать все, что и как.

– Среди ловцов, обеспечивающих нас рыбой, многие являются владельцами. Если они получают квоты, то и мы должны получить.

– Все-таки нужно будет досконально все изучить. И на берегу проконсультироваться. Без хорошего адвоката не обойдемся.

– Поговорим с ловцами, узнаем. Подумаем, порешаем. Не боги горшки обжигают, говорили древние.

– Что ж, начинаем думать и претворять наши идеи в жизнь. А где ты хочешь это сделать? В США или в России?

– Сперва здесь, здесь начать легче. Потом поедem в Россию и изучим обстановку там. Но со временем, я думаю, переберемся в Россию. А компанию можно будет увести в оффшорную зону. Иначе в России на налогах прогоришь.

– Что ж, давай думать.

– За это и выпить не грех, – сказал Георгий, наливая рюмки.

– До вахты выпишься?

– Конечно, да и шторм этот минимум на двое-трое суток. Так что вахта на якоре это, сам знаешь, отдых.

– За успех нашего еще не начавшегося дела, – поднял рюмку Владимир.

– Да сбудутся твои слова!

Выпили коньяк. Поели соленой чавычи с луком. Потом сидели некоторое время молча. Владимир нарушил тишину.

– Я вспомнил. В Сиэтле есть брокерская компания, кото-

рая занимается поисками судов для лизинга, то есть аренды с последующим выкупом. Все владельцы брали свои суда в лизинг. Там можно подыскать траулер. Потом, главное, в любом бизнесе это рынок. Что это значит? Что мы должны обеспечить себя контрактами с покупателями продукции. Тогда дело стоит начинать.

– Хорошая мысль. Это, пожалуй, самое важное.

– Но вот что мне еще подсказывает моя голова, – сказал Владимир, – О сбыте продукции нужно поговорить в компании, можно сперва со Стивом. Они дадут ориентировку, какая продукция нужна на рынке, соответственно под эту продукцию и подыскивать траулер – переработчик. А может быть сама компания будет брать нашу продукцию. И даст под это часть своей квоты. Потому что за квоту на рыбу нужно платить, а это немалые деньги. И чем меньше мы возьмем денег в банке, тем лучше.

Георгий даже в ладоши хлопнул и привстал со стула, потом снова сел.

– Володя, да у тебя не голова, а дом советов, как говорили в СССР. Смотри, ты мне уже всю дорожку впереди высветил. Мне уже многое стало ясным.

– Это образ мышления, Жора, связанный с моей профессией. Статистика говорит, что большинство успешных деловых людей в мире имеют техническое образование. Техника любит тех, кто глубоко понимает ее устройство и ее рабочие процессы. Бизнес любит то же самое.

Георгий хлопнул друга по плечу.

– Дай Бог твоей голове и дальше так ясно мыслить.

Налил еще коньяка.

– Не много ли? Больше половины бутылки уже выпили.

– Не много. Пьем ведь по-осетински, а в осетинском застолье пьяных не бывает.

– Ну что ж, пить так пить, сказал котенок, когда несли его топить. Помнишь старую морскую шутку?

– Помню, в молодости мы часто так говорили. А сейчас нам уже за тридцать пять перевалило, мы люди семейные, имеем жен, детей, так что должны остепениться.

– Ну не ожидал от тебя! В старики себя записываешь. А ведь у нас на Кавказе говорят, что настоящий мужчина и в сто лет мужчина.

Оба рассмеялись.

– Это ты прав. Тебе не рассказывали в Предгорном о родственнике Ахсара, папы Заремы?

– Не помню. Напомни, пожалуйста.

– В семьдесят два года женился на тридцатилетней вдове. А сейчас у них уже трое детей подростков. Младшей девочке четырнадцать лет. Зарема говорит, что видела его, так он выглядит на сорок. А ему уже под девяносто.

– Во! А что я тебе говорил? Давай, поднимай рюмку.

Подняли рюмки.

– За то, чтобы Всевышний всегда хранил нашу молодость и не давал нам стареть.

– Аминь, – сказал Владимир.

Снова выпили. Закусили красной икрой с накрошенным в нее луком, ели ее ложкой.

– Мы с тобой как короли! – засмеялся Георгий, – Коньяк пьем и едим икру ложкой.

– Так ее вон сколько, иди и бери на фабрике переработки. Они же ее не едят, англоязычные, называют рыбы яйца и относятся к ней с брезгливостью. Пускают всю на туковую муку, вместе с внутренностями. Правда, сейчас с наплывом иммигрантов из бывшего СССР и Восточной Европы, некоторые компании делают ее. Выпускают по советской технологии и мастера в основном бывшие наши технологи.

– А мы с тобой ничего выбрасывать не будем на своих судах. Все пойдет в дело. А икру можно поставлять и в Россию.

– Продумаем, Георгий.

Постепенно, в разговорах, допили коньяк.

– Ну все, цель наша ясна, буду мыслить, – сказал Владимир, – а теперь я пошел. А ты ложись отдыхать.

– Я так и сделаю. А вечером позвоню Циале. Как они там интересно?

Владимир ушел. Георгий убрал со стола и лег отдыхать.

Разговор с Георгием и его планы засел в голове Владимира. По своему складу характера он всегда глубоко вникал в любое дело, изучал его, мысленно анализировал, старался предугадать скрытые преграды и в конце концов получал ясное представление о деле. Затем вносил свои поправки,

снова проигрывал все уже с поправками и делал окончательный вывод. Так было во всем. Исключением, пожалуй, была женитьба Владимира на Зареме, когда он ничего не анализировал, а увидел девушку и полностью доверился ей. И не ошибся. Вон какая у него жена! Такую поискать! Так работала его интуиция. А с лизингом траулеров интуиции было мало, нужен был точный расчет. И он начал работать над этой идеей с присущей ему старательностью и дотошностью. После того, как шторм над Аляскинским заливом кончился, флот возобновил работу. Ловцы ловили лосося, сдавали его на процессоры и береговые перерабатывающие фабрики, ночи и дни слились в одно целое. Рыбаки живут моментом, когда идет рыба, от этой рыбы зависит их заработок. Кончится время хода рыбы, и никто не разрешит ловить тебе, даже если ты не выбрал квоту на нее. Поэтому все торопились. Владимир встречался с владельцами ловцов, говорил с ними, они рассказывали ему подробности приобретения судов, из этих разговоров все яснее вырисовывалась картина того, что они задумали. Но ловец это судно мелкое, а они хотели взять большой морозильный траулер, могущий как ловить, так и перерабатывать рыбу. Владимир и Георгий чуть ли не каждый день встречались и обсуждали свои планы. Нужно было дорабатывать все. И без помощи не обойтись. Купить траулер это не трак купить. Траулер стоит миллионы долларов. Где их взять? «Будем искать, – думал Владимир, – денег везде много, но их дают только надежным людям и под заклад».

Нужно было ждать берега. Только по приходу с рейса можно было окончательно прояснить все. Что ж, Владимир и Георгий набрались терпения. Работали, как все, звонили женам. Попросили их согласовать поездку в Предгорное с Исаевыми. Зарема сказала, что Денис не против подождать их. Исаевы собирались ехать в августе, а рейс у Георгия и Владимира заканчивался в сентябре, в первой половине. Это время в Предгорном очень хорошее. Почти собран урожай, начинаются более легкие дни, чем летом. Как-то в конце июля Владимир в очередной раз позвонил Зареме. Трубку она взяла сразу.

– Здравствуй, Володенька, здравствуй! Как ты?

– Да все хорошо, ничего особого не произошло. Работаем, как всегда.

– Хочу тебя увидеть, соскучилась до невозможности.

– Скоро буду, осталось немного. Месяца полтора. Детишки как?

– Все замечательно. Алан только хулиганит. Растет парень. С Милой у них дружба, не разольешь водой. Но вечно они друг другу что-нибудь сделают. Та его котом дразнит, а он ее за косички дергает.

– А как Русаночка? – спросил Владимир о своей любимице.

– Хорошо, спокойная девочка и... и какая-то теплая душой. Всегда всем старается сделать хорошо, прямо не девочка, а ангел.

– Видимо в бабушку покойную пошла, та по рассказам тоже такая же была. А как Хугаевы?

– Тоже все в порядке. Мила вон с утра у нас, а Циала с Азой пошли по магазинам. Георгий звонил вчера им. Он в курсе всех их дел.

– Ясно. Я тоже соскучился, по тебе, по детям.

– Знаешь, вот придешь с рейса, и я тебя больше никуда не отпущу. Прижмусь к тебе и так буду сидеть.

– А ты еще детишек не хочешь?

– Ой, – засмеялась Зарема, – я и не знаю. А ты?

– Я хочу, хотя бы еще одного или одну.

– Лучше девочку. Если еще один такой, как Алан, то они свет перевернут вверх ногами.

– Я не против, девочку так девочку. Ладно, обсудим это потом. Устаешь?

– Есть немного, дети маленькие, а возле маленьких детей всегда много работы. Но это не страшно. Встречу тебя такой же, как всегда.

– Молодец ты у меня, слов не нахожу для похвал.

– Ну, ты уж скажешь. Женщина как женщина.

– Нет, для меня ты особая женщина.

– Спасибо, Володенька. Я хочу к тебе.

– Отращивай крылья и лети.

– Уже отращиваю. Прорезаются.

Снова посмеялись.

– Ладно, Заремочка, буду прощаться.

– Погоди, Алан хочет поговорить с тобой.

– Давай.

– Папа, здравствуй, – слышалось из трубки.

– Здравствуй, Алан. Как ты там? Мама говорит, что балуешься?

– Ей бы только жаловаться. А чего эта Мила котом меня дразнит?

– Ну, наверное, ей кажется, что ты похож на кота. И ничего плохого в этом нет. Кошки они хорошие.

– Так мне кажется, что она похожа на обезьяну, я же не называю ее обезьяной.

– Алан, нельзя так говорить на девочек. Девочки они тоже хорошие. А ты что, не можешь не баловаться?

Алан подумал и вздохнул.

– Не получается... Как-то само из меня вырывается.

Владимир рассмеялся.

– А Русана далеко от тебя?

– Вот рядом.

– Дай ей трубку, а с тобой прощаюсь. Пожалуйста, веди себя хорошо, не огорчай нашу маму.

– До свидания, папа. Не буду.

– Папа, здластуй! – слышался голос Русаны.

– Здравствуй, Русаночка! Как ты там, моя хорошая?

– Все неплохо. Иглаю, лисую, тебя зду.

Русана еще плохо выговаривала некоторые звуки.

– Я скоро буду дома. Что тебе привезти?

– Не знаю.

Трубка замолчала, потом снова заговорила голосом Заремы.

– Все, ушла твоя доченька играть. Там Мила речку с горами рисует, а Русаночка ей помогает.

– До свидания, Зарема. Детишек поцелуй и скажи им, что это от меня. Мне скоро на подвахту.

– До свидания. Ждем тебя, очень ждем.

На этом разговор прекратился.

На судне шли обычные рабочие дни. Принимали рыбу у ловцов, небольших траулеров, перерабатывали ее. Все, даже ведущие специалисты, ходили на фабрику переработки и работали там. Несмотря на насыщенность механизмами и автоматикой, ручного труда оставалось вдоволь. Времени свободного у людей почти не было, знали только работу, еду, сон и снова работу. Владимир начинал свой день с обхода и проверки всего вверенного ему хозяйства. Проверял двигатели и генераторы в машинном отделении, подшипники гребного вала, технологическое оборудование на фабрике, лебедки на палубе, рулевое устройство. Записывал найденные отклонения и неисправности в блокнот, потом поручал рабочей бригаде устранять их. Но неисправности были редким явлением, техника работала на совесть. И Владимир был доволен. Времени не хватало, зато дни шли быстро, сливаясь в сплошную работу. Процессор выпустил уже много продукции, но еще работал в районе лова, он будет работать до тех

пор, пока ловцы не выберут взятую ими квоту. Тогда и закончится рейс. Тогда процессор и ловцы пойдут в родной порт, в Сиэтл, встанут у причала, подремонтируются, подкрасятся, а люди получают долгожданный отдых. Так же работали и в СССР на Базе, только там было немного труднее, было меньше автоматики. А в принципе работа рыбака в любой стране одинакова. Правда, платили рыбакам в таких странах, как США, Япония, Норвегия намного больше, чем в СССР. Встречаясь с японскими рыбаками, советские рыбаки с удивлением слушали их рассказы о заработке: проработав десять лет, японский рыбак обеспечивал себя средствами на всю жизнь. А рейсы у них были такие же по времени, как и у советских рыбаков – от нескольких месяцев до года и более. Заработок рыбака всегда зависел от продолжительности рейса, вида выловленной рыбы и ее количества. Американцы не работали так трудно. Основная потребность в рыбе у них покрывалась рыбой с ферм. По качеству, конечно, она уступала дикой, но была неплохой. Основной целью рыболовства в США это было снабжение рынка дикой рыбой, рыбой, которую не разводили на фермах, лов пород рыбы, дававших наибольшую прибыль. Такой рыбой был минтай. Добытая из него икра в ястыках морозилась и потом выбрасывалась на аукционы в Сиэтле и в Южной Корее, в Пусане. Это приносило огромные прибыли. Рейсы были не длинными, обычно от двух до трех месяцев. Самые длинные рейсы были четыре – четыре с половиной месяца на лове лосося. Платили рыбо-

добывающие компании своим рыбакам хорошо. И все равно американцы не очень охотно шли в море за рыбой. Эта работа не являлась для них престижной, можно было найти работу с таким же заработком и на берегу. Набирали рыбаков, особенно рядовой состав, со всего мира. На переработке на береговых фабриках Аляски и Алеутских островов, на ловцах и процессорах работало много иностранцев – мексиканцев, поляков, греков, сербов, а в последнее время, после развала СССР, появилось много людей из бывших республик Союза. Их было бы намного больше, но въехать в США было не просто. Да и выдерживали такой труд не все. Как правило, быстро отсеивались все, приехавшие из Мексики и Центральной Америки. Русским, сербам и полякам такой труд был привычен.

После работы на фабрике, уже ближе к вечеру, Владимир вышел на верхнюю палубу, где располагались спасательные боты, ботдек, подышать свежим воздухом. Зелено-синяя гладь залива тихо колыбалась водой перед его взором. Над процессором кружила большая стая чаек, подбиравших все, что смывалось с процессора. Стая касаток, выставив свои плавники, шла по своим делам поодаль от судна. Этим лучше не попадаться, они съедают все, что найдут в море. Сивучи, морские тюлени, при их появлении иногда даже прячутся под бортом судна. А если есть поблизости берег или ледяное поле, то выбирают на них. Но с ледяных полей касатки научились их добывать. Две-три касатки разгоняются, созда-

ют большую волну, и она смывает сивучей в воду. А дальше они уже никуда не денутся и пойдут на корм касаткам. Длинный северный летний день заканчивался. Тусклое красноватое солнце клонилось к горизонту, чтобы ненадолго, часа на три-четыре скрыться. Летом на Севере почти нет ночи и ночи светлые, почти день. Владимир долго стоял, любовался морем и закатом. На море можно смотреть бесконечно, как на огонь. Взгляд никогда не устает и смотреть не надоедает. «Скоро домой» – подумал Владимир – «Надоело все». Скорее бы. Там ждут любящие его люди – Зарема, Алан, Русана. Владимир планировал поработать с брокером по лизингу судна и потом поехать к родителям вместе с семьей. Ведь не были уже два года, Мила вон как выросла. Времени будет достаточно, чтобы отдохнуть. Звонил недавно Исаевым, Денис и Хадизат тоже планируют поехать. Но они все-таки решили уехать раньше, в конце августа. Разрыв во времени их приезда небольшой, встретятся в Предгорном. Владимир иногда думал, как закручивается жизнь в своем течении. Связались невидимыми нитями Кавказ и Северная Америка, далекое осетинское село Предгорное и Сиэтл, Ванкувер, восточные воды Тихого океана. И живут люди из Армавира и Предгорного в городах Северной Америки. Хорошо хоть нашли друг друга, знают друг с другом, по возможности ездят в гости. А время идет, растут дети. Не успеешь оглянуться, как они вырастут. И возникнут новые задачи и новые заботы. Ведь недаром говорят, что маленькие дети это маленькие заботы,

а большие дети это большие заботы.

– Я смотрю из рубки на тебя, ты уже давно здесь стоишь. О чем думаешь? – послышался с крыла мостика голос Георгия.

– Домой хочу, к жене и к детям, – ответил Владимир.

Георгий вздохнул.

– Я тоже. И что-то у меня совсем настроение падает ходить в море.

– Нужно осуществить нашу цель, взять судно, тогда можно будет и на берегу оставаться.

– Первое время нам придется много поработать, а только потом можно и на берегу посидеть. Пока все настроишь.

– Настроим, только бы получилось. Что мы с тобой работы боимся?

– Нет, конечно, работы не боимся.

– Вот скоро придем домой и все станет намного ясней.

– Да. Я думаю, с недельку нужно будет для разговоров с брокером, адвокатами. И еще я надеюсь на помощь Стива. Он должен знать всю схему аренды и лизинга.

– Поговорим и со Стивом. Пройдемся по всем инстанциям, чтобы была информация для размышления, а потом улетим к родителям. А то внуки уже подросли у дедов с бабушками, а они их и не видели.

– Полетим обязательно, уже неудобно перед родителями.

– Я сперва в Армавир, потом приедем в Предгорное.

– Я там буду. Лягу на копну сена и ничего больше делать не буду.

– Долго не пролежишь, жена с детьми стонят.

Георгий засмеялся.

– Это самое приятное. Пусть стоняют.

Набежавшая волна слегка качнула судно.

– Пойду подправлю курс, чтобы судно не качалось. Вечер, ветерок хоть и слабый, изменил направление, небольшую волну поднял. Нужно положить судно носом к волне.

Георгий ушел. Владимир постоял еще немного и тоже пошел в каюту. Лег на диван, взял книгу. Но не читалось. В голове все время мысли о детях, о жене. Зарема, кажется, соглашается заиметь третьего ребенка. А он с удовольствием пойдет на это. И ему все равно, кто родится – мальчик или девочка. Для него нет никакой разницы. А Алан, сынок, растет, немного хулиганит, но это же парень растет. Он и должен расти активным и проявлять во всем инициативу. Иначе что же это будет за мужчина? И говорит, что не может не баловаться, оно с него само выходит. Владимир улыбнулся. Баловство это своего рода игра, только границы нельзя переходить. Этому он его будет учить. А Русаночка, Зарема говорит, имеет теплую душу. Это замечательно для девочки, будущей женщины. Пускай такой и растет. Нужно только готовить ее к тому, что в жизни есть не только хорошее, но и плохое. Ее тоже будет учить Владимир. Но умница Зарема, как он думал, наверняка учит обоих детей распознавать жизнь.

Раздался стук в дверь и вошел Георгий. У него закончи-

лась вахта. Владимир отложил книгу и встал. Георгий сел тоже на диван. Сидели молча, все давно было переговорено. Но Владимиру не понравился вид Георгия, какой-то он был сумрачный.

– Ты чего такой?

– Что-то пасмурно на душе. Разбередил ты меня своими разговорами и мне тоже домой захотелось. Даже какая-то тоска появилась. Никогда раньше такого не было.

Владимир встал, достал из холодильника коньяк и соленую селедочную икру, посоленную по-японски, научили его когда-то японцы солить так икру. Налил по полстакана коньяка.

– Чтобы Всевышний никогда не посылал нам тоску и грусть в душу.

– Дай Бог!

Выпили. Закусили икрой. Посидели.

– Как, легче стало?

– Вроде бы легче.

– Тогда давай еще по одной.

Владимир снова налил. Чокнулись и молча выпили. Снова посидели, помолчали.

– Когда сниматься домой будем? – спросил Владимир.

– Некоторые ловцы уже ушли. Думаю, что недели через две квоты у всех закончатся. За это время закончатся квоты и у ловцов палтуса.

– Понятно. В любом случае через три недели должны быть

дома.

– Да.

– Осталось совсем немного, да только эти последние дни всегда самые длинные и самые трудные.

– Ничего, вытерпим. Не привыкать. А этот душевный налет это все временно.

– Согласен. Еще налить?

– А ты?

– Я больше не хочу, мне хватит.

– А мне налей. Очень уж у тебя икра вкусная.

– Это меня Кавай-сан учил солить. Помнишь его?

– Конечно помню, душевный человек был. Жив ли?

– Если жив, то уже старый совсем. Он уже тогда в годах был.

Владимир налил Георгию коньяка. Тот взял в руки стакан.

– За твоих и моих. Пусть они ждут, мы скоро придем. За нашу встречу с нашими близкими.

– Э, Георгий, погоди. За такой тост и я выпью.

Владимир налил и себе коньяка.

– А вот теперь за то, что ты сказал. За встречу с близкими.

Выпили и снова закусили икрой. Поговорили еще и разошлись.

А на другой день, как всегда, потянулись дни в работе. И снова рыба, рыба, еда сон и снова рыба. Владимир как-то потерял счет дням. Как-то ночью проснулся от чего-то не совсем обычного. Прислушался и понял: процессор шел пол-

ным ходом. Под бортами были слышны всплески воды, судно слегка покачивало. Посмотрел на часы. Было половина пятого, значит Георгий уже на мостике. Позвонил на мостик.

– Привет! Куда это мы спешим?

– Все, домой пошли. Рыбу последнюю взяли, суток на двое работы хватит.

– Слава Богу! И сколько по твоим расчетам до Сиэтла?

– Шесть суток, но если добавишь мощностей у главного двигателя, то будем раньше.

– Спать я уже не лягу. Сейчас пойду в машину и посмотрю.

Владимир спустился в машинное отделение, в центральный пост управления. Здесь было тихо, никакого грохота от работавших дизелей. Только шуршали трансформаторы и автоматы за щитом. Пройдясь по компьютеру и посмотрев все данные, Владимир сделал вывод, что главный двигатель можно нагрузить еще процентов на пятнадцать. Связался с мостиком.

– Георгий, отдай мне винт регулируемого шага, я нагрузю двигатель до возможного безопасного максимума, и ты заберешь ВРШ назад. Если понадобится забрать раньше, то забирай. Только предупреди.

– Хорошо, забирай. Впереди дорога чистая, не видно ни одного встречного или пересекающего наш курс.

ВРШ переключили с мостика на управление из центрального поста. Владимир медленно начал увеличивать шаг вин-

та. Делал он это не спеша, проверяя данные температуры цилиндров. Часа через полтора компьютер выдал сообщение, что дальнейшее увеличение шага винта нежелательно. Владимир еще посидел с час в центральном посту. Температура по цилиндрам была в пределах допустимой. Позвонил на мостик.

– Как сейчас идем?

– Не идем, а летим, – ответил Георгий, – скорость иногда уходит за семнадцать узлов. Так мы за четверо с половиной суток дойдем.

– Вот и прекрасно.

Владимир нажал мышкой кнопку на дисплее, чтобы компьютер передавал данные на дисплей в каюте и пошел проверять механизмы. Все было в порядке.

Владимир поднялся на мостик. Георгий был в штурманской рубке. Уже рассвело, занимался день. Было немногим больше шести утра по судовому времени.

– У нас сейчас есть разница с временем в Сиэтле? – спросил Владимир Георгия.

– Да есть, мы живем на час позднее, чем в Сиэтле.

– Значит у наших уже восьмой час. Можно позвонить домой?

– Звони, конечно.

Владимир взял трубку радиотелефона, вышел на канал связи с береговыми телефонными линиями и набрал номер домашнего телефона. Через три сигнала вызова услышал

свежий голос Заремы.

– Заремочка, доброе утро! Это я. Ты уже не спишь?

– Здравствуй, Володя. Ты же знаешь, я не люблю долго спать. И много спать тоже. Как ты, где ты?

– Все, милая, скоро встретимся. Мы идем домой. Дней через пять будем дома. Дня через три позвони в диспетчерскую компании, и они тебе дадут время нашего прихода.

В трубке помолчали, потом послышались всхлипывания.

– Ты чего, – удивился Владимир, – я что, тебя расстроил?

– Я очень обрадовалась, – со вздохом сказала Зарема, – очень... Наконец то скоро будем вместе. Только в этот раз я так наскучалась, что и слов не нахожу. Никогда так не скучала, никогда... Просто каждый день был как год. Вот и потекли мои женские слезы, когда услышала, что ты идешь домой. Все, больше никуда тебя не пущу, ни в какие моря, пока... пока не надоешь. А надоешь ты никогда не надоешь. Смотри, даже колени стали ватными, как услышала тебя. Села в кресло, не могу стоять.

– Заремочка, милая, не нужно так. Ну профессия у меня такая. Зато у нас с Георгием есть планы, которые заставят нас посидеть на берегу долго.

– А в отпуск не поедем?

– В отпуск поедем обязательно. Как детишки?

– Русаночка немного простыла, горлышко покраснело, но уже все проходит. Я ей травок заварила и дала попить. А Алан... Алан хулиганище прямо. Знаешь что он сделал?

– Что?

– Взял и отвинтил ножку у стола, она же там на шурупы была привинчена. А потом взял и распилил эту ножку на две части пилой, которую ты купил, забыла, как ее называют...

– Ножовкой.

– Да, да, ножовкой. Я к нему – зачем ты это сделал? А он говорит, что хотел посмотреть, что там внутри. Пришлось наказать. Поставила в угол. Он стоял-стоял, а потом, слышу, поет. Прислушалась. Так он пел вот что: «Наша мама просто чудо, лучше нет на свете» и еще что-то в этом же роде. Посмеялась и отпустила его с угла. Мила увидела распиленную ножку и спрашивает, зачем это? Я ей рассказала. Она так серьезно подумала и потом говорит: «Коты все такие, за ними глаз и глаз нужен». И смех, и горе. И откуда она этого кота взяла?

Владимир уже не смеялся, а хохотал. Георгий вопросительно смотрел на него. Владимир махнул рукой – потом, мол, расскажу все.

– Не надо его за шалости наказывать. Лучше, если ты его не будешь наказывать совсем. Мальчика должен наказывать мужчина, а вот девочку женщина.

– Я знаю этот народный обычай, но ведь тебя же нет!

– А ты собирай все его шалости, а я приду и накажу.

– Да ему тогда месяц в углу стоять придется, если я соберу за твое отсутствие все его шалости.

Теперь смеялась уже Зарема.

– Лучше не наказывать его совсем, он растет и у него проявляется ко всему любопытство. А будем наказывать, он теряет интерес к познанию окружающего. Любопытный всегда много знает и много делает.

– Да я и так его не очень-то ограничиваю. Но стол испортить – это надо было додуматься.

– Стол другой купим.

– Да уже купила. Тот выбросила. Он и раньше мне не нравился, спасибо Алан помог.

– Что еще интересного?

– Приезжали Исаевы, ночевали у нас. Это они приехали к нам перед отъездом в Осетию. Денис прямо дрожал от нетерпения. Хадизат такая красавица! При трех детях, да еще двое близнецы. Эти близняшки просто чудо. Улыбаются, что-то агукают, я была просто в восторге. Передавали тебе и Георгию привет. А я передала привет всем своим родичам в Предгорном.

– Молодец. Привет тебе от Георгия, привет его Циале и детишкам. Георгий рядом стоит.

– Сейчас, после разговора сбегаю к ним, привет передам.

Что готовить к приходу?

– Пироги обязательно. И что приготовишь, все съедим.

– Хорошо. Пироги будут.

– Ну все, прощаюсь. До скорого свидания.

– Жду.

– Только не волнуйся и не плачь.

Зарема вздохнула.

– Не буду. Ждем тебя.

Владимир положил трубку.

– Что там натворил твой наследник, что ты так смеялся? – спросил Георгий.

Владимир рассказал. Георгий тоже посмеялся.

– Так и дом разберет, где живут, – смеясь, произнес Георгий.

– За дом не хватит денег расплатиться.

Вахта Георгия шла к концу. Владимир вышел на крыло мостика. Посмотрел на выхлопные трубы. Выхлоп выбрасывался бесцветный, значит двигатели не перегружены, форсунки распыляют топливо качественно. Судно шло быстро, разрезая носом легкие волны, встречный ветер был чувствительным из-за большой скорости. Уже вошло солнце, без красных оттенков. Значит, погода будет безветренная, тихая. Стая чаек следовала за судном. Они всегда следуют за идущим по морю судном. Владимир пошел к себе. По пути встретил технолога, флегматичного ирландца. Поздоровались.

– Ты, Владимир, на переработку рыбы больше не ходи. Мы ее суток за двое сами переработаем, без помощников.

– Хорошо, – ответил Владимир.

Пошел к себе в каюту. В кабинете проверил показания компьютера по машинам и механизмам, все было в порядке. Присел на диван. За бортом тихо плескалось море.

Процессор “Northern Dawn”, что значит «Северная заря», вошел в пролив Хуан де Фука утром. До Сиэтла оставалось совсем немного. Георгий позвонил домой и сказал Циале, что они скоро будут у причала.

– Я уже звонила диспетчеру, он дает ваш подход на час дня.

– Да, примерно так мы и будем.

– Скорей хочу увидеть тебя. Сейчас возьмусь за пироги. Мила с Азой вчера извелись, дожидаясь папу. Мила тебе песенку заготовила, а Аза весь день крутилась в новом платье и спрашивала меня: «Мама, как я, красивая?».

– Я тоже рвусь к вам. Соскучился очень.

– К часу будем на причале. До встречи.

– До встречи.

Прошли пролив, который располагался южнее острова Ванкувер, повернули на юг. Здесь скорость сбавили. Пошли неглубокие места, согласно морским правилам судовождения здесь нельзя было идти с большой скоростью. Вокруг были разбросаны десятки мелких островов, покрытых лесом. Кое-где на островах курились дымки. Это отдыхающие на своих лодках с моторами и катерах приехали развлечься. Вот слева начал надвигаться берег, городские постройки. Уже невооруженным глазом были видны автомобили и люди. «Северная заря» вошла в узкий лиман, пошла по нему малым ходом. По обеим сторонам лимана раскинулись частные дома в зарослях садов и цветников. Потом пошли вы-

сотные дома, это был деловой центр морских компаний. Вот и причалы компании. Два юрких буксира подскочили к процессору, взяли его под борта, как красавицу берут под руки кавалеры. Георгий был уже свободен от ходовой вахты, и они с Владимиром стояли на ботдеке, смотрели на причал. На причале людей было немного. В основном жены комсостава.

– Вон наши стоят, – показал глазами Георгий.

– Не могу разглядеть. Где?

– Вон слева от красной легковушки.

– Ага, увидел. И они, кажется, нас тоже видят. Да видят, машут руками.

Владимир и Георгий тоже помахали руками. Судно плавно коснулось левым бортом пирса, матросы подали концы на берег. Гаши концов береговые матросы накинули на кнехты, матросы судна лебедками натянули, как говорят моряки – набили, концы. Спустили трап. «Да, это не встреча на Базе, – отметил про себя Владимир, – ни оркестра, ни музыки». Но цветы у встречающих были. Встречающие поднялись по трапу на борт, встречаемые моряками. Моряки целовали детей, жен, слышались приветствия и восклицания. Из встречающих Владимира и Георгия первой на борт поднялась Циала с Милой и Азой. Георгий обнял жену, поцеловал и сразу же взял на руки детей.

– А выросли то как! Да вы совсем взрослые.

– Платье, платье у Азы похвали, она специально для папы его одела, – шепнула Циала.

Георгий понимающе улыбнулся.

– Ой, какое платье у тебя, Аза! Платье прямо очень красивое, а ты в нем тоже совсем красивая!

Аза довольно заулыбалась, обняв отца за шею. Мила вдруг хлопнула в ладошки и запела по-осетински. Песенка была простой и незатейливой. Но это так растрогало Георгия, что он чуть не прослезился. Надо же, песенку выучила, да еще по-осетински.

Зарема приникла к Владимиру и всхлипывала. Она раз за разом целовала его, потом постояв, снова начинала целовать. Из глаз текли слезы.

– Успокойся, не нужно. Все уже позади, и мы вместе. Дай детишек обнять.

Он взял Русану и прижал ее маленькое теплое тело к себе. Та обхватила его шею руками.

– Папа, а мы тебя очень ждали. Мама пирогов всяких напекла. А Алан стол распилил.

Владимир взял и Алана, тот по своему обыкновению хмурил брови. И вдруг заплакал.

– Ты-то чего плачешь? – спросил Владимир.

– Маму жалко, она без тебя часто плакала. А стол я больше не буду пилить. И маму не буду расстраивать.

– Все, все, успокоились. А то я тоже заплачу, – сказал Владимир.

Русана немного удивленно посмотрела на него.

– Папы же не плачут, – сказала она.

Эти слова насмешили всех и сняли напряжение. Владимир с детьми на руках повел жену в каюту. Зайдя в каюту, посадил всех на диван.

– Это твой домик здесь? – спросила Русана, – Ты здесь живешь?

– Здесь я живу, и не один, а с вашими фотографиями.

Владимир указал на фотографии Заремы и детей.

– А мне здесь нравится, – сказал Алан.

– И мне тоже, – поддержала его Русана.

– Мы домой когда поедем? – спросила Зарема.

– Сейчас узнаю.

Владимир позвонил капитану и спросил его, какие его дальнейшие действия. Капитан сказал, что должен подойти береговой инженер с помощниками, которые примут судно и будут обслуживать его, потом Владимиру можно будет ехать домой. Береговой экипаж пришел минут через десять. Помощники инженера пошли осматривать механизмы, инженер посмотрел данные в компьютере. Минут через тридцать пришли помощники.

– Как? – спросил их инженер.

– Все в отличном состоянии.

Владимир и инженер подписали приемо-сдаточный акт.

– Все, вы свободны, – сказал инженер.

Владимир собрал семью, взял сумки с вещами и приготовленной в море рыбой, и все пошли к трапу. Спустились с трапа. У судна уже стояли грузовики с рефрижераторными

емкостями, технолог и береговые грузчики вовсю разгружали продукцию с судна. Подошли к машине. Машины Георгия уже не было, Хугаевы уехали. Владимир посадил детей на заднее сидение, пристегнул их.

– Садись ты за руль, – сказала Зарема, – у меня от волнения руки дрожат и колени ватные.

– Хорошо, – сказал Владимир и слегка щелкнул Зарему по кончику носа, – тоже мне.

– Тебе бы так, – вздохнула Зарема.

Владимир сел за руль, и они поехали домой. Дом, где Калюжные и Хугаевы арендовали квартиры, находился недалеко, минут пятнадцать езды на машине. Приехали к дому, поставили машину в гараж. Машина Хугаевых уже стояла там. Пошли домой. Зайдя в квартиру, Владимир так был взволнован приходом и встречей, что сперва сел в зале на диван. Огляделся. Вокруг все по-прежнему, только на небольшом столике в углу лежала отпиленная Аланом ножка от стола. Владимир засмеялся.

– А это зачем хранишь? – спросил он Зарему.

– Чтобы помнил, что так делать нельзя.

– Да, это я отпилил, – сказал Алан, – я потом выброшу. Я и так буду помнить.

– Возьми и отнеси в мусорный контейнер, – сказал Владимир, – придешь и я начну разбирать сумки.

Алан взял отпиленную ножку стола и ушел на улицу. Когда он возвратился, Владимир взялся разбирать сумки. От-

дал Зарема несколько больших кусков засоленной чавычи, копченой угольной рыбы и синекорого палтуса, потом подарил Русане большую морскую раковину, такую же раковину подарил и Алану.

– Приложите уши к раковине и услышите, как шумит море.

Русана приложила ухо к наружной стороне раковины.

– Не так, – научил ее Владимир, – приложи ухо к отверстию. Вон смотри, Алан правильно сделал.

Русана приложила ухо к отверстию.

– Правда, папа, море шумит, – сказала она.

– Красиво шумит, как будто что-то рассказывает, – подтвердил Алан.

Зарема в это время всю собирала на стол. Нарезала пироги, рыбу, поставила любимую Владимиром картошку с чесноком и подсолнечным маслом, своего изобретения салаты, сваренную нежную молодую телятину. Владимиру казалось, что блюда сияли. «Вот что значит сделать с душой» – подумал он.

– Что будешь пить? – спросила Зарема, – Есть сливовица и араку я тоже сделала.

– Давай араку.

– Поставлю то и то, там сам выберешь.

Все, Стол был готов. Все сели за стол. Зарема села слева от Владимира, взяла его за предплечье. Владимир налил араку в стаканы. Немного задумался. Потом поднял стакан.

– Я не буду долго говорить. Только поблагодарю Бога, что он дал мне такую жену и такую маму моим детям. Спасибо тебе, Всевышний. За тебя, милая Заремочка, и за наших детей.

Выпил все до дна, Зарема тоже выпила. Начали есть, все проголодались.

– Боже, какие пироги вкусные! – воскликнул Владимир.

– Правда нравятся? – спросила польщенная Зарема.

– Правда, без всякого подхалимства.

– Кушай. А вот этот салат попробуй. Сама придумала. Из креветок, фасоли и огурцов.

Владимир попробовал. Остался доволен.

– Вкусно, Заремочка!

– Ешь, ешь, милый, для тебя все.

Дети налегали на картошку и на слабосоленые чавычу и палтуса, привезенную Владимиром, Зарема тоже.

– Никогда не ела вот такую рыбу, – сказала Зарема, показывая палтуса, – жирная, как сало. Что за рыба?

– Синекорый палтус. Палтусов много пород: синекорый, белокорый, желтокорый, еще какие-то есть, я все и не знаю. Этот самый вкусный. Но еще жирнее и вкуснее угольная. Там в свертке три штуки копченые есть, ты просто не добралась до них.

– Сейчас, исправлю ошибку, – Зарема встала и пошла на кухню.

Через некоторое время принесла нарезанную угольную.

Владимир налил еще. Поднял стакан.

– За нашу маму, – сказал он, обращаясь к детям, – лучше нашей мамы нет.

– Да, – сказал Алан, – я ее очень люблю. И тебя папа люблю.

– Я тоже вас люблю, – призналась и Русана, – очень, очень.

– Лучше нашей мамы нету

Во всем белом свете.

Очень любим мы ее

И нельзя нам без нее, – пропел вдруг Алан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.